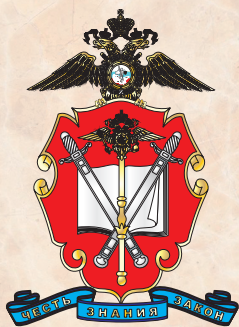

ISSN 2588-0020

№ 4 (29)

2024

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

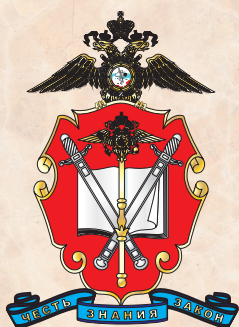
В НОМЕРЕ:

- Органы внутренних дел Российской Федерации в свете новых вызовов и угроз
- Информационная безопасность человека в современном мире

ISSN 2588-0020

№ 1 (26)

2024

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

Материалы Международного форума молодых ученых

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
С. Н. Портнова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 29.03.2024

Объем 21 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:

- 5.1 – юридические науки;
- 5.2 – экономические науки;
- 5.8 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 60%) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (рекомендуемый объем – 200–250 слов), пристатейные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи рецензируются.

К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:

- № 1 (март) – до 19 января текущего года;
- № 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
- № 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
- № 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика.

Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2024
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Боде Людмила Николаевна, заместитель начальника Академии управления МВД России, кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокуратуры деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке и учебной работе, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор;

Кононов Анатолий Михайлович, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Латов Юрий Валерьевич, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент;

Кубякин Евгений Олегович, профессор кафедр теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент, почетный

работник сферы образования Российской Федерации;

Маркосян Мисак Меружанович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Мартыненко Наталья Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Пинквейц Татьяна Валентиновна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Поздняков Александр Николаевич, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Ситковский Андрей Леонидович, заместитель начальника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Холостов Константин Михайлович, профессор кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Шевцов Александр Валерьевич, заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шкаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Артемьева Яна Владимировна, редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
S. N. Portnova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration ЭН N° ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 29.03.2024

Size 21 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

5.1 – law science;
5.2 – economic science;
5.8 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 60%) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (the recommended volume is 200–250 words), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline:
N° 1 (March) – till the 19th of January of a current year;
N° 2 (June) – till the 20th of April of a current year;
N° 3 (September) – till the 10th of June of a current year;
N° 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2024
18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Sergei A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor

Editorial Board**Deputy Editor-in-Chief**

Lyudmila N. BODE, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head of the Academy for Science and Academic Work (Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Ergesh Aliyev);

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the (Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, Candidate of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Main Researcher of the Federal Research Center; of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Evgeniy O. KUBYAKIN, Dr. of Sociology, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration, Associate Professor, Honorary Worker of the Education Sphere of the Russian Federation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYNENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law (O. E. Kutafin Moscow State Law University);

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs Russia named after V. Ya. Kikot);

Tatyana V. PINKEVICH, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander N. POZDNYAKOV, Dr. of Law, Associate Professor, Professor at the Department of the Operational and Investigative Activities (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Andrej L. SITKOVSKIJ, Candidate of law, Associate Professor, Deputy Chief of Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Candidate of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Candidate of Technology, Associate Professor, Professor, of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ЛЕТНЯЯ ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ – 2024»

Баринаева Е. Д. К вопросу о соотношении правовых ожиданий и правовых состояний	7
Кириухин А. В. Использование информационных технологий в противодействии незаконной миграции.	11
Николаева А. Н. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей: некоторые ситуационные аспекты раскрытия и расследования.	15
Пак С. Е. Некоторые особенности выявления общеуголовных преступлений в Арктической зоне России	20
Редозубов К. А. Возможность статистического учета преступлений экстремист- ской направленности, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий	26
Сидорук А. Ю. Юридическая ответственность государства и его органов как форма ограничения публичной власти	29
Стенюшкина Э. А. К вопросу о привлечении к административной ответственности зарегистрированных кандидатов в депутаты.	32
Ханнанов Р. Р., Игнатъев Н. О. История факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России	36
Ханнанов Р. Р., Рудакова О. Н. История Летней школы молодых ученых Академии управления МВД России	40

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Князязова Н. Ю. О факторах, влияющих на эффективность работы организации	44
---	----

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Поздняков А. Н. Интернет и его функции в виртуальном пространстве: оперативно-розыскной аспект	47
--	----

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Попов А. С. Служба участковых уполномоченных полиции как субъект профилактики правонарушений, совершаемых в жилом секторе.	54
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бобровская Л. М. Нормативно-правовые и дидактические аспекты обучения иностранному языку сотрудников компетентных органов зарубежных стран	59
Джантеев Т. Х. Дополнительное профессиональное образование в форме повышения квалификации в образовательных организациях системы МВД России дистанционно	63

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Веревкин В. А. Информационные технологии, внедряемые в информационно- аналитическую систему Ситуационного центра МВД России	68
---	----

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Асяев А. Р., Садикова У. В.** К вопросу о наделении сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями. 73
- Локтева М. А., Садикова У. В.** Организация взаимодействия органов предварительного расследования с экспертно-криминалистическими подразделениями при геномной регистрации в органах внутренних дел 78

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Бобровская Л. М.** Анализ трансформации системы подготовки сотрудников полиции США. 82

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- Грищенко Л. Л.** Информационная безопасность человека в современном мире 85
- Кононов А. М.** Органы внутренних дел Российской Федерации в свете новых вызовов и угроз 89

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL EVENT «SUMMER SCHOOL OF YOUNG SCIENTISTS – 2024»

Barinova E. D. On the Question of the Relationship between Legal Expectations and Legal Conditions.	7
Kiryukhin A. V. The Use of Information Technology in Countering Illegal Migration	11
Nikolaeva A. N. Crimes Committed With the Use of Funds Mass Media and Information and Telecommunication Networks: Some Situational Aspects of Disclosure and Investigation	15
Pak S. E. Some Features of the Detection of Ordinary Crimes in the Arctic Zone of Russia	20
Redozubov K. A. The Possibility of Statistical Accounting of Extremist Crimes Committed Using Information and Telecommunication Technologies	26
Sidoruk A. Yu. Legal Responsibility of the State and Its Bodies as a Form of Restriction of Public Power.	29
Stenyushkina E. A. On the Issue of Bringing Registered Candidates to Administrative Responsibilitys	32
Khannanov R. R., Ignatiev N. O. The History of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia	36
Khannanov R. R., Rudakova O. N. Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia	40

PROBLEMS OF MANAGEMENT THEORY AND PRACTICE

Knyazyatova N. Yu. About the Factors Affecting the Effectiveness of the Organization	44
---	----

PROBLEMS OF FIGHTING CRIME

Pozdnyakov A. N. The Internet and Its Functions in the Virtual Space: Operational and Investigative Aspect	47
---	----

PROBLEMS OF FIGHTING CRIME

Popov A. S. The Service of District Police Officers as a Subject of Prevention of Offences Committed in the Residential Sectors	54
--	----

ACTUAL PROBLEMS OF HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Bobrovskaya L. M. Regulatory and Didactic Aspects Teaching Foreign Language to Employees of Competent Authorities of Foreign Countries.	59
Dzhanteev T. K. Additional Professional Education in the Form of Advanced Training in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia Remotely	63

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Verevkin V. A. Information Technologies Being Implemented to the Information and Analytical System of the Situation Center the Ministry of Internal Affairs of Russia	68
--	----

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES

Asiaev A. R., Sadiokova U. V. On the Issue of Granting Procedural Powers to Employees of the Management Staff of the Preliminary Investigation Bodies	73
Lokteva M. A., Sadiokova U. V. Organization of Interaction of Preliminary Investigation Bodies with Forensic Expertise Units during Genomic Registration in Internal Affairs Bodies	78

FOREIGN EXPERIENCE

Bobrovskaya L. M. Analysis of the Transformation of the US Police
Training System. 82

SECURITY ISSUES AND ITS PROVISION

Grishchenko L. L. Human Information Security in the Modern World 85
Kononov A. M. The Internal Affairs Bodies of the Russian Federation
in the Light of New Challenges and Threats 89

К вопросу о соотношении правовых ожиданий и правовых состояний

БАРИНОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: elena.barinova.1998@mail.ru

On the Question of the Relationship between Legal Expectations and Legal Conditions

BARINOVA ELENA DMITRIEVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: elena.barinova.1998@mail.ru

УДК 340.12

Аннотация. В статье автор обращает внимание на правовое ожидание и подчеркивает постоянный характер его существования в правоотношениях. Правовое ожидание, наравне с субъективными правами и юридическими обязанностями, выступает наполнением правоотношения и одновременно не является тождественным с ними правовым явлением. Приводятся и анализируются мнения известных теоретиков права о роли правовых состояний в правовой системе общества. Выделяются общие и отличительные признаки правовых ожиданий и правовых состояний. На отдельных законодательных примерах демонстрируется влияние длительности правовых ожиданий на текущее правовое положение субъекта. Аргументируется вывод о месте правовых ожиданий среди правовых состояний субъекта.

Ключевые слова и словосочетания: правовые ожидания; правовые состояния; юридические признаки; субъекты правоотношений; правовые последствия.

Abstract. In the article, the author draws attention to the legal expectation and emphasizes the permanent nature of its existence in legal relations. Legal expectation, along with subjective rights and legal obligations, acts as the content of a legal relationship and at the same time is not an identical legal phenomenon with them. The opinions of well-known legal theorists on the role of legal states in the legal system of society are presented and analyzed. The general and distinctive features of legal expectations and legal conditions are highlighted. Individual legislative examples demonstrate the influence of the duration of legal expectations on the current legal status of the subject. The conclusion about the place of legal expectations among the legal states of the subject is argued.

Keywords and phrases: legal expectations; legal conditions; legal signs; subjects of legal relations; legal consequences.

В условиях ускоренного общественного развития все чаще появляются новые общественные отношения, жизнеспособность которых обеспечивается силой правового регулирования. Ожидания в праве нельзя обо-

значить как общественное отношение, однако склонность субъектов к их формированию придает возникшим между ними правоотношениям иное наполнение. Помимо субъективных прав и обязанностей, связывающих субъектов

и выступающих содержанием возникших между ними правоотношений, ожидания в праве тоже являются наполнением правоотношений. Данные ожидания субъекты могут формировать как в отношении действий (когда ожидается реализация прав и исполнение обязанностей одной из сторон правоотношения), так и в отношении результата совершения действий (когда ожидается результат реализации прав и исполнения обязанностей стороной правоотношения). Однако возникает закономерный вопрос: в качестве чего выступают ожидания в праве с учетом невозможности их отнесения к субъективным правам и юридическим обязанностям?

Представляется, что ожидания в праве относятся к разновидности правовых состояний. Для подтверждения данного предположения проанализируем существующие представления о правовых состояниях и сравним с имеющимися представлениями об ожиданиях в праве.

В теории права накоплен достаточно обширный научный материал о правовых состояниях. Исследователи изучали правовые состояния с разных сторон, начиная с разработки общетеоретического понятия и характеристики данного феномена и заканчивая определением его роли в механизме правового регулирования, а также места среди смежных юридических категорий.

С. С. Алексеев подчеркивает, что правовое состояние наиболее полно проявляется в частном праве. По этому поводу он пишет: «Частное право – это начала, утверждающие для отдельных лиц юридически значимые свободу, независимость, самостоятельность. То есть это такое правовое состояние отдельных лиц, когда они сами, суверенно, без вмешательства извне, своей волей и в своем интересе решают свои дела и когда, говоря словами Канта, у субъектов есть "свобода быть собственным господином"» [1, с. 34].

Ученые обращали внимание на место правового состояния в правовой системе общества. По этому поводу Н. И. Матузов писал, что правовая система общества знает такие специфические юридические явления, как правовые состояния, режимы, статусы, процессы, гарантии, принципы, субъективные права и обязанности, ответственность и т. п. [3, с. 26].

М. И. Байтин и В. М. Баранов придерживаются позиции, в соответствии с которой правовые состояния выступают самостоятельными элементами правовой системы общества и характеризуют их в качестве ее «подвижного», динамического элемента [2, с. 43].

В качестве признаков правового состояния выделяют следующие:

1. Правовое состояние является специфической разновидностью социального состояния.

2. Носителями правовых состояний могут выступать субъекты, объекты (предметы) и общественные отношения.

3. Правовое состояние представляет собой способ проявления, реализации юридического бытия объекта в определенный момент времени, в данном пространстве.

4. Правовое состояние закреплено в законодательстве, то есть нормативно установлено.

5. Правовое состояние обусловлено экономическими, политическими, культурными и иными устоями жизнедеятельности общества [3, с. 29].

Перенесем выделенные признаки правового состояния на представления об ожиданиях в праве для обнаружения общего и различного между ними и определения места ожидания среди правовых состояний.

Правовое состояние является специфической разновидностью социального состояния. Ожидание в праве наравне с правовым состоянием является специфической разновидностью состояния. Правовые состояния по носителям подразделяются на правовые состояния субъектов, объектов (предметов) и общественных отношений. Представляется, что ожидание в праве является специфической разновидностью состояний субъектов.

Носителями правовых состояний могут выступать субъекты, объекты (предметы) и общественные отношения. Носителями ожиданий в праве выступают субъекты, которыми являются общество и индивиды. Носителями правовых состояний помимо перечисленных субъектов выступают государство (государственные образования), организации. Однако они не могут быть признаны субъектами, формирующими правовые ожидания, поскольку не обладают сознанием и волей, а лица, осуществляющие государственную власть и управление организацией, относятся к индивидам как носителям ожиданий в праве. Объекты и общественные отношения также не входят в число носителей ожиданий в праве, поскольку являются частью неодушевленного материального мира, лишенной сознательной деятельности.

Правовое состояние представляет собой способ проявления, реализации юридического бытия объекта в определенный момент времени, в данном пространстве. Из данного признака следует, что правовое состояние характеризуется длительностью, то есть объект определенное время пребывает в правовом состоянии и имеет соответствующие ему права, обязанности, возмозно, и ограничения, которые отражают его

юридическое бытие. Ожидание в праве тоже длится в течение определенного периода времени, который имеет моменты начала и окончания. Момент начала и окончания длительности ожидания определяется моментом его формирования в сознании субъекта и моментом реализации или нереализации ожидания. Из этого следует, что с момента формирования представления об ожидаемом и до момента его осуществления/неосуществления субъект находится в состоянии ожидания. Стоит отметить, что в некоторых случаях длительность ожидания субъекта порождает для него правовые последствия, которые влияют на его текущее правовое состояние. С этой точки зрения способность правовых ожиданий вызывать последствия, влияющие на текущее правовое состояние, дает основание утверждать, что ожидания субъекта фиксируют его юридическое бытие в определенный момент времени.

Так, например, при задержке авиарейса пассажир наделяется дополнительным перечнем прав, которыми он может воспользоваться по своему усмотрению. Объем прав зависит от длительности задержки рейса: чем продолжительнее пассажир находится в состоянии ожидания своего рейса, тем большим объемом прав он наделяется со стороны авиакомпании. В соответствии с п. 99 приказа Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» «при перерыве в перевозке по вине перевозчика, а также в случае задержки рейса... перевозчик обязан организовать для пассажиров в пунктах отправления и в промежуточных пунктах следующие услуги:

- два телефонных звонка или два сообщения по электронной почте при ожидании отправления рейса более двух часов;
- обеспечение прохладительными напитками при ожидании отправления рейса более четырех часов;
- размещение в гостинице при ожидании отправления рейса более восьми часов – в дневное время и более шести часов – в ночное время»¹.

Приведенный пример иллюстрирует, что длительность ожидания способствует наступлению юридических последствий в виде наде-

ления субъекта ожидания дополнительным перечнем прав. Юридические последствия в виде предоставления субъекту дополнительных прав свидетельствуют об изменении содержания его правового состояния в сторону увеличения объема прав. Данное обстоятельство является подтверждением того, что правовые ожидания субъекта фиксируют и отражают его юридическое бытие в определенный момент времени в том случае, когда их длительность непосредственно связана с наступлением юридических последствий как в рассматриваемом примере.

Аналогичным выступает пример нарушения сроков ответа на досудебную претензию. В соответствии со ст. 22 Закона «О защите прав потребителей» продавцу выделяется 10 дней для ответа со дня предъявления требования². При его нарушении истец наделяется правом заявить в суде требование о выплате неустойки за каждый день просрочки установленных законом сроков.

Правовое состояние закреплено в законодательстве, то есть нормативно установлено. Ожидание в праве непосредственно в законодательстве не закреплено, однако оно часто упоминается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации в виде формулировки «ожидания, основанные на законодательном регулировании, законные ожидания». Представляется, что данным признаком обладают правовые ожидания, несмотря на отсутствие непосредственного законодательного закрепления и разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации данного феномена. А. В. Парфенов выделяет такой признак правового состояния как «прямое либо косвенное, полное или частичное отражение или объективное существование в праве» [4, с. 32]. При этом к объективно существующим правовым состояниям автор относит законность, порядок и т. д. Критериями их объективного существования в праве служат распространение на большой круг юридических явлений и изначальное существование в правовой сфере независимо от законодательного закрепления. Применяя данные критерии к ожиданиям в праве, можно сделать вывод об их объективном существовании в правовой действительности и распространении на большой круг правовых явлений. Хотя по последнему критерию вряд ли ожидания в праве возможно поставить в один ряд с законностью и порядком. Очевидно, что данные правовые состояния охватывают более широкий круг правовых явлений, чем ожи-

¹ Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»: приказ Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 : в ред. от 15 сентября 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

² О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 : в ред. от 4 августа 2023 г. // СПС КонсультантПлюс.

дания в праве. Однако это не противоречит выводу об объективном существовании ожиданий в правовой реальности, поскольку все субъекты правоотношений формируют определенные ожидания, и это продиктовано психологической природой человека.

Правовое состояние обусловлено экономическими, политическими, культурными и иными устоями жизнедеятельности общества. Раскрывая данный признак, автор указывает, что «на характер и содержание правового состояния большое влияние оказывает уровень правового развития общества, совершенство правовых структур, системы законодательства» [3, с. 28]. На содержание правовых ожиданий тоже оказывают влияние перечисленные выше факторы. Однако данное влияние носит не непосредственный, а опосредованный характер, то есть оно действует через промежуточные звенья. В качестве таких звеньев выступают события, процессы, действия, происходящие в правовой сфере общественной жизни. Правовое развитие общества, совершенство правовых структур, системы законодательства определяют существование событий, процессов и действий в правовой действительности. В отношении данных событий, процессов, действий, а также результата, непосредственно связанного с ними, субъект формирует ожидания, то есть они выступают содержанием исследуемого феномена.

Обозначенные признаки применительно к правовым ожиданиям нашли частичное под-

тверждение, что дает право утверждать о проявлении правовых ожиданий в качестве разновидности правового состояния субъекта. Но существует различие между правовыми ожиданиями как особой разновидностью правовых состояний субъекта и других его правовых состояний.

Отличие правового ожидания как разновидности правового состояния субъекта от иного правового состояния субъекта заключается в том, что правовое ожидание субъекта как разновидность его правового состояния не включает в свое содержание юридическую возможность реализации субъективных прав, поскольку оно формируется либо до появления такой юридической возможности (предметом ожидания будет выступать появление такой юридической возможности в будущем) либо после использования юридической возможности реализации субъективных прав (предметом ожидания будет выступать результат такого использования). Правовое состояние субъекта, напротив, характеризуется наличием реальной юридической возможности реализации принадлежащих ему субъективных прав по его усмотрению.

Таким образом, анализ признаков правового состояния и обнаружение их в правовых ожиданиях, а также установление отличительной особенности между двумя исследуемыми явлениями позволяет рассматривать правовое ожидание как специфическую разновидность правового состояния субъекта.

Список литературы:

1. *Алексеев С. С.* Частное право : научно-публицистический очерк. М. : Статут, 1999. – 160 с.
2. *Байтин М. И., Баранов В. М.* О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права: перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права : сборник науч. трудов. – Саратов, 1991. Вып. 9. С. 36–54.
3. *Новикова Ю. С.* Правовое состояние как категория права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. – 206 с.
4. *Парфенов А. В.* Правовое состояние : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. – 161 с.

Использование информационных технологий в противодействии незаконной миграции

КИРЮХИН АРТЕМ ВИКТОРОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: nokia26340@mail.ru

The Use of Information Technology in Countering Illegal Migration

KIRYUKHIN ARTYOM VIKTOROVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: nokia26340@mail.ru

УДК 004.9

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования современных информационно-телекоммуникационных систем в целях противодействия незаконной миграции иностранных граждан на территорию Российской Федерации. Проводится анализ государственной системы миграционного и регистрационного учета. Предложены меры по повышению эффективности в противодействии незаконной миграции.

Ключевые слова и словосочетания: незаконная миграция; цифровая трансформация; государственная система миграционного и регистрационного учета; предупреждение и борьба с незаконной миграцией; ГС «Мир».

Abstract. This article discusses the use of modern information and telecommunication systems in order to counteract the illegal migration of foreign citizens to the territory of the Russian Federation. The analysis of the state system of migration and registration records is carried out. Measures have also been proposed to increase efficiency in countering illegal migration.

Keywords and phrases: illegal migration; digital transformation; state system of migration and registration records; prevention and combating illegal migration; GS «Mir».

В современном мире вопросы, связанные с незаконной миграцией, становятся все более острыми и значимыми для общества и государств в целом. Глобализация, социальные и экономические трансформации, а также политические сдвиги обуславливают рост нелегальных перемещений населения. Незаконная миграция оказывает существенное влияние на стабильную работу государственных структур, вызывает обеспокоенность в области общественной безопасности и может иметь серьезные социальные и экономические последствия.

Одним из ключевых факторов в решении этой проблемы является применение информационных технологий. С развитием цифровых инструментов и аналитики данных возникают новые возможности для эффективного контроля, анализа и прогнозирования незаконной миграции.

Именно в этом контексте информационные технологии приобретают большое значение, предоставляя инструменты для обработки больших объемов информации о перемещениях населения, обмена данными между странами и органами безопасности, а также для выявления и анализа нелегальных переселений [1].

Борьба с незаконной миграцией на территории Российской Федерации ведется посредством взаимодействия следующих органов власти: Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы по труду и занятости населения. Указанные органы власти Российской Федерации активно обмениваются информацией в сфере незаконной миграции, осуществляют совместные контрольно-проверочные и оперативно-розыскные мероприятия, выявляя, пресекая, предотвращая противоправные действия иностранных граждан в сфере незаконной миграции.

Для разработки эффективных механизмов регулирования и прогнозирования миграционных процессов важно проводить на постоянной основе всестороннее исследование миграционного потока, направленного в Российскую Федерацию, из разных источников. Именно по этой причине один из разделов Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 года посвящен информационно-аналитическому сопровождению миграционной политики¹.

В целях эффективной борьбы с нелегальной миграцией компетентные органы власти активно вводят в эксплуатацию и применяют информационно-телекоммуникационные системы, прежде всего автоматизированные информационные системы (далее – АИС). В настоящее время функционируют различные АИС, относящиеся к сфере миграции, включающие в себя широкий спектр ин-

формации. Рассмотрим более подробно основную систему – государственную систему миграционного и регистрационного учета (далее – ГС «Мир»). ГС «Мир» представляет собой организационно упорядоченную совокупность информационных систем, их частей и (или) иных технологических, организационных и вспомогательных элементов (в том числе государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения), объединенных в ведомственные сегменты, используемых федеральными органами исполнительной власти и организациями при реализации возложенных на них в соответствии с законодательством Российской Федерации функций по осуществлению процедур миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, и взаимодействующих посредством единой информационно-технологической инфраструктуры. Целью создания и функционирования ГС «Мир» является повышение эффективности государственных мер в области миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность. Данная АИС способствует повышению защиты документов, удостоверяющих личность, от подделки; эффективности пограничного контроля и мер по борьбе с незаконной миграцией; уровня информационного обеспечения в сфере миграционного и регистрационного учета².

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 августа 2015 г. № 813 // СПС КонсультантПлюс.

Рис. 1. Ведомства, использующие ГС «Мир»

Рис. 2. Источники ГС «Мир»

В настоящее время в ГС «Мир» не заносится информация от стран-партнеров, которая могла бы предоставить возможность для автоматического обнаружения нелегальных мигрантов и предотвращения их незаконной деятельности. Часто возникают ситуации, когда иностранные граждане, нарушающие законы Российской Федерации, используют различные уловки (например, изменение информации в исходных данных в стране отправления, фальсификацию документов о разрешении на пребывание в России и т. д.), чтобы попасть на территорию страны и остаться на длительный срок.

Полагаем, что эффективность предупредительных мероприятий значительно зависит от взаимодействия уполномоченных органов и оперативного обмена информацией между ними для борьбы с нелегальной миграцией. С целью повышения эффективности этих действий необходимо использовать современные технологии и информационные сети, обеспечивающие мгновенный обмен информацией для своевременного обнаружения нелегальных мигрантов.

Для повышения эффективности противодействия нелегальной миграции целесообразно принять следующие изменения:

1. Расширить возможности ГС «Мир» за счет интеграции биометрических компонентов, содержащих биометрические данные иностранных граждан (фотоизображения высокого разрешения, рисунок радужной оболочки глаза). Также предусмотреть получение данных из других стран о лицах, разыскиваемых по запросам Интерпола,

участниках незаконной миграции и лицах, подозреваемых в совершении преступлений.

2. Оснащение пограничных пунктов пропуска техническими средствами для считывания и обработки биометрических данных и внесения их в цифровой виде в информационные массивы ГС «Мир» (системы распознавания лиц, сканеры радужной оболочки глаза и др.).

3. Внедрение системы распознавания поддельных документов на базе искусственного интеллекта. Используя алгоритмы машинного обучения, такая система способна с высокой точностью сравнивать документы с образцами подлинных и поддельных документов, выявляя любые несоответствия или подозрительные элементы, которые могут быть не заметны для человеческого глаза. Особенностью данной системы является ее способность к самообучению на основе постоянно расширяющейся базы данных, что делает ее со временем более эффективной в распознавании поддельных документов [2]. Применение таких систем на пограничных пунктах пропуска позволит существенно ускорить процесс проверки документов, минимизировать человеческий фактор, а именно исключить ошибки, связанные, например, с усталостью, а также исключить возможность подкупа должностных лиц, принимающих решение.

Использование вышеуказанных нововведений будет способствовать автоматизации идентификации лиц, въезжающих в страну, с целью дальнейшего сопоставления с информацией, содержащейся

ся в АИС, что приведет в конечном итоге к более качественному информационному обеспечению лиц, принимающих решение о запрете или разрешении въезда в страну. Это, в свою очередь, позволит облегчить процесс выявления нелегальных мигрантов, а также лиц, которые могут представлять потенциальную угрозу для Российской Федерации. Оперативное выявление таких лиц создаст условия для своевременного принятия мер.

Использование современных решений с применением информационных технологий в противодействии незаконной миграции выступает клю-

чевым фактором в обеспечении государственной безопасности, кроме того, автоматизация некоторых процессов повысит общую пропускную способность пограничных пунктов контроля. Развитие информационных технологий, улучшение алгоритмов обработки данных и использование современных методов в области распознавания фальсификации документов повышают точность и скорость в выявлении фактов нелегального пересечения границы, что способствует укреплению безопасности и законности в сфере миграции.

Список литературы:

1. *Кубасов И. А., Лекарь Л. А.* Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154–161.
2. *Кубасов И. А., Сушков В. И.* Применение технологий искусственного интеллекта в робототехнических комплексах специального назначения в целях обеспечения правоохранительной деятельности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3. С. 69–76.

Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей: некоторые ситуационные аспекты раскрытия и расследования

НИКОЛАЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pogod_a@mail.ru

Crimes Committed With the Use of Funds Mass Media and Information and Telecommunication Networks: Some Situational Aspects of Disclosure and Investigation

NIKOLAEVA ANASTASIA NIKOLAEVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pogod_a@mail.ru

УДК 343.98

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Автор анализирует проблемы, возникающие при осуществлении указанной деятельности, а также организации расследования. Отмечается, что раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, представляет собой сложную систему, требующую комплексного подхода и эффективного применения организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Ключевые слова и словосочетания: следственная деятельность; преступления; средства массовой информации; информационно-телекоммуникационные сети; организация расследования преступлений; ситуационные аспекты; взаимодействие правоохранительных органов.

Abstract. The article discusses some situational aspects of the disclosure and investigation of crimes committed using mass media and information and telecommunication networks. The author analyzes the problems that arise in the implementation of these activities, as well as the organization of the investigation. It is noted that the disclosure and investigation of crimes committed using mass media and information and telecommunication networks is a complex system that requires an integrated approach and effective application of organizational, technical, organizational, tactical, organizational and methodological techniques, tools, methods, depending on the current investigative situation.

Keywords and phrases: investigative activities; crimes; mass media; information and telecommunication networks; organization of crime investigation; situational aspects; interaction of law enforcement agencies.

В современном мире средства массовой информации (далее – СМИ) и информационно-телекоммуникационные сети играют большую роль в повседневной жизни общества, обеспечивая коммуникативную функцию и доступ к информации. Однако с развитием информационных технологий увеличивается и количество преступлений, совершаемых с их использованием. Перечень видов таких преступлений также расширяется. Необходимо понимать, что специфика преступлений исследуемой категории влияет на ситуационные аспекты их раскрытия и расследования.

Следует отметить, что количество преступлений указанной категории за период с января по август 2024 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось на 16,4 %. Удельный вес указанных преступлений в общем числе зарегистрированных за исследуемый период преступлений увеличился до 39,2 %, тогда как в январе – августе 2023 г. они составляли 32,9 % (январь – август 2024 г. – 500 389, аналогичный период 2023 г. – 429 987 преступлений). Если рассматривать период завершеного года, то в 2023 г.

количество преступлений исследуемой категории превысило одну треть от общего числа зарегистрированных преступлений, а именно 676 951 преступление (34,8 % от всего количества), а в 2022 г. данные преступления составляли больше одной четверти – 522 065 преступлений (26,5 %), что позволяет сделать вывод о том, что за восемь месяцев 2024 г. количество зарегистрированных преступлений, совершаемых в указанной сфере, приближается к их общему количеству за 2022 год. Увеличилось и количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. За январь – август 2024 г. 83,4 % от общего числа составили преступления, совершенные с использованием сети Интернет, тогда как за весь период 2023 г. данные преступления составили 77,8 % от общего количества преступлений в указанной сфере (в 2022 г. – 73 %). За январь – август 2024 г. было зарегистрировано 417 147 рассматриваемых преступлений, а за аналогичный период прошлого года – 330 874, что указывает на увеличение их числа на 26,1 % (рисунок 1) [5].

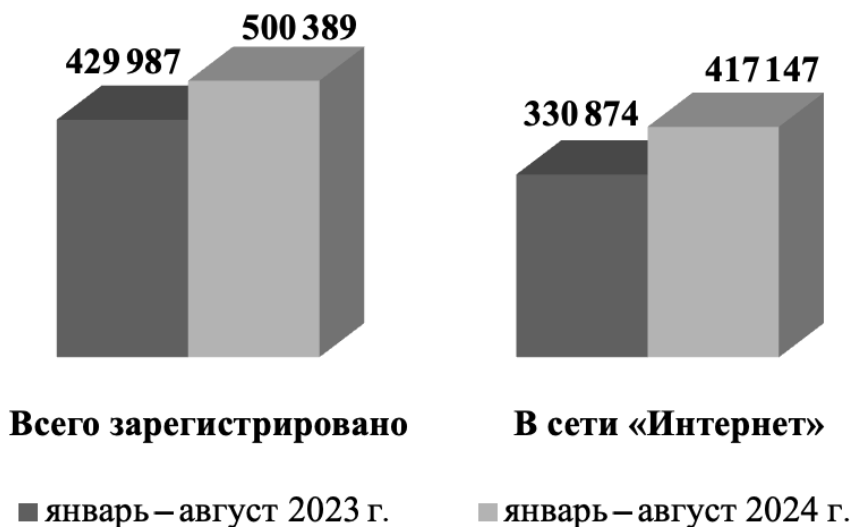

Рис. 1. Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в сфере компьютерной информации и с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, за январь – август 2024 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.)

С учетом роста числа преступлений исследуемой категории показатель раскрываемости снижается: с 29,9 % в январе – августе 2023 г. до 25,9 % за аналогичный период 2024 г. Отметим также, что общий объем раскрытых преступлений увеличился: из рассматриваемых преступлений в указанный период раскрыты 120 254 преступления (в 2023 г. – 116 988). Кроме того, на 3,3 % увеличилось

количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, и за указанный период 2024 г. составило 113 974 (94,8 % от всех раскрытых преступлений исследуемой категории), за аналогичный период прошлого года – 110 368 (94,3 % от раскрытых) [5] (рисунок 2).

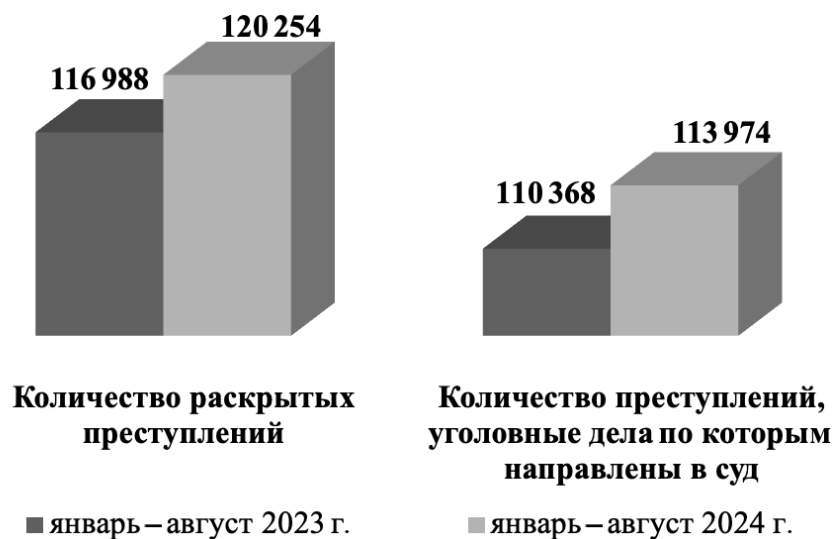

Рис. 2. Количество раскрытых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, и преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, за январь – август 2024 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.)

Следует полагать, что складывающаяся ситуация также указывает на необходимость эффективной борьбы с преступлениями исследуемой категории. Несмотря на существующую успешную практику раскрытия и расследования данных преступлений, правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем, такими как анонимность пользователей (использование VPN-сервисов, прокси-серверов и других технологий затрудняет идентификацию преступника), непрерывное развитие технологий (что требует от субъекта расследования постоянного обновления знаний и навыков), трансграничность (большая часть преступлений совершается с территории иностранных государств) и др.

Отметим, что от конкретного вида преступления зависят и ситуационные аспекты их раскрытия и расследования: преступления, связанные с использованием компьютеров и сетей (хакерские атаки, распространение вредоносного программного обеспечения, кража личных данных); дезинформация и манипуляция общественным мнением (использование СМИ для распространения ложной информации с целью манипуляции общественным мнением или создания паники); анонимные угрозы, оскорбления или преследования через социальные сети и мессенджеры; распространение материалов сексуального характера с участием несовершеннолетних через сеть Интернет; использование интернет-платформ для вербовки, планирования и координации террористических актов и другая преступная деятельность).

Исследуя вопросы раскрытия и расследования преступлений, Л. Я. Драпкин обращается к ре-

зультатам использования ситуационного подхода в криминалистике. Л. Я. Драпкин является основоположником теории следственных ситуаций, в рамках которой им была предложена классификационная система следственных ситуаций и изучены основные методы разрешения возникающих в процессе расследования сложных ситуаций [2; 3; 4].

Так, ситуационный подход позволяет построить наиболее реальную и соответствующую действительности модель ситуации, сложившейся в ходе расследования, что дает возможность установления основных обстоятельств совершенного преступления и верного и эффективного планирования и организации предстоящей деятельности по его раскрытию и расследованию.

Исследуя ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений, Л. Я. Драпкин разграничивает преступления на те, которые необходимо раскрывать и расследовать, и те, которые нуждаются исключительно в расследовании. Также в зависимости от ситуации, которая возникает при раскрытии, он дифференцирует преступления на две группы: преступления, проблемные ситуации по которым возникают в связи с личностью преступника и его виновностью, и преступления, в ходе расследования которых проблемные ситуации возникают в связи с доказыванием события преступления [1, с. 69]. Данную классификацию полагаем возможным распространить на преступления исследуемой категории, так как в действительности, к примеру, при имеющемся факте совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма субъекту, осуществляющему

расследование, необходимо установить личность преступника, совершившего конкретное деяние, и доказать виновность в его совершении. Если рассматривать набирающее популярность с развитием криптовалютного рынка мошенничество с криптовалютой, перед субъектом стоит задача доказывания самого события преступления, что в условиях постоянно растущей необходимости использования информационных, технических и иных необходимых знаний в процессе доказывания по уголовным делам данной категории значительным образом затрудняется, поскольку способы совершения данного преступления постоянно трансформируются и совершенствуются.

С целью эффективного выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений важно осуществление взаимодействия правоохранительных органов, кроме того, важна результативная деятельность, направленная на разработку и определение новых подходов к организации взаимодействия при осуществлении борьбы с указанными преступлениями, имеющими определенную специфику, влияющую, в частности, на методику их расследования.

Следует обратить внимание на то, что раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, представляет собой сложный процесс, требующий применения различных средств, приемов и методов, а также возможностей следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений, которые необходимо применять исключительно в комплексе вследствие того, что каждый субъект обладает специфическими, характерными только для него вышеуказанными средствами, приемами и методами. В первую очередь в процессе этой деятельности выявление преступлений является первым этапом, при реализации которого ключевую роль играют совместные усилия, особенно в информационно-аналитической работе со специализированными подразделениями, занимающимися мониторингом и анализом информационного пространства. На последующих этапах (раскрытие и расследование) необходимо понимание того, что каждое ведомство, служба или подразделение обладают своими уникальными компетенциями и ресурсами.

Взаимодействие будем рассматривать именно с точки зрения организационной деятельности, поскольку цель любой деятельности заключается

в достижении конкретного результата и ключевую роль в этом процессе играет правильная организация указанной деятельности. Так, целью взаимодействия является эффективная борьба с преступлениями, которая зависит прежде всего от эффективной ее организации.

Проблемы организации расследования преступлений стали объектом изучения специалистов в области уголовно-процессуального права и криминалистики. Л. Я. Драпкин, дифференцируя следственные ситуации на простые и сложные, в качестве одного из подвидов сложных ситуаций справедливо выделил возникающие в ходе расследования неупорядоченные организационно-управленческие ситуации. Исследуя организационно-управленческую неупорядоченность расследования, он отмечает, что данное явление возникает из-за отсутствия планирования, наличия недостатков в организации взаимодействия следователей с органами дознания или его отсутствия, значительной загруженности субъекта расследования и иных факторов [3, с. 82].

В настоящее время организация расследования преступлений данной категории не соответствует изменившимся условиям общественной жизни. Анализ судебно-следственной практики указывает на наличие системных недостатков и сложностей в использовании организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Это создает необходимость в совершенствовании криминалистического обеспечения расследования преступлений, особенно вновь появившихся составов, а также деятельности субъектов по их выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению. Полагаем, что указанные сложности могут быть устранены в результате разработки и применения рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов при осуществлении указанной деятельности.

В заключение следует отметить, что раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, представляет собой сложную систему, требующую комплексного подхода и эффективного применения организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Список литературы:

1. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Ситуационные аспекты процесса раскрытия преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 62–75.
2. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Раскрытие и расследование преступлений: ситуаци-

- онный подход // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5. С. 79–92.
3. *Драпкин Л. Я.* Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 2 (113). С. 78–86.
 4. *Драпкин Л. Я.* Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета. Екатеринбург, 2017. С. 115–131.
 5. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.08.2024).

Некоторые особенности выявления общеуголовных преступлений в Арктической зоне России

ПАК СЕРГЕЙ ЕНХОНОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pachello76@mail.ru

Some Features of the Detection of Ordinary Crimes in the Arctic Zone of Russia

PAK SERGEY ENHONOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pachello76@mail.ru

УДК 343.9

Аннотация. В условиях роста стратегического значения Арктики в целях обеспечения соблюдения и защиты национальных интересов России в этой зоне актуализируются вопросы эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью на этих территориях. Суровые условия Арктической зоны в совокупности со специфической социальной и демографической ситуацией обуславливают высокий уровень латентной преступности в этом регионе. В связи с этим особое значение приобретает работа подразделений уголовного розыска по выявлению общеуголовных преступлений. Автор рассматривает проблематику реализации одной из основных задач подразделений уголовного розыска – выявления преступлений общеуголовной направленности, совершаемых в Арктической зоне России, – через призму социально-демографических характеристик населения, проживающего на этих территориях. Целый комплекс факторов и особенностей определяют специфику работы оперативных сотрудников по выявлению преступлений в этой среде. Предлагается ряд направлений совершенствования оперативно-розыскной деятельности в Арктической зоне России через работу с личным составом, взаимодействие с населением, привлечение экспертов и использование новейших технологий и научно-технических разработок в практике оперативно-розыскной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации.

Abstract. In the context of the growing strategic importance of the Arctic, in order to ensure compliance with and protection of Russia's national interests in this zone, the issues of the effectiveness of the activities of internal affairs agencies in combating crime in these territories are being updated. The harsh conditions of the Arctic zone, combined with the specific social and demographic situation, cause a high level of latent crime in this region. In this regard, the work of criminal investigation units to identify ordinary crimes is of particular importance. The author examines the problems of implementing one of the main tasks of the criminal investigation units – the detection of crimes of a common criminal nature committed in the Arctic zone of Russia – through the prism of socio-demographic characteristics of the population living in these territories. A whole range of factors and features determine the specifics of the work of operational officers in detecting crimes in this environment. A number of directions for improving operational investigative activities in the Arctic zone of Russia are proposed through work with personnel, interaction with the public, the involvement of experts and the use of the latest technologies and scientific and technical developments in the practice of operational investigative activities in the Arctic zone of the Russian Federation.

Ключевые слова и словосочетания: выявление преступлений; общеуголовные преступления; Арктическая зона России; оперативно-розыскная деятельность; подразделения уголовного розыска; социально-демографические характеристики.

Keywords and phrases: crime detection; common crimes; the Arctic zone of Russia; operational investigative activities; criminal investigation units; socio-demographic characteristics.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

В ст. 2 Федерального закона «О полиции»² определены основные направления деятельности полиции, которые напрямую связаны с осуществлением ОРД. Это в том числе предупреждение и пресечение преступлений; выявление и раскрытие преступлений; розыск лиц; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия.

Выявление преступления является одним из оснований возбуждения уголовного дела. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) создаются условия и предпосылки для о регистрации деяния в качестве преступления, принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и проведения по нему дальнейшего расследования.

Приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»³ возлагает на сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязанность проводить проверку с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих неотложного реагирования, и в пределах своей компетенции принимать незамед-

лительные меры по предотвращению и пресечению преступления; по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования; по проведению ОРМ и розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или по горячим следам лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

К выявлению преступлений следует относить и выявление новых фактов и эпизодов преступной деятельности подозреваемых, обвиняемых, что может осуществляться и по уже возбужденному уголовному делу, в том числе при наличии подозреваемого, обвиняемого, а также по разрешенному делу, когда объект оперативного изучения уже осужден и отбывает наказание.

В зависимости от стадии выявленного преступления, на которой были получены оперативные данные, при помощи оперативно-розыскных средств и методов возможно, а иногда необходимо провести предупреждение конкретного замыслаемого или подготавливаемого преступления, склонить объект к отказу от совершения преступления, от продолжения начатых действий либо задержать его за совершение иного преступления.

В научной литературе выявление лиц, основанно подозреваемых в подготовке к совершению преступления, является первоначальным этапом раскрытия преступлений по схеме «от лица к преступлению» [4, с. 35].

Проблематикой данного вопроса, в частности, занимался профессор П. И. Иванов. В своих работах он указывает, что в теории ОРД выявление преступлений рассматривается с трех позиций: как относительно самостоятельный вид деятельности (направление), как одна из задач ОРД и как разновидность организационно-тактической формы ОРД. В широком понимании выявление – это обнаружение оперативным путем совокупности данных о лицах, событиях, фактах, документах, имуществе и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, указывающих на признаки общеуголовных преступлений.

Другие ученые (например, А. В. Парфенов, В. А. Аتماжитов, Ю. А. Лапунова) определяют выявление первичных оперативно-розыск-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. // СПС КонсультантПлюс.

² О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 8 августа 2024 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. : в ред. от 15 октября 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.

ных данных как комплекс целенаправленных мероприятий, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности для обнаружения, проверки и накопления сведений, содержащих новые (ранее неизвестные) специальные знания, имеющие значение при решении задач борьбы с преступностью. Таким образом, очевидно, что термин «выявление» употребляется зачастую как синоним термину «обнаружение», а «установление» связывается с проверкой обнаруженных сведений [1, с. 83].

На основании анализа законодательных и доктринальных определений понятие «выявление преступлений» можно определить как законодательно закрепленную задачу ОРД и обязанность оперативного работника подразделения уголовного розыска по обнаружению, сбору и документированию замаскированных следов и сведений латентного характера с установлением причинно-следственных связей между общественно опасным деянием и наступившими последствиями. Выявление преступления является одним из этапов оперативно-розыскной деятельности как по раскрытию преступлений, так и по его предупреждению и недопущению наступления последствий более тяжкого преступления еще на этапе замысла и/или приготовления к совершению такого преступления.

Таким образом, выявление преступлений – это значимая часть деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с преступностью на всей территории России, но особое значение она приобретает в условиях Арктики, где осложняется целым спектром экстремальных условий как климатического, географического, экономического, геополитического, так и социально-демографического характера.

Соответственно, и сам процесс выявления преступлений, совершаемых в Арктической зоне России, и деятельность по обеспечению выполнения этой задачи имеют ряд особенностей. В представленной статье мы рассмотрим вопросы организации работы подразделений уголовного розыска, дислоцированных в Арктической зоне России, по выявлению преступлений общеуголовной направленности через призму социально-демографических характеристик проживающего на этих территориях населения.

Население Арктической зоны России является сложным и неоднородным, включающим коренные народы, местное оседлое население, военнослужащих и временных рабочих. Социально-экономические и климатические условия требуют особого подхода к развитию региона и обеспечению благополучия населения.

Можно выделить несколько категорий населения, которые расселены по разным географи-

ческим зонам и выполняют разные социальные функции:

– *коренные народы Севера* (якуты и коми¹) и *коренные малочисленные народы Севера* – народы, располагающиеся на территориях традиционного проживания своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями;

– *вахтовики*. Очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения Арктической зоны (разработка месторождений и прокладка трубопровода) обуславливает строительство вахтовых поселков для размещения рабочих вблизи предприятия зачастую в отдаленной и труднодоступной местности;

– *жители Севера* – люди, родившиеся на Севере и постоянно проживающие там не менее одного поколения. Под данную категорию попадают потомки как тех, кто прибыл в Арктическую зону по государственным программам для освоения северных территорий, так и представителей народов, исторически обосновавшихся на этих землях, таких как поморы и сибирские казаки, старообрядцы, русские промышленники и торговцы, ссыльные крестьяне и каторжники, инженеры и строители Советской эпохи. По национальному составу 70 % из них – это русские. Они составляют основу городского и сельского населения Арктической зоны России;

– *пришлое население Севера* (мигранты, адаптанты) – люди, приехавшие на северные территории для длительного или постоянного проживания и ведения научной, хозяйственной, трудовой деятельности, но родившиеся в районах с существенно более комфортными природно-климатическими условиями². Под данную категорию попадают долгосрочные специалисты – это граждане России, которые приезжают в Арктическую зону на длительный срок (обычно по многолетним контрактам), но не на постоянное место жительства. Эти люди включаются в трудовые коллективы и инфраструктуру региона наравне с постоянными жителями, арендуют или получают жилье от предприятий, но их пребывание связано с конкретным трудовым договором или проектом. В отличие

¹ По итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. коми – 204 050 чел., якуты – 478,409 чел. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 10.08.2024).

² Указанные понятия были представлены в официальном докладе «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера» на заседании Президиума Государственного Совета от 28 апреля 2004 г. № 36 [5, с. 74].

от вахтовиков они не работают в ротационном режиме, а живут и трудятся на Севере длительное время, интегрируясь в местное сообщество. Эта группа может включать инженеров, специалистов по добыче и переработке полезных ископаемых, медицинских работников, преподавателей и других профессионалов, которых привлекают государственные или частные компании. Проживают они в городах и поселках Арктической зоны.

Среди мигрантов есть и нелегалы, которые стремятся попасть на работу в многочисленные подрядные организации, работающие с градообразующими предприятиями Арктической зоны. В период короткого лета в течение нескольких месяцев навигации по Енисею в Дудинку из краевого центра периодически прибывают речные суда с нелегальными мигрантами. Это единственный путь, чтобы проникнуть на Таймыр, минуя паспортный контроль в аэропорту «Алыкель» [2];

– *военнослужащие*. В Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» отмечается «наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала в регионе¹». В этой связи поставлена задача «создания группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил в Арктической зоне Российской Федерации, способной обеспечить военную безопасность в различных военно-политических условиях», предусмотрено развитие жилищной, энергетической и социальной инфраструктуры закрытых административно-территориальных образований и населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации². В частности, к 2025 г. в Кольском Заполярье планируется построить пять новых военных городков и реконструировать еще два, это обеспечит прибытие и проживание родственников военнослужащих (членов их семей).

Помимо своего уникального состава, население Арктической зоны России характеризуется целым спектром социально-демографических особенностей.

¹ В октябре 2022 г. США приняли новую стратегию по развитию своего присутствия в Арктике до 2032 года *Regaining Arctic Dominance* («Возвращение господства в Арктике»). Стратегия включает планы по усилению американского военного присутствия на Крайнем Севере. Главными угрозами и вызовами в документе обозначили Москву и Пекин [6, с. 76].

² О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484 : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 июня 2024 г. № 865 // СПС КонсультантПлюс.

Низкая плотность населения и его небольшая численность – менее одного человека на квадратный километр, за исключением отдельных городов (например, Мурманска, Норильска), и всего около 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % от всего населения России. Население распределено крайне неравномерно: большая часть сосредоточена в крупных городах и поселках [7, с. 136–137].

Высокая доля трудоспособного населения – многочисленные вахтовики, мигранты и временные рабочие, рассчитывающие на более высокие заработки, чем в среднем по стране, составляют значительную часть населения. Это объясняется экономической спецификой региона (добыча нефти, газа, других ресурсов).

Высокий уровень миграции, который связан с оттоком молодежи (отсюда и демографическое старение населения), ограниченной в возможностях для образования, карьеры и качества жизни в суровых условиях Арктики, а также с постоянным потоком рабочей силы, редко оседающей на постоянное место жительства.

Коренные малочисленные народы Севера, составляющие около 5 % населения Арктической зоны и ведущие традиционный образ жизни (оленьеводство, охота, рыболовство), часто сталкиваются с социальной изоляцией и экономическими трудностями.

Урбанизация. Несмотря на природный характер региона, значительная часть населения проживает в городах (Мурманск, Норильск, Архангельск). Городские центры – главные узлы экономической и социальной активности.

Проблемы здоровья и жизни, которые складываются из целого ряда факторов: экологические (низкие температуры, полярная ночь, короткое лето влияют на физическое и психическое здоровье), алкоголизм и наркомания (высокие уровни употребления алкоголя и наркотиков, особенно в удаленных поселках и среди временных рабочих), высокая смертность (включая самоубийства, связанные с тяжелыми условиями жизни и труда) [3, с. 115].

Высокая стоимость жизни: цены на продукты питания, топливо и товары первой необходимости выше, чем в других регионах России, из-за сложности транспортировки.

Гендерный дисбаланс: в населении Арктики преобладают мужчины, особенно среди вахтовиков и рабочих в ресурсодобывающих отраслях. Женщины преимущественно заняты в социальной сфере, здравоохранении и образовании.

Сложности адаптации мигрантов: вахтовики и мигранты из других регионов часто испытывают трудности с адаптацией к климату и социальной изоляцией, что повышает уровень со-

циальной напряженности в отдельных районах Арктической зоны.

Все эти социально-демографические особенности Арктической зоны России обуславливают не только специфику региона в целом, но и специфику деятельности подразделений органов внутренних дел, дислоцированных на этих территориях, в частности в рамках оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступлений общеуголовного характера. Своевременное выявление общеуголовных преступлений зависит от целого ряда факторов: хорошего знания особенностей местного населения и выстроенной с ним работы, налаженных связей с ключевыми предприятиями и организациями региона, знаний традиций и обычаев коренного населения.

Такие оперативно-розыскные мероприятия как опросы, наведение справок, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в условиях низкой плотности и малой численности населения, его состава и специфической кластеризации, социокультурных особенностей и иных особых социально-демографических характеристик можно проводить эффективно только при системном подходе к организации деятельности подразделений уголовного розыска в данных регионах и высоком уровне доверия местного населения к работе органов внутренних дел. Такой системный подход можно представить в виде нескольких основных направлений:

Работа с личным составом:

а) повышение уровня профессиональной и специальной подготовки кадров, в том числе в области коммуникации, этики межличностных отношений, разрешения конфликтов и т. д.;

б) обеспечение преемственности наработанных знаний и опыта между сотрудниками, выходящими на пенсию по выслуге лет, и лицами, поступающими на работу в подразделения уголовного розыска и/или имеющими небольшой опыт такой работы;

в) повышение мотивации сотрудников уголовного розыска путем создания необходимых социально-бытовых и экономических условий для их полноценной работы в суровых арктических условиях.

Работа с населением:

а) работа в области связей с общественностью в целях преодоления барьеров взаимодействия между органами внутренних дел и местным населением и создания условий для повышения доверия населения к деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений;

б) налаживание непосредственных контактов с лидерами отдельных социальных групп, общин, поселений и т. д.;

в) выстраивание отношений с определенными закрытыми группами населения, такими как вахтовики, их отдельные бригады, родовые общины, диаспоры, военнослужащие;

г) индивидуальный подход к каждой отдельной группе населения с учетом обычаев, традиций, устоявшегося уклада жизни, конфессиональной принадлежности и т. д.

Работа с экспертами:

а) привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в различных аспектах жизнедеятельности в Арктике, к сотрудничеству с подразделениями уголовного розыска не только одновременно, но и на постоянной основе;

б) регулярное проведение тематических встреч таких специалистов с личным составом подразделений уголовного розыска, в ходе которых они смогут поделиться своими знаниями арктической специфики и различных аспектов деятельности в этой среде. Так, знание о том, как организована техника безопасности на добывающих предприятиях, расположенных в регионах Арктической зоны, помогут более полно и качественно провести определенные оперативно-розыскные мероприятия и выявить следы преступления против личности, умело замаскированные под несчастный случай.

Использование технических средств, а именно введение в повседневную практику оперативных работников новых технологий и научно-технических разработок:

а) технологий мониторинга и анализа данных (спутниковых систем наблюдения, дронов и беспилотных летательных аппаратов, геоинформационных систем и т. д.);

б) цифровых технологий и искусственного интеллекта (систем предиктивной аналитики, символического и генеративного искусственного интеллекта, программного обеспечения для анализа социальных сетей и даркнета и др.);

в) связи, коммуникации, транспорта (спутниковой связи, шифрования, систем коллективного управления, экспедиционных дронов, вездеходов и др.);

г) тепловизоров и сенсорных технологий (сенсоров движения, детекторов химических веществ и др.);

д) технологий взаимодействия с населением (мобильных приложений, электронных баз данных, специальных опросных платформ с использованием местных языков и наречий и т. д.) и др.

Применение такого системного подхода с учетом социально-демографических характеристик проживающего в Арктической зоне России

населения позволит значительно повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности, минимизировать влияние экстремальных климатических условий и расширить

возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в целом и при выявлении преступлений общеуголовной направленности на этих территориях в частности.

Список литературы:

1. *Атмажитов В. А.* Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / В. А. Атмажитов, А. В. Парфенов, Ю. А. Лапунова [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2021. 104 с.
2. *Вотинов А.* Из страны выдворят 10 незаконных мигрантов, которые с помощью лодок прибыли на Таймыр // Красноярский рабочий : сайт. URL: <https://krasrab.ru/news/incidents/38955> (дата обращения: 17.11.2024).
3. *Говорова Н. В.* Российская Арктика: социально-демографический профиль. Народонаселение. 2017. ; 2 (76). С.112–118.
4. *Луговик В. Ф., Васильченко Д. А., Чечетин А. Е.* Методика раскрытия преступлений подразделениями уголовного розыска : учебное пособие. М. : Проспект, 2023. 216 с.
5. *Лукин Ю. Ф.* Перфоманс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях // Арктика и Север 2011. № 1. С. 56–87.
6. *Петровский В. Е.* Новый политический ландшафт в Арктике: прогнозы из Китая // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 74–86.
7. *Скуфьина Т. П.* Социально-демографические процессы в российской Арктике в статистических оценках и опросах населения / Т. П. Скуфьина., В. П. Самарина, С. В. Баранов [и др.] // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 127–149.

Возможность статистического учета преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий

РЕДОЗУБОВ КИРИЛЛ АНТОНОВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: redozubov_2000@mail.ru

The Possibility of Statistical Accounting of Extremist Crimes Committed Using Information and Telecommunication Technologies

REDOZUBOV KIRILL ANTONOVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: redozubov_2000@mail.ru

УДК 343.9

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания и ведения единого статистического учета преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, посредством использования интегрированных банков данных о системе МВД России. Особое внимание автор акцентирует на необходимости создания интегрированного банка данных федерального уровня «Экстремизм» и особенностях информационного содержания указанной информационно-аналитической системы.

Ключевые слова и словосочетания: расследование преступлений; преступления экстремистской направленности; информационно-телекоммуникационные технологии; статистический учет; интегрированный банк данных; статистика.

Abstract. The article discusses the issues of creating and maintaining a unified statistical record of extremist crimes committed using information and telecommunication technologies through the use of integrated data banks of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author focuses special attention on the need to create an integrated database of the federal level “Extremism” and the features of the information content of the specified information and analytical system.

Keywords and phrases: crime investigation; extremist crimes; information and telecommunication technologies; statistical accounting; integrated data bank; statistics.

В настоящее время процесс расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий, во многом осложнен глобальностью и масштабностью.

Использование при совершении преступлений указанной категории информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, позволяет злоумышленникам причинять вред неопределенному широкому кругу лиц, ущерб обществу и государству в целом.

Процесс расследования цифровых экстремистских преступлений зачастую связан со сбором типовых данных, присущих совершенному деянию, включающих в себя адрес электронной почты, дату и время совершения преступления, IP- и MAC-адреса, сведения из социальных сетей и мессенджеров злоумышленника, о возможном круге потерпевших и предмете преступного посягательства.

В настоящее время функционирует интегрированный банк данных МВД России, содержащий в себе подсистемы по учету преступлений, совершаемых на международном и федеральном уровнях, к числу которых, например, можно отнести оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также мошенничества, совершенные дистанционным способом. Каждому из этих преступлений посвящена одноименная подсистема учета данных, содержащая в себе сведения, активно используемые органами, осуществляющими расследования, что облегчает процесс сбора информации по уголовному делу.

К преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отнести составы, имеющие специфичный способ совершения преступлений, а именно ч. 1 ст. 148; п. «д» ч. 2, ч. 3 ст. 207.3; ч. 1.1., 3 ст. 212; ч. 3 ст. 239; ч. 2 ст. 280; ч. 2 ст. 280.1; ст. 280.3; п. «в» ч. 2 ст. 280.4; ст. 282; ч. 1.1 ст. 282.1; ч. 1.1 ст. 282.2; ст. 282.3; ст. 282.4; ст. 354.1 УК РФ [3].

Противоправные действия экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относятся к категории глобальных транснациональных преступлений и требуют ведения единого учета с использованием возможностей интегрированного банка данных МВД России, которого в настоящее время нет. Отсутствие указанного учета затрудняет процесс сбора первоначальных данных о совершенных преступлениях, заставляя следователей собирать идентичные сведения в условиях недостаточного взаимодействия между территориальными органами с целью обмена информацией. Учитывая, что преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в своей содержательной части за-

ключаются в массовом распространении запрещенной (дестабилизирующей, заведомо ложной) информации, органы внутренних дел различных субъектов выявляют данные факты одновременно, но в разных местах. Ведение ИБД-Ф «Экстремизм» позволит унифицировать сведения об одинаковых и смежных фактах совершенных преступлений экстремистской направленности, что существенно облегчит процесс расследования указанной группы уголовных дел.

Процесс использования интегративных банков данных в целях выявления и раскрытия преступлений является составной частью криминалистического обеспечения расследования преступлений. Вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений представлены в трудах профессора А. Ф. Вольнского. Подчеркивая актуальность научной разработки проблем, существующих в этой области, он определяет криминалистическое обеспечение как систему действий, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов в раскрытии и расследовании преступлений [1, с. 43].

Как отмечает В. О. Давыдов, научно-техническое обеспечение самым непосредственным образом связано с научно-техническим прогрессом, достижениями естественных и технических наук именно в аспекте раскрытия и расследования компьютерных преступлений, при совершении которых используются подчас самые совершенные цифровые технологии и возможности глобальных информационных сетей [2].

Процесс функционирования информационной базы данных по направлению экстремистских преступлений во многом может быть схож с сущностью информационного банка данных дистанционных мошенничеств в силу общности использования технических достижений как способа совершения преступления в обеих группах преступных проявлений. Исходя из этого, тезисно рассмотрим механизм функционирования ИБД-Ф «Экстремизм», который в дальнейшем может быть использован в процессе формирования и внедрения данной интеграционной базы данных.

Прежде всего определимся с ролями пользователей, имеющих доступ к сведениям, содержащимся в данной информационной системе. В зависимости от осуществляемых функций пользователей можно условно разделить на следующие группы:

1. Рядовой пользователь.
2. Оператор.
3. Региональный администратор.

4. Федеральный администратор.

Данная система представляет собой иерархически расположенный перечень ролей, присущих лицам, имеющим доступ к сведениям в ИБД-Ф «Экстремизм».

Рядовым пользователем выступает лицо, имеющее возможность ознакомления с информацией, однако не наделенное правами на создание новых ячеек данных и форматирования имеющихся сведений. Оператор же наделен всеми правами рядового пользователя, но имеет полномочия на изменение и дополнение сведений, содержащихся в базе данных. Курирующие роли выполняют администраторы, разделенные в зависимости от уровня и численности подразделения, осуществляющего контроль за функционированием интегрированной системы.

ИБД-Ф «Экстремизм» должен представлять из себя хранилище данных о фактах совершенных преступлений экстремистской направленности, целью создания и ведения которого является унификация процесса расследования данной категории уголовных дел. В этой связи внесению в данный банк подлежат следующие сведения:

- территориальный орган МВД России (СК России), выявивший факт совершения преступления экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;
- дата, время и место совершения преступления;
- статья УК РФ;
- способ совершения преступления;
- фабула совершенного преступления;
- адрес электронной почты, учетные данные пользователя социальной сети (мессенджера), используемые для совершения преступления;
- IP-адрес и MAC-адрес пользователя, предположительно совершившего преступле-

ние. Представляется, что вопрос о централизованном сборе и анализе электронно-цифрового следа в криминалистических целях имеет весьма перспективное значение, поскольку, по прогнозам экспертов, в ближайшие два года наиболее подверженными атакам окажутся как раз большие данные (Big Data) – до 70 %, – это новая «нефть», новая бизнес-модель, новая возможность создавать продукты и услуги [4];

- содержание запрещенной информации, распространяемой пользователем;
- информация о физическом лице, в случае если оно известно;
- иные сведения на усмотрение оператора, вносимые в поле «Заметки».

Отметим, что функционирование ИБД-Ф «Экстремизм» не стоит ограничивать только процессом хранения информации о преступлениях, целесообразно добавить и дополнительные разделы, содержащие полезные сведения, повышающие эффективность ведения банка данных. Такими разделами могут выступать отчеты о работе подсистемы; документы, отражающие принцип работы ИБД-Ф «Экстремизм», а также методические рекомендации по формированию, ведению и использованию; новости об изменениях и усовершенствовании ИБД-Ф «Экстремизм».

Резюмируя сказанное, отметим, что процесс формирования, ведения и использования интегрированного банка данных федерального уровня «Экстремизм» будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, благодаря уменьшению нагрузки на сотрудников следствия и четкому процессу передачи уголовных дел данной категории по территориальной подследственности.

Список литературы:

1. *Вольнский А. Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2008. № 3 (6). С. 64–69.
2. *Давыдов В. О., Тишутина И. В.* Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* 2020. № 2 (14). С. 81–91.
3. *Редозубов К. А., Стешич Е. С.* Понятие преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // *Право и управление.* 2024. № 4. С. 309–313.
4. *Сидоренко Е.* По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений // *Известия* : сайт. URL: <https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii> (дата обращения: 11.11.2024).

Юридическая ответственность государства и его органов как форма ограничения публичной власти

СИДОРУК АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: zhzhkaa@mail.ru

Legal Responsibility of the State and Its Bodies as a Form of Restriction of Public Power

SIDORUK ANASTASIA YURIEVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: zhzhkaa@mail.ru

УДК 340.12

Аннотация. В статье исследуются теоретические аспекты юридической ответственности как одной из форм ограничения публичной власти. Автором анализируется обусловленность юридической ответственности объективными и субъективными факторами. Подчеркивается актуальность рассмотрения функциональных форм ограничения публичной власти. В результате проведенного исследования автор приходит к обоснованному выводу о необходимости формирования целостной концепции форм ограничения публичной власти.

Ключевые слова и словосочетания: юридическая ответственность; ограничения публичной власти; самоограничение государства; права и свободы человека и гражданина.

Abstract. The article examines the theoretical aspects of legal liability as one of the forms of restriction of public power. The author analyzes the conditionality of legal liability by objective and subjective factors. The relevance of the consideration of functional forms of restriction of public power is emphasized. As a result of the conducted research, the author comes to a reasonable conclusion about the need to form an integral concept of forms of restriction of public power.

Keywords and phrases: legal responsibility; restrictions on public authority; self-restraint of the state; human and civil rights and freedoms.

В современном мире, где правовые государства стремятся к оптимизации своего внутреннего устройства и внешних отношений, вопрос обеспечения эффективной юридической ответственности государств и их органов становится особенно актуальным. Осмысление и развитие юридической ответст-

венности государства становится не только инструментом защиты прав и свобод граждан, но и способом ограничения власти в интересах демократии и правопорядка.

В системе форм ограничения публичной власти ключевое место занимает юридическая ответственность. По словам Л. В. Бойцовой,

«будучи важнейшей правовой ценностью, ответственность создает дополнительные сдержки и противовесы власти; служит формой ее ограничения в условиях правового государственного строя, в котором властвование становится общественным служением, а не привилегией» [1, с. 3].

Эта тема охватывает большое количество аспектов, начиная от конституционной ответственности и заканчивая международно-правовыми обязательствами, подчеркивая важность существования механизмов контроля и баланса властных полномочий. Осознание того, что публичной власти необходимы границы, приводит к актуализации дискуссии о формах и методах юридического регулирования действий государственных органов. По мнению Б. З. Кушовой, «в последнее время проблема юридической ответственности властных субъектов приобрела особое значение в связи с усилившейся коррупцией, взяточничеством, неограниченной безответственностью и безнаказанностью во всех структурах государственной власти, управления» [2, с. 43].

В этой связи анализ юридической ответственности государства не только выявляет существующие подходы к обеспечению соблюдения законности и правопорядка, но и предоставляет платформу для обсуждения возможных путей совершенствования системы форм ограничения власти, что является ключевым для построения справедливого, безопасного и правового государства.

В области управления властью ответственность приобретает уникальное значение, так как действия и решения в этой сфере часто имеют значительные социальные последствия. С точки зрения А. С. Мордовца, юридическая ответственность выступает «в качестве выраженной в законе внешней меры и гарантии свободы, способствующей охране и защите интересов личности, конституционного строя, правомерному поведению субъектов и их воспитанию через стимулы и ограничения» [6, с. 217]. Тематика юридической ответственности, включая ответственность органов власти, привлекала научное внимание Н. И. Матузова. Он рассматривал ответственность как необходимое условие для свободы, подчеркивая, что наличие свободы у человека предполагает защиту от произвольных действий власти, которая также несет ответственность вместе с гражданами. Кроме того, он обращал внимание на то, что в «современных условиях вопрос взаимной ответственности между государством и индивидом становится более сложным, выступая в поддержку концепций позитивной юридической ответственности и стимулирующих мер» [4, с. 57–63].

Юридическая ответственность государства представляет собой комплекс мер, регламентированных законодательством, целью которых является обеспечение соблюдения государством, его органами и должностными лицами прав и свобод граждан, а также исполнения принятых на себя обязательств как внутри страны, так и на международной арене. Ученые, занимающиеся вопросами социальной ответственности, анализируют эту тему всесторонне, учитывая все аспекты и формы ее проявления, как положительные, так и отрицательные [7, с. 57].

Прежде чем перейти к рассмотрению аспектов юридической ответственности государства и его органов как форме ограничения публичной власти, следует отметить обусловленность ее объективными и субъективными факторами. Объективные факторы связаны с существованием и деятельностью государства в качестве органа публичной власти, в то время как субъективные факторы социальной ответственности должностных лиц заключаются в их осознании социального назначения и профессиональной миссии, а также в понимании необходимости реализации своих обязанностей в интересах как индивидуумов, так и общества в целом. Обязанности государства определяются его целями и функциями, которые включают признание, уважение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Это также означает наличие соответствующих полномочий и ресурсов для осуществления данных задач.

С учетом субъектного состава ответственность в контексте властных отношений может быть интерпретирована как в ограниченном, так и в расширенном контексте. В ограниченном контексте имеется в виду ответственность конкретного должностного лица или определенного органа власти. Говоря о расширенном понимании ответственности государства, следует упомянуть о принципе взаимной ответственности государства и личности. В своем постановлении от 20 декабря 1995 г. Конституционный Суд Российской Федерации закрепил положение о том, что «гражданин и государство в Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями»¹. Этот принцип предусматривает систему «сдержек и противовесов», когда каждая из властей может ограничивать и контролировать другие, обеспечивая тем самым баланс и предотвращая концентрацию власти в одних руках.

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова : Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П // СПС КонсультантПлюс.

С нашей точки зрения, для изучения юридической ответственности как формы ограничения публичной власти необходимо применять расширенный подход. Изучение только юридической стороны ответственности недостаточно для выявления ее ограничительного потенциала в отношениях власти, так как практически все действия подвергаются моральной оценке. Мы убеждены, что работа органов публичной власти должна характеризоваться ответственным и законным действием со стороны уполномоченных лиц, которое в первую очередь проявляется в точном и неизменном следовании законам, установленным этой же властью. Как справедливо отмечает Т. В. Милушева, «это возможно лишь при осознании своей социальной роли и необходимости действовать в соответствии с требованиями личности, общества и государства; постоянном самоконтроле своих действий с учетом их последствий для себя и других людей; самоотчете и самооценке на основе общественно значимых критериев; социально активной жизненной позиции» [5, с. 249].

Создание системы юридической ответственности для органов публичной власти можно рассматривать как процесс самоограничения государства, который заключается в принятии соответствующих законодательных актов властными органами и признании ими ответственности за свои поступки. Проблема определения мер юридической ответственности для самих властных органов является чрезвычайно тонкой и находится на пересечении политики, права и этики. Как верно замечено В. П. Малаховым, «самоограничение — не юридический, а прежде всего моральный механизм» [3, с. 72]. Имплементация механизмов юридической ответственности требует четкой регламентации

полномочий государственных органов, установления эффективных процедур обжалования их решений и действий, а также разработки мер по предотвращению нарушений.

Государственная власть, обладая значительным потенциалом для воздействия на общество и индивида, требует четких ограничений для предотвращения злоупотреблений и обеспечения справедливости. Формы ограничения публичной власти являются ключевыми элементами правового государства, направленными на установление баланса между необходимостью эффективного управления и защитой прав и свобод граждан. Наиболее последовательное ограничение с помощью права публичной власти можно осуществить с использованием следующих функциональных форм: общественного контроля, разделения властей, системы сдержек и противовесов, конституционного контроля, федерализма, взаимной ответственности государства и личности, юридической ответственности государства и должностных лиц.

Таким образом, юридическая ответственность государственных органов является фундаментальной формой ограничения публичной власти, направленной на защиту прав и законных интересов граждан и обеспечение адекватной реакции на неправомерные действия власти. Она играет важную роль в поддержании баланса между необходимостью эффективного управления и необходимостью соблюдения прав и свобод человека. Для создания эффективной системы юридической ответственности государственных структур, в том числе органов власти и должностных лиц, занимающихся исполнительно-распорядительной деятельностью, необходима целостная концепция форм ограничения публичной власти.

Список литературы:

1. *Бойцова Л. В.* Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.
2. *Кушхова Б. З.* Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект : монография. Пятигорск : РИА-КМВ, 2017.
3. *Малахов В. П.* Право в его универсальности, особенности и конкретности : монография. М. : Московский университет МВД России, 2005.
4. *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права : монография. Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2003.
5. *Милушева Т. В.* Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.
6. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратовской Высшей школы МВД России, 1996.
7. *Рикерт П.* Герменевтика, этика, политика : лекции и интервью / отв. ред. и авт. послесловия И. С. Вдовина. М. : АО «Камі», изд. центр «Academia», 1995.

К вопросу о привлечении к административной ответственности зарегистрированных кандидатов в депутаты

СТЕНЮШКИНА ЭЛЬВИРА АЛЕКСАНДРОВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: 1359364@list.ru

On the Issue of Bringing Registered Candidates to Administrative Responsibility

STENYUSHKINA ELVIRA ALEXANDROVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: 1359364@list.ru

УДК 342.9

Аннотация. В статье приведен порядок привлечения кандидатов в депутаты к административной ответственности; перечислены нормативные правовые акты, рассматривающие данный порядок, и некоторые актуальные вопросы, возникающие у правоприменителей при привлечении к административной ответственности кандидатов в депутаты.

Ключевые слова и словосочетания: кандидаты в депутаты; согласие прокурора; статус неприкосновенности; особый порядок привлечения к административной ответственности.

Abstract. The article describes the procedure for bringing candidates to administrative responsibility; lists regulatory legal acts that consider this procedure, and some topical issues that law enforcement officials have when bringing candidates to administrative responsibility.

Keywords and phrases: candidates for deputies; consent of the prosecutor; status of immunity; special procedure for bringing to administrative responsibility.

В научных дискуссиях нередко поднимаются вопросы о правовом статусе зарегистрированного кандидата в депутаты, а именно: какими правами и обязанностями он обладает в период проведения выборов; какие ограничения установлены в отношении его правового статуса; какой порядок привлечения к административной ответственности; какие меры принуждения могут применяться к данным субъектам. И самые важные вопросы, на которые мы попытаемся ответить в пред-

ставленной статье, – необходим ли зарегистрированному кандидату в депутаты статус неприкосновенности и есть ли необходимость привлечения к административной ответственности указанного субъекта в усложненном порядке административного производства.

Рассмотрим термин «кандидат», который имеет законодательное закрепление и означает, что это лицо, выбранное согласно федеральному или другому закону для участия в прямых выборах на определенную должность или для

членства в государственных или местных органах власти, при этом зарегистрировано избирательной комиссией¹.

Законодательно установлены ограничения для лиц, которые не могут быть кандидатами в депутаты Государственной Думы Российской Федерации (далее – ГД РФ). При изучении этого вопроса мы остановимся на ограничениях, определенных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях², не затрагивая запреты, указанные в Уголовном кодексе Российской Федерации³.

Если лицо подвергалось административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», «Производство и распространение экстремистских материалов», и голосование состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, то кандидатура данного гражданина не будет рассматриваться в качестве зарегистрированного кандидата в депутаты ГД РФ⁴. Если кандидат в депутаты привлекался ранее за другие виды административных правонарушений, например правонарушения в области дорожного движения, закон не препятствует ему быть избранным. В этом есть и плюсы и минусы. К положительным моментам для кандидата можно отнести то, что нет дополнительных ограничений при регистрации, СМИ не будут акцентировать внимание на его прошлом привлечении к ответственности в случае совершения правонарушения уже при выполнении государственных функций. Отрицательным аспектом можно считать то обстоятельство, что избиратели не могут объективно оценить кандидата, они не могут считать кандидата ненадежным или надежным.

Однако существует немало примеров совершения правонарушений уже зарегистрирован-

ными кандидатами в депутаты и даже избранными депутатами.

Так, гражданин М., являясь на момент совершения правонарушения зарегистрированным кандидатом Совета депутатов, принимал участие в несогласованном публичном шествии с большим количеством участников, перекрывая пешеходную часть тротуаров и доступ граждан к жилым помещениям и объектам гражданской инфраструктуры, при этом граждане вставали в цепочку, взявшись за руки, перекрывая собой пешеходные тротуары, что повлекло создание помех движению других пешеходов по всему пути шествия, чем нарушил п. 1 ст. 3, п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»⁵. В дальнейшем защита гражданина М. настаивала на отмене постановления в связи с тем, что к нему не был применен особый порядок привлечения к административной ответственности, в том числе не было получено согласие прокурора на привлечение М. к административной ответственности. Суд данный довод во внимание не принял, ссылаясь на приказ Генпрокуратуры России от 23 ноября 2015 г. № 645⁶, который гласит, что согласие прокурора необходимо для привлечения к административной ответственности зарегистрированного кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования.

Таким образом, гражданин М. не являлся субъектом, к которому должен был применяться особый порядок привлечения к административной ответственности, выводы защиты были признаны несостоятельными и указанный выше гражданин был обоснованно привлечен к административной ответственности на общих основаниях.

В связи с этим мы можем сделать вывод, что лица, к которым применяется особый порядок привлечения к административной ответственности, должны быть четко конкретизированы в едином нормативном правовом акте, включая

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ : в ред. от 8 августа 2024 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ : в ред. от 8 августа 2024 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление по делу об административном правонарушении от 22 сентября 2022 г. № 5-1598/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : офиц. сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

⁶ О порядке реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом : приказ Генпрокуратуры России от 23 ноября 2015 г. № 645 // СПС КонсультантПлюс.

регламент по порядку привлечения к административной ответственности.

С. В. Бошно указывает, что неоднократно поднимался вопрос об отказе от иммунитета (статуса неприкосновенности) парламентариев [1, с. 8]. Мы полагаем, что правовой иммунитет предоставлен зарегистрированным кандидатам и кандидатам в депутаты для того, чтобы парламентарий мог осуществлять государственные функции, возложенные на него в связи с назначением на должность. Но в примерах судебной практики мы отмечаем, что правонарушения не связаны с выполнением государственных функций, особенно правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Для зарегистрированных кандидатов в депутаты представительного органа муниципального образования и зарегистрированных кандидатов в Государственную Думу Российской Федерации иммунитет от мер принуждения и от привлечения к административной ответственности на период проведения выборов, по мнению автора, не нужен. Сохранение административно-правового иммунитета порождает проблемы для правоприменителей, предоставление иммунитета на период проведения выборов может порождать в сознании еще не избранных граждан состояние правовой безнаказанности, дальнейшее привлечение к ответственности требует проведения дополнительных процедур (как минимум это согласие прокурора).

Рассмотрим усложненный порядок привлечения к административной ответственности зарегистрированных кандидатов в депутаты ГД РФ. Ранее приведенный приказ Генпрокуратуры России от 23 ноября 2015 г. № 645 гласит, что при выявлении административного правонарушения, совершенного кандидатом в депутаты ГД РФ, должностным лицом выносятся определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования и с приложением всех материалов незамедлительно направляется прокурору субъекта Российской Федерации. Прокурор субъекта РФ направляет ходатайство на имя Генерального прокурора России, который должен незамедлительно рассмотреть и вынести представление в ГД РФ для дальнейшего принятия решения о лишении статуса неприкосновенности или о прекращении административного производства. К материалам дела прилагаются документы, подтверждающие особый статус неприкосновенности правонарушителя, наличие признаков правонарушения и отсутствие обстоятельств, исключающих привлечение к административной ответственности. Инициатор обращения о принятом решении должен быть проинфор-

мирован в трехдневный срок, но возникает вопрос в том, сколько это решение будет приниматься. Если срок рассмотрения ходатайства от нижестоящего прокурора законодательно установлен – незамедлительно, то срок вынесения представления Генеральным прокурором России установлен в 7 суток. Однако укажем на самое главное обстоятельство, которое касается сроков: рассмотрение представления Генерального прокурора России происходит на ближайшем пленарном заседании по истечении семи дней со дня внесения соответствующего представления в ГД РФ. Отказ ГД РФ ведет к прекращению административного производства. Следовательно, рассмотрев такой усложненный порядок привлечения к административной ответственности, можно сделать вывод, что подобный порядок применим только к депутатам ГД РФ, но не приемлем для зарегистрированных кандидатов в депутаты ГД РФ.

Что касается вопроса о применении мер принуждения для данных субъектов, отметим, что к ним не применяются меры пресечения, возможен лишь личный досмотр, но только с целью обеспечения безопасности других граждан. При этом других разъяснений законодатель не приводит.

Согласимся с мнением А. Н. Гуровой, что в законодательстве, в частности в Федеральном законе «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», установлен запрет на применение ареста и задержания данных лиц. Но в законе не указано, что не могут быть применены доставление или привод. Также законодатель избегает разъяснений по поводу применения мер обеспечения к указанным лицам, в то время как статья 27.1 КоАП РФ содержит перечень мер для обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Это создает правовую неопределенность в регулировании общественных отношений, связанных с административно-правовым иммунитетом для зарегистрированных кандидатов в депутаты [2].

Таким образом, административная ответственность кандидата в депутаты служит важным инструментом обеспечения соблюдения избирательного законодательства и защиты избирательных прав граждан, направлена на снижение числа правонарушений во время проведения избирательной кампании. В случаях злоупотребления служебным положением кандидатом в депутаты, по мнению автора, привлечение к ответственности должно осуществляться на общих основаниях, исключая применение особого порядка или прекращения административного производства вследствие отказа ГД РФ.

Список литературы:

1. *Бошно С. В.* Неприкосновенность парламентариев: современная практика и дискуссия // *Право и современные государства.* 2015. № 4. С. 7–10.
2. *Гуторова А. Н.* Нормативно-правовое регулирование иммунитета депутатов и сенаторов в РФ // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского.* 2021. № 6. С. 89–94.

История факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ХАННАНОВ РАДМИЛ РАФКАТОВИЧ,

кандидат юридических наук,
начальник 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: radmilhannanov@mail.ru

ИГНАТЬЕВ НИКИТА ОЛЕГОВИЧ,

адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: nikitachita2@yandex.ru

The History of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KHANNANOV RADMIL RAFKATOVICH,

Candidate of Law,
Head of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: radmilhannanov@mail.ru

IGNATIEV NIKITA OLEGOVICH,

Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: nikitachita2@yandex.ru

УДК 93

Аннотация. В статье освещена история создания и функционирования факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров с момента его основания и до сегодняшнего дня. Представлены его основатели, которые внесли неоценимый вклад в развитие факультета, а также ключевые события. Отмечен значительный вклад факультета в подготовку

Abstract. The article highlights the history of the creation and functioning of the Faculty of training scientific and scientific-pedagogical personnel from the moment of its foundation to the present day. Its founders, who made an invaluable contribution to the development of the faculty, as well as key events, are presented. The significant contribution of the faculty to the training of scientific and

научных и педагогических кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статья представляет особый интерес в контексте развития ведомственного образования в нашей стране.

Ключевые слова и словосочетания: Академия управления МВД России; факультет; научные и научно-педагогические кадры; адъюнктура; диссертация.

pedagogical personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation was noted. The article is of particular interest in the context of the development of departmental education in our country.

Keywords and phrases: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; faculty; scientific and scientific-pedagogical staff; adjunct; dissertation.

Факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров является самостоятельным структурным подразделением Академии управления МВД России, призванным обеспечить реализацию одной из важнейших задач ведущего образовательного учреждения МВД России по подготовке кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре для ведомственных образовательных и научно-исследовательских учреждений [1; 3; 4].

Академия управления МВД России является одним из старейших учебных заведений в системе МВД России, ведущим свою историю с 8 июля 1929 г., когда были образованы Высшие курсы усовершенствования старшего начальствующего состава административно-милицейского аппарата и Высшие пенитенциарные курсы.

Учебное учреждение обеспечивало не только подготовку кадров, здесь проводились научные исследования, готовились учебные пособия, разрабатывались научные рекомендации, обобщался передовой опыт деятельности органов НКВД СССР.

Впервые аспирантура в образовательной системе органов внутренних дел СССР появилась в 1938 г. Тогда в структуре Центральной школы рабоче-крестьянской милиции, повышающей квалификацию руководящего состава милиции, был создан институт аспирантов, который подготавливал преподавателей и работников учебно-строевых частей школ милиции.

Личный состав Центральной школы милиции героически участвовал в Великой Отечественной войне. По решению Правительства СССР, в соответствии с приказом Наркомата внутренних дел, часть слушателей и преподавателей призвали на фронт. Многие из них были направлены в состав воинских частей, сформированных НКВД СССР [2].

Имена всех сотрудников и выпускников школы, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и при выполнении специальных заданий, высечены на мемориальной доске, установленной в здании Академии управления МВД России.

В связи с реорганизацией органов внутренних дел и государственной безопасности СССР 2 июля 1943 г. Центральная школа милиции была преобразована в Высшую школу НКВД СССР. На нее была возложена дополнительная обязанность – переподготовка преподавателей специальных дисциплин для периферийных средних школ НКВД СССР.

После окончания Великой Отечественной войны появились необходимые условия для дальнейшего развития организационно-методической и научной работы.

С марта 1946 г. в связи с реорганизацией органов внутренних дел страны Школа стала называться Высшей школой МВД СССР, а в ноябре 1946 г. была переименована в Высшую офицерскую школу МВД СССР, которая явилась самостоятельным учреждением и в правовом отношении приравнивалась к самостоятельному оперативному управлению МВД СССР. И перед ней ставились уже иные задачи, в том числе подготовка преподавателей для офицерских школ МВД и повышение их квалификации.

В июле 1947 г. в Высшей офицерской школе учебно-административные отделения стали факультетами. Основными учебными и научными организациями Школы, непосредственно осуществляющими учебную, методическую и научно-исследовательскую работу, стали кафедры, в частности кафедры социально-экономических дисциплин, агентурно-оперативной работы органов МВД, следственной работы органов МВД, государственного права, уголовного права и процесса, иностранных языков, военных дисциплин.

В марте 1953 г., после объединения МВД и МГБ СССР в единое министерство, Высшая школа милиции МГБ стала именоваться Высшей школой милиции МВД СССР.

В целях улучшения научной и учебной работы в октябре 1953 г. создан Совет школы. Через год на базе Высшей школы милиции МВД СССР организована Высшая школа МВД СССР.

Для подготовки научно-педагогических и профессиональных кадров в 1955 г. при Выс-

шей школе МВД СССР была организована адъюнктура со штатной численностью 10 человек (через год количество было увеличено до 25 человек). Уже менее чем через год Совету Высшей школы МВД было предоставлено право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Это право отстоял руководитель Высшей школы МВД СССР Н. М. Буланов, возглавлявший ее в период с 1957 по 1961 г. Первым адъюнктом стал Ю. В. Солопанов (по специальности «Уголовное право»).

В конце 60-х и 70-х гг. из малоизвестного ведомственного вуза Высшая школа МВД СССР превратилась в авторитетное высшее юридическое учебное заведение. Несомненная заслуга в этом принадлежит генерал-майору внутренней службы Н. И. Загородникову. Он добился создания при школе диссертационного совета, расширил адъюнктуру, благодаря чему Высшая школа пополнилась молодыми талантливыми учеными и педагогами, такими как Г. А. Аванесов, Г. А. Туманов, В. Д. Малков, А. П. Ипакян и другие.

Научная работа была приближена к решению практических задач, стоявших перед органами внутренних дел. Основное внимание в научной работе уделялось изучению и обобщению передового опыта работы учреждений внутренних дел и разработке на этой основе предложений о внедрении и распространении новых методов работы.

12 сентября 1974 г. состоялось торжественное открытие Академии МВД СССР в Колонном зале Дома Союзов, которую возглавил генерал-лейтенант внутренней службы С. М. Крылов. Большое внимание в период руководства С. М. Крылова уделялось научным исследованиям и подготовке научных кадров.

Решением МВД СССР от 8 февраля 1989 г. факультету было поручено ежегодно проводить переподготовку преподавателей учебных заведений МВД СССР, в результате чего приказом МВД СССР от 1989 г. № 371 на факультете была открыта докторантура как высшая ступень в единой системе непрерывного образования в стране.

За время существования факультета на нем прошли обучение более 1 500 адъюнктов очного обучения и более 900 адъюнктов заочного обучения, около 200 докторантов, более 600 преподавателей различных учебных заведений системы МВД России, обучавшихся на курсах повышения квалификации, около 4 тысяч соискателей на сдачу кандидатских экзаменов и написанию диссертаций.

Самый первый набор на факультете в 1987 г. был самым многочисленным, когда обучались

104 адъюнкта по очной и 26 по заочной форме. В дальнейшем количество сотрудников органов внутренних дел, поступивших на факультет для соискания ученой степени «кандидат наук», ежегодно и постепенно уменьшалось, и в период с 1993 г. по 2009 г. в среднем количество составляло 50 адъюнктов по очной форме обучения и 30 по заочной. С 2010 г. количество поступивших на очную форму обучения не превышало 36 человек. Вместе с тем 2020 г. был рекордным по количеству принятых заочников, когда 54 сотрудника органов внутренних дел стали адъюнктами Академии управления МВД России.

За последние два десятилетия в Академии управления МВД России было защищено более 1 300 кандидатских и 230 докторских диссертаций, около 1000 из них – адъюнктами и докторантами третьего факультета.

На факультете обучались сотрудники органов внутренних дел из 67 регионов России, 12 стран СНГ, граждане таких иностранных государств, как Афганистан, Вьетнам, Чехословакия, Куба, Йемен, Гвинея и др.

На современном этапе основной целью деятельности факультета является подготовка на бюджетной основе кадров высшей квалификации в системе высшего образования и научных кадров. Факультет представляет сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации возможность повышения уровня профессионального образования, научной и педагогической квалификации. На факультете обучаются представители иностранных государств в соответствии с международными договорами.

На факультете организована научная подготовка по различным научным специальностям (юридическим, экономическим, педагогическим, психологическим, техническим). По большинству специальностей имеются специализированные диссертационные советы.

Докторанты и адъюнкты факультета принимают активное участие в разработке законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, проводят научную экспертизу поступающих в Академию управления МВД России проектов федеральных законов и подзаконных актов, приказов, указаний, методических рекомендаций МВД России, других федеральных органов исполнительной власти. О результатах такой деятельности свидетельствуют многочисленные акты внедрения научно-исследовательских работ адъюнктов и докторантов в практическую деятельность. Адъюнкты принимают участие в занятиях академи-

ческого Университета культуры, в рамках которого проходят встречи с ветеранами органов внутренних дел, известными артистами театра и кино, деятелями культуры и искусства.

С целью апробации результатов диссертационных исследований адъюнкты и докторанты принимают участие в научных и научно-практических конференциях, проводимых в Академии и других образовательных и научно-исследовательских учреждениях федеральных органов исполнительной власти.

Факультет активно участвует в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, проводимых в Академии.

Многие выпускники факультета добились заметных успехов в научной, педагогической и административной деятельности. Они возглавляют образовательные организации системы МВД России, кафедры и факультеты, несут службу на руководящих должностях в центральном аппарате МВД России.

Список литературы:

1. *Князев В. Б., Майдыков А. Ф.* О путях дальнейшего совершенствования деятельности кафедр Академии управления МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 76–79.
2. *Кретов О. Г.* Академия управления МВД России и ее начальники в годы Великой Отечественной войны // E-Scio. 2022. № 10 (73). С. 67–70.
3. *Майдыков А. Ф.* Академия управления МВД России. Пути развития // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 147–150.
4. *Мулукаев Р. С.* Кафедра государственно-правовых дисциплин в системе Академии управления МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 17–18.

История Летней школы молодых ученых Академии управления МВД России

ХАННАНОВ РАДМИЛ РАФКАТОВИЧ,

кандидат юридических наук,
начальник 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: radmilhannanov@mail.ru

РУДАКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: olg.rudackova@yandex.ru

The History of the Summer School of Young Scientists of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KHANNANOV RADMIL RAFKATOVICH,

Candidate of Law,
Head of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: radmilhannanov@mail.ru

RUDAKOVA OLGA NIKOLAEVNA,

Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: olg.rudackova@yandex.ru

УДК 93

Аннотация. В статье рассматривается история Летней школы молодых ученых Академии управления МВД России, задачами которой является поддержка и развитие научной деятельности среди молодежи в области правоохранительной деятельности и управления. Освещаются основные этапы формирования и развития школы, ее значимость для подготовки квалифицированных специалистов и исследователей в правоохранительной сфере. Рассматриваются ключевые

Abstract. The article examines the history of the Summer School of Young Scientists of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, whose tasks are to support and develop scientific activities among young people in the field of law enforcement and management. The main stages of the formation and development of the school, its importance for the training of qualified specialists and researchers in the law enforcement field are highlighted. The key events held within the framework

вые мероприятия, проводимые в рамках Летней школы молодых ученых, такие как научные конференции, тренинги, викторины и т. д. Особое внимание уделяется инновационным подходам в обучении, обмену опытом среди молодых ученых, а также их вкладу в решение актуальных проблем внутренней безопасности и правопорядка в Российской Федерации. Статья будет полезна для студентов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей и всех заинтересованных в развитии научного сотрудничества и образовании в правоохранительных структурах.

Ключевые слова и словосочетания: Академия управления МВД России; факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров; адъюнктура; диссертация.

of the Summer School of Young Scientists, such as scientific conferences, trainings, quizzes, etc., are considered. Special attention is paid to innovative approaches in training, exchange of experience among young scientists, as well as their contribution to solving urgent problems of internal security and law and order in the Russian Federation. The article will be useful for students, postgraduates, adjuncts, teachers and all those interested in the development of scientific cooperation and education in law enforcement agencies.

Keywords and phrases: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; faculty of training scientific and scientific-pedagogical personnel; adjunct; dissertation.

Академия управления МВД России играет ключевую роль в подготовке научных и научно-педагогических кадров органов внутренних дел Российской Федерации, а также является базовой организацией государств-участников Содружества Независимых Государств по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава для органов внутренних дел (полиции). Среди научно-представительских мероприятий международного и всероссийского уровня по актуальным проблемам деятельности органов внутренних дел, которые проводит Академия управления МВД России, следует выделить работу Школы молодых ученых, которая, начиная с ее основания, стремится обеспечить развитие молодежи в области научной и исследовательской деятельности. Данное научно-представительское мероприятие стало уникальной площадкой, позволяющей проводить научные мероприятия, дополняя их активными групповыми спортивными состязаниями. Это сочетание различных форматов создало гармоничную среду для обмена знаниями и установления крепких связей среди участников.

Школа молодых ученых Академии управления МВД России была создана в 2017 г., тогда она называлась «Летняя школа адъюнктуры». Основной задачей школы стало не только обучение теоретическим аспектам, но и стимулирование практической научной работы, способствующей повышению эффективности работы органов внутренних дел [1, с. 77].

В программе были лекции, семинары и тренинги, на которых адъюнкты получали знания, рекомендации, необходимые для успешного написания диссертационного исследования и его последующей защиты. Занятия проводили как сотрудники Академии управления МВД России, так и приглашенные специалисты.

В 2018 г. название мероприятия изменилось – «Летняя школа молодых ученых». Однако осталась неизменной концепция школы. Перед молодыми учеными выступали заслуженные деятели науки, лекторы, методисты, психологи и ораторы. Обучение проходило в виде интерактивных диалогов, квестов, тренингов в сочетании с интеллектуальным юмором и беседами о гражданственности и патриотизме. В рамках этой школы руководством Росмолодежи и Академии управления МВД России был запущен новый молодежный проект – Совет молодых ученых МВД России [2].

Главная тема Летней школы молодых ученых 2019 г., которая не потеряла своей актуальности и сейчас, – «Диссертационное исследование: технология подготовки». Обучающимся Академии управления МВД России, а также адъюнктам и аспирантам иных учебных заведений была представлена уникальная возможность выступить со своими докладами.

В 2020 году, впервые с момента образования Школы, мероприятия не проводились. Причиной тому послужил локдаун, введенный из-за коронавирусной инфекции COVID-19, который погрузил общество в режим самоизоляции и ограничений. Однако этот год, несмотря на возникающие трудности, заложил основы для будущих инициатив, связанных с наукой и технологиями.

Убежденность в важности науки как фактора, способного справиться с глобальными вызовами, привела к тому, что 2021 г. в Российской Федерации был официально объявлен Годом науки и технологий. Формируя новое мышление о науке и технологиях, 2021 г. стал ключевым для проведения различных мероприятий, в том числе для возобновления Летней школы молодых ученых Академии управления МВД России.

Летняя школа 2021 г. стала инновационной, расширив круг своих участников посредством видео-конференц-связи. Новый образовательный формат позволил принять участие в мероприятии более 150 курсантам, адъюнктам, а также сотрудникам ведомственных образовательных организаций. В онлайн-режиме участники получали знания о проектной деятельности в рамках семинара-практикума «От идеи к проекту». В результате совместной деятельности адъюнктов и слушателей Академии управления МВД России с экспертами было разработано 15 проектов, которые были успешно защищены перед экспертной комиссией.

Летняя школа молодых ученых 2022 г. была посвящена 35-летию факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России и проведена в формате образовательного интенсива «HR – управление от нуля до PRO». Онлайн-трансляция позволила принять в нем участие более 1 000 сотрудникам разных силовых ведомств. Основной направленностью этого научно-просветительского мероприятия стало формирование управленческого потенциала руководителей и научно-педагогических кадров [3]. Занятия Летней школы молодых ученых завершились вручением официальных сертификатов участникам.

Патриотический слет «Территория без экстремизма» – так называлась Летняя школа молодых ученых в 2023 г. Впервые данное мероприятие имело международный статус, в нем приняли участие представители различных государственных структур Российской Федерации и дружественных нам стран (Республики Беларусь, Монголии и других)

Основной акцент Летней школы молодых ученых 2023 г. был сделан на получение участниками новых знаний, умений и навыков в сфере противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в молодежной среде, а также на развитие у молодых ученых интереса к научно-исследовательской деятельности, привлечение их к решению актуальных вопросов обеспечения безопасности общества и государства, укрепление взаимодействия между научными и образовательными организациями правоохранительных органов России и государств – участников Содружества Независимых Государств [4].

В мае 2024 г. Академия управления МВД России провела очередную Международную научно-практическую Летнюю школу молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность», в которой приняли более тысячи адъюнктов из всех образовательных организаций МВД России, а также Военного университета

имени князя Александра Невского Минобороны России и образовательных организаций государств – участников Содружества Независимых Государств. Участники работали над проектами, направленными на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел, использовали современные инструменты и методы группового анализа, что стало залогом успешного взаимодействия и достижения общих результатов.

Помимо интенсивных обучающих занятий, Летняя школа предусматривала обширную культурную программу.

Таким образом, с момента создания Летней школы молодых ученых организаторами активно вводятся новые образовательные форматы, направленные на развитие навыков критического мышления, проектного подхода и командной работы. Программы включали в себя различные тренинги, семинары и конференции, которые позволяли молодым ученым обмениваться опытом и находить новые подходы к решению актуальных проблем.

Проведение научных и исследовательских конкурсов, в которых принимают участие адъюнкты и аспиранты Академии управления МВД России и других образовательных организаций нашей страны и государств – участников Содружества Независимых Государств, позволяет участникам представить свои проекты и идеи, что способствует развитию их исследовательских навыков и обеспечивает платформу для профессионального роста. Важно отметить, что с каждым годом численность участников Летней школы молодых ученых увеличивается, что подчеркивает ее значимость и востребованность. И это не удивительно, поскольку Летняя школа молодых ученых Академии управления МВД России успешно развивается и адаптируется к новым вызовам. С акцентом на междисциплинарный подход школа создает площадки для исследований в области национальной безопасности, криминологии и правоохранительного менеджмента.

Также на протяжении всего периода существования Летней школы молодых ученых в ее работу активно внедряются инновационные методы обучения. Важным шагом стало сотрудничество с государственными структурами, что позволило расширить горизонты для молодежи и предоставить возможности для практической реализации своих идей.

Примечательно то, что Летняя школа не ограничивается только академической стороной. Важной частью программы стали групповые спортивные мероприятия, включающие волейбол, футбол, настольный теннис и другие

виды спорта. Спортивные состязания помогают участникам не только поддержать физическую форму, но и укрепить командный дух, развивать навыки общения и сотрудничества. Такая синергия между наукой и спортом способствовала созданию позитивной атмосферы, где каждый чувствовал себя частью единой команды.

История Школы молодых ученых Академии управления МВД России – это история

активного развития и инноваций, направленных на подготовку профессионалов, способных решать сложные задачи в области права и безопасности. Важность Школы трудно переоценить, так как молодые ученые приходят с новыми идеями и подходами, способствующими улучшению работы правоохранительных органов.

Список литературы:

1. *Княжев В. Б., Майдыков А. Ф.* О путях дальнейшего совершенствования деятельности кафедр Академии управления МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 76–79.
2. *Кузакбирдиев С. С., Цишковский Е. А.* О правовом положении научных школ в системе МВД России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-polozhenii-nauchnyh-shkol-v-sisteme-mvd-rossii> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Летняя школа молодых ученых – 2022 // Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <https://a.mvd.rf/Universitet/Novosti/item/30496029/> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Летняя школа молодых ученых – 2023 // Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <https://a.mvd.rf/Universitet/Novosti/item/30496029/> (дата обращения: 14.11.2024).

О факторах, влияющих на эффективность работы организации

КНЯЗЬТОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: kn.nat1@yandex.ru

About the Factors Affecting the Effectiveness of the Organization

KNYAZYATOVA NATALIA YURIEVNA,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: kn.nat1@yandex.ru

УДК 65.014.1

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на эффективность работы организации, и формы управления организацией. Отмечается, что взаимосвязь структуры организации, формы управления и информированности сотрудников и руководителей играет важную роль в достижении целей организации. Полагаем, что для достижения поставленных целей руководитель, с одной стороны, управляет – задействует свои профессиональные знания и умения, с другой стороны, руководит – применяет навыки организатора, развивает лидерские качества, организуя, таким образом, свою деятельность по двум направлениям.

Ключевые слова и словосочетания: структура организации; вид деятельности; лидерские качества; управление; руководство.

Abstract. The article examines the factors affecting the effectiveness of the organization and the forms of management of the organization. It is noted that the relationship between the structure of the organization, the form of management and awareness of employees and managers plays an important role in achieving the goals of the organization. We believe that in order to achieve these goals, the head, on the one hand, manages – uses his professional knowledge and skills, on the other hand, directs – applies the skills of an organizer, develops leadership qualities, thus organizing his activities in two directions.

Keywords and phrases: organization structure; type of activity; leadership qualities; management; leadership.

Любая организация имеет свои особенности. Это связано с ее задачами и целями, с ее предназначением. В данной статье рассмотрим три важных условия, при которых организация функционирует наиболее эффективно. Мы выделяем именно эти условия, поскольку они являются общими для любой организации.

Первым условием можно назвать информированность руководства и сотрудников. Рассматривая вопросы, связанные с результативностью организации, Л. Ф. Бердникова утверждает, что достижение целей «может быть реализовано в том случае, если организация обладает конкурентными преимуществами. В целях эффективного функционирования, повы-

шения конкурентоспособности необходимо владеть информацией как об изменениях внешней окружающей среды, так и о ресурсном потенциале собственной организации» [1, с. 201]. Утверждение о необходимости владения информацией применимо, на наш взгляд, для любой организации, поскольку любая организация стремится быть эффективной.

Помимо информации из внешней среды и информации о ресурсах своей организации, есть еще одно важное условие эффективности работы организации. Таким условием является ее структура.

Структура крайне важна для решения задач, стоящих перед организацией. По мнению А. А. Куриловой, именно структура обеспечивает максимальную эффективность деятельности организации. Чем совершенней структура, тем эффективнее работа по достижению результата, а «несовершенная структура тормозит принятие необходимых управленческих решений» [3, с. 69].

Итак, в соответствии с задачами и целеполаганием формируется структура организации с ее подразделениями, распределяются обязанности сотрудников, создается внутренний распорядок, осуществляется планирование, разрабатываются концепции, методы и осуществляется контроль.

Из особенностей структуры организации проистекает специфика управления организацией. Управление — это третье условие эффективной деятельности организации. Однако надо учитывать фактор взаимовлияния второго (структура) и третьего (управление) условий. Как было сказано выше, непродуманная структура может свести на нет все самые удачные начинания руководства. И наоборот, бессильное руководство может негативно повлиять на деятельность организации. Кроме того, третье условие эффективности работы организации зависит от первого (информированности): обладая информацией, руководство объективно оценивает ситуацию, взвешивает свои возможности, анализирует потребности и может принять грамотные управленческие решения.

Вопрос о том, может ли руководитель организации быть одновременно хорошим организатором и управленцем, поднимался в отечественной и зарубежной науке [4; 5; 6]. Актуальность этой проблемы до сих пор сохраняется, поскольку в современном, быстро развивающемся мире становится очевидным: классических управленческих инструментов больше недостаточно.

Существуют разные подходы к изучению руководящей деятельности. Исследователи рас-

сматривают, с одной стороны, руководящий и управляющий виды деятельности, выполняемые одним субъектом. С другой стороны, есть организации, в которых руководитель и управляющий — разные лица.

Г. П. Щедровицкий, рассматривая объект, с которым имеет дело руководитель (организатор, управляющий), полагал, что деятельность руководителя — это соединение двух разных видов деятельности со своими особенностями, являющимися следствием особенностей объекта. Объектом деятельности руководителя, по мнению исследователя, являются человек, находящийся в его подчинении, и его деятельность. Соответственно, руководитель должен, с одной стороны, понимать сам процесс, владеть методикой организации деятельности всей организации, а также методикой организации своей собственной деятельности. Это помогает ответить на вопрос: как ему действовать. С другой стороны, он должен знать, как живут его подчиненные, которые участвуют в работе организации. Таким образом, руководитель осуществляет «деятельность над деятельностью» [2, с. 17].

Об этом же пишет М. Фрезе, называя руководящую деятельность менеджментом и описывая ее как предметно-ориентированное управленческое знание. Он приходит к выводу, что недостаточно лишь управлять процессом, чтобы организация функционировала эффективно и без сбоев. Ранее руководителю предписывалось адекватное владение правильными методами управления и инструментами руководства, а также грамотное их соединение в процессе деятельности [5, с. 226]. Чисто технократические знания в области управления сегодня больше не решают сложных социальных и организационных проблем и вопросов управления в организациях, поскольку возросли психологические и физические нагрузки сотрудников. Данный фактор необходимо учитывать; руководителям нужны не только профессиональные знания, но и лидерские качества, чтобы влиять на коллектив, вести его за собой, вдохновлять.

Второй подход к руководству организацией осуществляется в отраслях производственной сферы, где необходима деятельность двух начальствующих субъектов. Тогда один из начальников осуществляет управление производством, а второй руководит коллективом. Первый разбирается в производственном процессе, знает его нюансы. Эффективный управляющий способен разобраться в любой производственной проблеме и найти наиболее подходящее решение. Второй же осуществляет кадровую политику, следит за психологическим состоянием подчиненных, улаживает конфликты, консультирует, беседует, направляет.

При управлении в подразделениях органов внутренних дел начальник решает те же вопросы, что и руководитель любой организации. Не ставя задачу углубленного анализа функций и принципов управления органами внутренних дел, заметим, что их структура и организация имеют много особенностей, связанных со спецификой деятельности. Это «наиболее массовая, разветвленная, непосредственно взаимодействующая с населением, выполняющая значительную часть правоохранительных задач, динамично развивающаяся система» [2, с. 12], которая предполагает многоуровневое управление: центральное, региональное, местное, и разграничение полномочий различных уровней. И. Ю. Захватов анализирует закономерности, принципы и категории управления органами внутренних дел и приходит к выводу, что для повышения эффективности управления необходимо познание объективных законов и принципов управления, а также учет закономерностей, которые имеют характер не законов, но тенденций. Они позволяют оптимизировать управление органами внутренних дел «в тех случаях, когда противоречия во взаимоотношениях отрасли правоохранительной деятельности, регионов и мест приобретают форму несбалансированного процесса» [2, с. 12].

Помимо профессиональных знаний и навыков управления, руководителю подразделения органов внутренних дел необходимы лидерские качества. Положение начальника в органах внутренних дел предполагает выполнение двух видов деятельности: он управляющий и руково-

дитель в одном лице. В качестве управляющего начальник руководит всем рабочим процессом на основе единоначалия, несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на организацию. Данные задачи сформулированы в приказе МВД России от 5 июня 2017 г. № 355. В этом же приказе сформулированы задачи начальника-руководителя: «Начальник территориального органа несет персональную ответственность... за состояние служебной дисциплины и законности среди подчиненных, эффективность профилактической и воспитательной работы с ними»¹.

В данной статье мы остановились на вопросе эффективности работы организации, на факторах, влияющих на эффективность работы, и формах управления организацией. Еще раз отметим, что взаимосвязь структуры организации, формы управления и наличие информированности сотрудников и руководителей играет важную роль в достижении целей организации.

Полагаем, что для достижения поставленных целей руководитель, с одной стороны, управляет — задействует свои профессиональные знания и умения, с другой стороны, руководит — применяет навыки организатора, развивает лидерские качества, то есть организует свою деятельность по двум направлениям. Без сочетания этих двух составляющих невозможно осуществлять планирование и развитие, невозможно сформулировать ожидания и цели, связанные с функционированием организации, а также невозможно определить, какие инструменты и методы использовать в работе с коллективом.

¹ Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355.

Список источников:

1. Бердникова Л. Ф. Ресурсный потенциал организации: понятие и структура // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 201–203.
2. Захватов И. Ю. Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел (теоретические и методологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 281 с.
3. Курилова А. А. Формирование эффективной структуры организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 69–75.
4. Щедровицкий Г. П. Организация, руководство, управление. URL: <https://s.siteapi.org/72bf058d1690c47.ua/docs/9427b15a7f43c7bbd6dcf08dba8747808eb0aea7.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Frse M. W. Leadership Diskurse: Neue Herausforderungen fr Fhrung und Leitung // Leadership in sozialen Organisationen. Wiesbaden : VS Verlag fr Sozialwissenschaften, 2009. С. 225–243.
6. Schfer F. Erfolgreiche Kooperation in Unternehmen: Warum wir heute mehr brauchen als gute F hrungskr fte. Campus Verlag, 2009.

Интернет и его функции в виртуальном пространстве: оперативно-розыскной аспект

ПОЗДНЯКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: sonino51@mail.ru

The Internet and Its Functions in the Virtual Space: Operational and Investigative Aspect

POZDNYAKOV ALEXANDER NIKOLAEVICH,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Organization of Operational investigative Activities,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: sonino51@mail.ru

УДК 343.98

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы, касающиеся функций Интернета в виртуальном пространстве и его использования при контроле за информацией, находящейся в виртуальном пространстве, проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения и документирования информации о подготавливаемых или совершенных преступлениях.

Ключевые слова и словосочетания: Интернет; виртуальное пространство; информационно-коммуникационные технологии; искусственный интеллект; правоохранительные органы; оперативно-розыскные мероприятия.

Abstract. The article considers certain issues related to the functions of the Internet in the virtual space and its use in monitoring information located in the virtual space, conducting operational investigative activities in order to obtain and document information about crimes being prepared or committed.

Keywords and phrases: Internet; virtual space; information and communication technologies; artificial intelligence; law enforcement agencies; operational search activities.

Глобальные радикальные изменения, происходящие в современном мире, вызваны в первую очередь изменениями технологической базы и переходом к цифровому обществу. В этих условиях практически все государства сталкиваются с новыми вызовами и угрозами своей национальной безопасности¹. Для предупреждения и нейтрализации

этих вызовов и угроз необходима повседневная работа правоохранительных органов, направленная на своевременное выявление информации как о потенциальных, так и реальных угрозоносителях, использующих для осуществ-

ской Федерации (безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации) дано в Указе Президента Рос. Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

¹ Впервые определение национальной безопасности Россий-

вления своих угроз возможности информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и виртуальное пространство.

Ввиду значимости рассматриваемых вопросов для национальной безопасности государства необходимость контроля виртуального пространства неоднократно выражалась главой государства и другими высокопоставленными государственными деятелями. Так, в выступлении на заседании Совета по развитию информационного общества 8 июня 2010 г. Президент России Д. А. Медведев указал, что «виртуальное пространство должно быть поставлено в правовые рамки» [8], а Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка на совещании 14 сентября 2011 г. высказал настоятельную необходимость взять под контроль функционирующие в этом пространстве социальные сети [10].

Цели контроля виртуального пространства закреплены в ряде международных и национальных документов (Окинавской хартии глобального информационного общества¹, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации³, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации⁴ и др.) и заключаются в эффективном управлении информационными и информационно-коммуникационными процессами во всех сферах жизнедеятельности для обеспечения реализации и охраны частных и публичных интересов личности, общества и государства.

В трудах современных ученых и в практической деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов используются различные термины, в разной степени отражающие содержание общественных отношений, возникающих при применении различного рода и назначения электронных устройств. В большинстве своем это понятия «киберпространство», «сетевое пространство», «среда Интернет», «виртуальное пространство» и ряд других, менее употребляемых. С точки зрения оперативно-розыскной практики наиболее приемлемым представляется термин «виртуальное пространство», поскольку его содержание

подразумевает глобальность охвата при практическом отсутствии национальных границ, а также интерактивность и анонимность. Указанные позиции представляют пользователю практически беспрецедентные возможности для реализации прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны; с другой стороны, это возможность использовать виртуальное пространство при подготовке и организации значительного комплекса противоправных действий, обозначенных в качестве неправомерных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовном кодексе Российской Федерации и других. Это находит свое отражение в статистике совершенных преступлений и правонарушений в виде роста числа мошенничеств, вымогательств, распространения материалов экстремистского содержания, других преступлений, предусмотренных главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В этом контексте в настоящее время виртуальное пространство⁵ представляется в виде площадки для реализации любых решений. При этом виртуальное пространство невозможно рассматривать без Интернета. По своей сути виртуальное пространство стало единым информационным полем, которое успешно осваивают не только государственные, коммерческие структуры, отдельные физические лица, но и представители криминалитета⁶, в значительной степени организованная преступность⁷.

Существует и функционирует данная виртуальная площадка на основе конкретного технического средства – компьютерной или иной электронной сети – и соответствующего программного и компьютерного оборудования при обязательном участии информационного посредника – провайдера, обладая при этом признаками интерактивности и анонимности.

В рамках данной позиции необходимо рассмотреть функции Интернета как организатора и систематизатора находящейся в виртуальном пространстве многоаспектной информации, включая и ту, которая представляет оператив-

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества: принята на о. Окинава 22 июля 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Виртуальное пространство – это область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи [9].

⁶ Криминалитет – это общественное явление, связанное с совершением преступлений, а также совокупность лиц, занимающихся преступной деятельностью.

⁷ Организованная преступность – это социальное явление и форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими криминальными структурами), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах.

ный интерес для правоохранительных органов. В таком контексте можно выделить следующие его функции:

- поставщика информации в виртуальное пространство;
- хранителя и в определенной степени систематизатора информации;
- транзитера информации;
- инструмента получения социально значимой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД);
- средства контроля за информацией, находящейся в виртуальном пространстве имеющимися силами и средствами, находящимися в распоряжении оперативных подразделений правоохранительных органов.

Рассмотрим Интернет как поставщика информации в виртуальное пространство.

Объем ежеминутно поставляемой в виртуальное пространство посредством Интернета информации ни в настоящее время, ни в будущем не поддается учету. Информация является продуктом жизнедеятельности отдельных физических лиц, юридических организаций, а также криминальных структур и представляет собой с оперативно-розыскной точки зрения различную ценность, она может содержать сведения о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях и правонарушениях. В некоторых случаях такая информация носит рекламный и пропагандистский характер. Что касается информации, поставляемой криминалитетом, то до вливания в виртуальное пространство она, как правило, проходит процесс зашифровки, и преступники, находящиеся в разных странах, могут сотрудничать, решая свои криминальные задачи без боязни расшифровки, расширяя тем самым виртуальный криминальный рынок товаров и услуг. Таким образом, в виртуальном пространстве сосредоточены колоссальные объемы данных, сведений и знаний, с которыми неизбежно приходится иметь дело в повседневной оперативно-розыскной практике.

Существует точка зрения, согласно которой суть размещенной в виртуальном пространстве посредством Интернета оперативно значимой информации заключается именно в том, что остается после ее аналитической обработки, анализа и интерпретации в уголовном процессе или в оперативно-розыскной практике.

Интернет как транзитер информации обеспечивает функционирование межрегиональной и транснациональной преступной деятельности при возможности ее жесткого структурирования и администрирования, включая в том числе

дистанционное управление непосредственными исполнителями, участвующими в процессе перемещения и конвертации активов, приобретенных преступным путем.

Транснациональные преступные структуры, находящиеся в других странах, в виртуальном пространстве привлекать к работе высококвалифицированных специалистов в сфере высоких технологий, при помощи которых организаторы криминальной деятельности транснационального характера используют средства, позволяющие сохранять их анонимность, а также размещать на иностранных интернет-хостингах, не имеющих официальных представительств и не подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации, платежные сервисы, ориентирующую и вербовочную информацию.

Следует при этом отметить, что членами транснациональных организованных групп и преступных сообществ различной криминальной направленности используются и различные сетевые каналы коммуникации для координации криминальных действий. Среди наиболее часто используемых – электронная почта, мессенджеры и чаты, приложения VoIP (интернет-телефонии). Количество сервисов, обеспечивающих текстовую, голосовую и видеосвязь между компьютерами отечественного и иностранного криминалитета через Интернет, постоянно увеличивается (ICQ, Skype, WhatsApp, Viber, Telegram и др.), причем многие из них предоставляют услуги шифрования передаваемых данных.

В этой связи В. С. Овчинский отмечает тренд планетарного масштаба – цифровизацию и виртуализацию всего и вся, включая, в частности, организованную преступность, соответственно, переход организованных форм в киберпространство превращает ее практически в неуязвимую «для «старых» – национальных и офлайнных – органов правопорядка» [5].

В качестве реакции на обозначенные тенденции на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, состоявшемся 28 июня 2022 г., особое внимание было уделено цифровизации, выступающей одной из причин роста современной транснациональной организованной преступности и ее экономической основы. Было также отмечено, что, используя виртуальное пространство, при помощи интернет-ресурсов участники криминальной деятельности осуществляют международные финансовые операции по продаже наркотических средств и психотропных веществ, переводы криптовалюты. В последние несколько лет фиксируется зна-

чительный рост так называемых фишинговых ресурсов в виде клонов сайтов банков и государственных органов, используемых криминалом при совершении интернет-мошенничеств. Применяя ИКТ, члены криминальных структур получают и используют при совершении преступлений конфиденциальную информацию пользователей: как правило, логин, пароль, данные банковской карты.

ИКТ практически устранили барьеры для входа как на законные, так и на незаконные виртуальные рынки. Для участников транснациональных организованных преступных структур в настоящее время не существует национальных границ государств, и заниматься преступной деятельностью они могут в любом государстве. При этом в большинстве случаев члены и организаторы криминальной деятельности остаются неустановленными, нанятые ими специалисты без труда блокируют интернет-ресурсы в случаях, когда сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов при проведении специальных технических мероприятий пытаются установить страну, в которой зарегистрирован и администрируется соответствующий ресурс. ИКТ при соответствующем запросе предоставляют криминалитету инфраструктуру: технические средства, программное обеспечение, персонал и клиентов — всё, что необходимо для реализации криминальных замыслов. Именно благодаря использованию ИКТ транснациональный криминалитет создал и обеспечил успешное функционирование криминальных бизнес-моделей в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, автобизнеса и т. д., что сыграло решающую роль в расширении криминальных рынков незаконных товаров и услуг.

Интернет как инструмент получения информации, необходимой для решения задач ОРД.

Все более значительным с оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной точек зрения представляется оставляемый человеком в информационном пространстве так называемый цифровой след. Без применения систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) получить необходимую для решения задач оперативно-розыскной деятельности информацию представляется исключительно сложной проблемой. В этой связи информационное обеспечение ОРД с использованием систем ИИ в соответствии со ст. 10 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ начинает играть особое значение при решении возложенных

на правоохранительные органы задач. Также следует отметить, что во многих странах мира, включая и Россию, появилась тенденция сокращения затрат на правоохранительные органы за счет применения систем ИИ². В этих условиях успешное проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) без применения разнообразных алгоритмов и систем ИИ во многих случаях, число которых с каждым годом увеличивается, и обработка всего объема информации, который уже присутствует в виртуальном пространстве и имеет устойчивую тенденцию к увеличению, становятся практически невозможными.

Обозначились перспективы все более широкого использования компьютерной разведки, позволяющей негласно обрабатывать и анализировать огромные массивы данных и сведений в электронном виде [6], включая и данные, представляющие интерес для оперативных подразделений органов внутренних дел, решающих задачи в сфере борьбы с преступностью.

Принцип работы любого ИИ — математический анализ большого массива данных и выстраивание связей в заданном алгоритме при обязательном руководстве его пользователями определенными этическими принципами. Это представляется необходимым, так как система искусственного интеллекта в своем бесконтрольном развитии способна сыграть негативную роль прежде всего в неконтролируемом вторжении в частную жизнь человека, охраняемую Конституцией Российской Федерации.

Получение оперативно значимой информации осуществляется с использованием программных продуктов, разработанных с учетом положений отечественных нормативных правовых актов. Причем, и это следует подчеркнуть, для каждого направления правоохранительной деятельности необходимо свое специфическое программное обеспечение, разработанное в рамках их компетенции (в системе МВД России это направления компетенции уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции [3, 88–99], подразделений по противодействию экстремизму, по контролю за оборотом наркотиков) [7].

Проведение в виртуальном пространстве ОРМ (получение компьютерной информации) на предмет обнаружения признаков преступной деятельности предполагает следующие этапы: определение предмета поиска, с учетом

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² С точки зрения эксперта по IT-безопасности И. Ашманова, искусственный интеллект — это набор алгоритмов, программных правил, методов оптимизации, машинного обучения и т. д., который позволяет машине имитировать некоторые когнитивные функции человека [1].

которого формируется список ключевых слов; определение направления поиска оперативно значимой информации с учетом компетенции оперативного подразделения, осуществляющего ОРМ; определение программного обеспечения (программы), с использованием которого предполагается найти и задокументировать искомую информацию; осуществление ее анализа и дальнейшее использование в уголовном процессе или при планировании последующих ОРМ. Данное ОРМ, как и любое другое, направлено на решение конкретной задачи ОРД, обозначенной в ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Суть получаемой оперативно-розыскной информации заключается именно в том, что остается после аналитической обработки, анализа и интерпретации этих данных, сведений и знаний, находящихся и поставленных в виртуальное пространство посредством сети Интернет.

На конференции по искусственному интеллекту, состоявшейся 4 декабря 2020 г. с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина, было отмечено, что искусственный интеллект может выполнять роль аналитика и в организации правоохранительной деятельности [4].

Необходимо подчеркнуть, что при проведении в виртуальном пространстве ОРМ «Получение компьютерной информации» оперативные подразделения органов внутренних дел руководствуются определенными принципами, основанными на положениях отечественных нормативных правовых актов и адаптированными к современным условиям и специфике оперативной обстановки. К ним можно отнести соблюдение этических норм при использовании информации, содержащей сведения о личной жизни граждан; оперативное реагирование и пресечение в виртуальном пространстве информации, использование которой в ОРД или в уголовном судопроизводстве несет потенциальную возможность причинить как моральный вред психическому, так и ущерб физическому здоровью конкретного лица или группе лиц, а также направленной на пропаганду насилия, растление личности, социальных и моральных основ человеческого общения.

Интернет как средство контроля за информацией, находящейся в виртуальном пространстве.

Контроль виртуального пространства посредством Интернета имеет стратегическое значение и представляет собой деятельность уполномоченных органов — оперативных подразделений правоохранительных органов — по обеспечению эффективного функционирования государства и общества в виртуальном информационном пространстве. Контроль такого рода осуществляется имеющимися в их распоряжении силами и средствами с использованием интернет-ресурсов посредством систематической проверки законности действий субъектов информационных общественных отношений. В рамках контроля предпринимаются меры по выявлению, предупреждению и документированию выявленных правонарушений с последующим принятием к виновным мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Как правило, это меры административного или уголовного характера.

В системе МВД России целесообразно создание базы данных о выявленных по результатам проведения ОРМ преступлениях, совершаемых с использованием ИКТ, лицах, к ним причастных, способах (почерку) совершения, виду использованного программного продукта, виду банковской структуры (в случае, если преступление совершено в отношении банковской собственности, юридического или физического лица).

Как правило, российские пользователи Интернета работают в доменной зоне .RU в своем информационном поле — виртуальном пространстве, которое правоохранительные органы обязаны контролировать. Тем не менее при наличии определенных навыков такой пользователь может выйти на домен (сайт) другого государства и получить возможность работать в его информационном поле, получая необходимую информацию в рамках решения задач ОРД (они должны решать задачи, связанные в том числе с обеспечением государственной безопасности). Аналогично могут поступать пользователи других государств, в частности реализуя криминальные задачи. По этой причине отечественные правоохранительные органы и их оперативные подразделения сталкиваются с существенными проблемами при раскрытии преступлений, совершенных с использованием ИКТ, когда подозреваемый, например в мошенничестве, является гражданином другого государства. В этой связи актуальной представляется необходимость в разработке программы, которая сделала бы невозможны действия такого рода, осуществляемые иностранными

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство по вопросу закрепления результатов ОРМ «Получение компьютерной информации» в качестве самостоятельного доказательства позволяет более эффективно выявлять, расследовать и раскрытие преступления в сфере компьютерных и телекоммуникационных технологий. Однако отсутствие четкой законодательной терминологии вызывает не только серьезные затруднения в документировании такой преступной деятельности, но и в выявлении преступников, требует специального толкования экспертов, привлечения специалистов в области вычислительной техники, новейших средств электросвязи и защиты.

гражданами, так же как и представителями отечественного криминалитета, использующими для совершения преступлений в качестве транзитных домены (сайты) другого государства. В этом случае контроль за действиями таких лиц практически невозможен. Подобные наработки имеются в правоохранительных структурах КНР¹.

Требует самого пристального внимания работа по контролю за большими данными, которые размещены посредством Интернета в виртуальном пространстве. Как известно, аналитические возможности ИИ позволяют выделить из массива находящейся в виртуальном пространстве разноплановой информации сведения, необходимые для решения задач ОРД, уголовного судопроизводства и обеспечения государственной и общественной безопасности. С помощью имеющихся технологий и при достаточной профессиональной подготовке исполнителя – сотрудника правоохранительного органа – есть возможность выявить и задокументировать информацию, например о подготавливаемых террористических актах. Работа с большими данными с использованием соответствующего программного обеспечения в отдельных случаях в рамках осуществления постоянного контроля поможет отследить намечаемые очаги насилия и зреющие этнические конфликты, а также выявить лиц, находящихся в розыске, при анализе видеопотока с камер наблюдения.

Как известно, в США и Европе уже давно и, надо сказать, успешно в рамках контроля функционируют предупреждающие системы, стоящие на вооружении полиции. Работа этих систем в значительной степени основывается на развитии интеллектуальных систем по анализу больших данных, которые самостоятельно сопоставляют релевантную информацию и дела-

ют из нее выводы о повышении криминальной активности в тех или иных районах или о связях определенных людей с теми или иными криминальными организациями.

Следует подчеркнуть, что в данном случае организационная форма контрольной деятельности государства в виртуальном пространстве выражается в наделении уполномоченных государственных органов специальной компетенцией в сфере предупреждения, выявления, пресечения и документирования правонарушений, признаки которых обнаружены в виртуальном пространстве при проведении ОРМ; контроле за содержанием электронных средств массовой информации; использовании для контроля соответствующего программного и технологического обеспечения.

В заключение следует отметить, что в связи с широким распространением информационных технологий и ростом проблем криминального характера, ими порожаемых, виртуальное пространство как новая юридическая конструкция остро нуждается не во фрагментарном изучении, а в системном исследовании, результаты которого представляются значимыми как с точки зрения уголовного процесса, так и оперативно-розыскной деятельности. В этой связи нужно быть готовыми к тому, что в виртуальном пространстве придется работать с использованием специфических оперативно-розыскных мероприятий и получать необходимую информацию. При этом для обеспечения частных и публичных интересов личности, общества и государства виртуальное пространство нуждается не только в постоянном контроле со стороны правоохранительных органов, но и правовом регулировании. Пределы такого контроля должны быть закреплены на законодательном уровне.

¹ Великий китайский файрвол – система из нескольких десятков инструментов, используемых правительством Китая для блокировки зарубежных сервисов и контроля над внутренними веб-сайтами и приложениями. Киберполицейские фильтруют трафик, контролируют доступ к иностранным сервисам национальной и региональной интернет-полиции, следят за пользователями, анализируют их активность в Интернете, проводят мониторинг сетевых платформ, чтобы выявлять и пресекать различные виды незаконной или неприемлемой деятельности [2].

Список литературы:

1. *Ашманов И.* Инфовойны, искусственный интеллект и мир digital-технологий // Нейросети Ашманова. URL: <https://ashmanov.net/ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Великий китайский файрвол: как Китай контролирует внутренний Интернет // Skillbox.ru : сайт. URL: <https://skillbox.ru/media/code/velikiy-kitayskiy-fayrvol-kak>

- kitay-kontroliruet-vnutrenniy-internet/ (дата обращения: 11.10.2024).
3. *Искалиев Р. Г.* Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой трансформации : монография. М. : Проспект, 2024. 144 с.
 4. Конференция по искусственному интеллекту // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 11.11.2024).
 5. *Овчинский В. С.* Мафия. Новые мировые тенденции. М. : Книжный мир, 2016. 392 с.
 6. *Овчинский А. С.* Оперативно-розыскная деятельность и цифровая трансформация: от первых АИПС до ГИС «Посейдон» // Оперативно-розыскная деятельность и современность : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2022. 177 с.
 7. *Поздняков А. Н.* О частной теории оперативно-розыскной деятельности и борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационной технологий // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 119–125.
 8. Стенограмма заседания Совета по развитию информационного общества 8 июня 2010 года в Твери // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 11.11.2024)
 9. *Телешина Н. Н.* Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2. С. 741–744.
 10. Юрий Чайка призвал взять под контроль социальные сети для защиты свобод граждан // Pravo.ru : сайт. URL: <https://pravo.ru/news/view/60862/> (дата обращения: 11.11.2024).

Служба участковых уполномоченных полиции как субъект профилактики правонарушений, совершаемых в жилом секторе

ПОПОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: alleks.popov@yandex.ru

The Service of District Police Officers as a Subject of Prevention of Offences Committed in the Residential Sector

POPOV ALEXANDR SERGEEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: alleks.popov@yandex.ru

УДК 342.95

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты деятельности службы участковых уполномоченных полиции как основного субъекта профилактики правонарушений. Автор анализирует нормативные правовые акты, регламентирующие профилактическую деятельность органов внутренних дел; предлагает создание единой автоматизированной системы профилактических учетов, а также внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова и словосочетания: участковый уполномоченный полиции; семейное насилие; семейные отношения; жилой сектор; индивидуальная профилактическая работа.

Abstract. The article examines current aspects of the activities of the district police commissioner service as the main subject of crime prevention. The author analyzes regulatory legal acts governing the preventive activities of internal affairs agencies; proposes the creation of a unified automated system of preventive records, as well as amendments to the current legislation.

Keywords and phrases: district police officer; domestic violence; family relations; residential sector; individual preventive work.

Служба участковых уполномоченных полиции, безусловно, является основным субъектом профилактики правонарушений в Российской Федерации. Это обусловлено как законодательной базой, регламентирующей деятельность полиции в целом и службы участковых уполномоченных в частности, сложностью и многогранностью возложенных на данную службу задач [7, с. 42–43], так и осо-

бенностями организационного построения территориальных органов внутренних дел на районном уровне.

Сотрудники данного подразделения выступают основными организаторами и исполнителями профилактических мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений на обслуживаемой территории [2, с. 61].

До настоящего времени не теряет актуальности проблема уголовно-наказуемых деяний, совершаемых отдельными категориями граждан, в отношении которых сотрудниками полиции должна осуществляться профилактическая работа.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Одной из приоритетных задач государства является развитие единой государственной системы профилактики правонарушений, снижение уровня криминализации общественных отношений¹.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 2 апреля 2024 г. отметил: «На повестке дня – приоритетные задачи по разным направлениям оперативно-служебной деятельности, в том числе обеспечение общественного порядка, борьба с экстремизмом, пресечение незаконной миграции, работа участковых служб. Предстоит повысить и эффективность службы участковых уполномоченных. Многие сотрудники действительно качественно выполняют эту трудную, порой незаменимую работу. И результат – весомый. Так, в 2023 г. именно с помощью участковых уполномоченных полиции установлены преступники по каждому пятому раскрытому преступлению – 21,9 %» [6].

В своем докладе Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колоколыцев подчеркнул: «В числе основных задач – профилактика правонарушений... Отдельное внимание уделено предупреждению бытовой преступности... Комплексная работа всех заинтересованных ведомств позитивно отразилась на оперативной обстановке» [1].

В современном обществе вопросы в сфере семейных отношений все чаще становятся объектом внимания властей и общественности, что подтверждается упоминанием данной проблемы также в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

средствах массовой информации, а также в выступлениях должностных лиц различных правоохранительных ведомств.

Эффективность предупреждения тяжких и особо тяжких уголовно-наказуемых деяний, совершенных на бытовой почве, во многом зависит от слаженности всей системы профилактики, в которую наряду с правоохранительными органами входят органы, перечисленные в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», выполняющие первостепенную роль в предупреждении общественно опасных последствий (рисунок 1).

Рис. 1. Субъекты профилактики правонарушений

На практике же оперативно отреагировать на любые сигналы жителей, независимо от времени суток и дня недели, способны лишь сотрудники полиции.

Участковые уполномоченные полиции играют неоспоримую роль в поддержании общественного порядка и безопасности на местном уровне. Административно-правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции в этой области позволяет установить эффективные механизмы контроля за соблюдением законов и прав человека в сфере семейных отношений. Также это благоприятствует повышению осведомленности населения о своих правах и обязанностях, о возможностях обращения за помощью и защитой.

Специфика деятельности службы участковых уполномоченных заключается в тесном взаимодействии с населением. Постоянный контакт с гражданами позволяет проводить необходимую предупредительную работу, получать от них информацию для последующего своевременного и целевого воздействия на антиобщественный элемент.

Несмотря на высокую степень научной разработанности темы, проблема административно-правового регулирования службы

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.

участковых уполномоченных полиции как субъекта профилактики правонарушений до сих пор остается актуальной и привлекает современных исследователей [3; 5; 8].

По нашему мнению, необходимо выделить ряд аспектов, требующих детального исследования, в частности:

1) проработку вопросов личной безопасности сотрудников в связи с сохранением большого числа участковых уполномоченных полиции, пострадавших при исполнении своих служебных обязанностей от противоправных посягательств (особенно на новых территориях Российской Федерации);

2) оптимальное распределение нагрузки между участковыми уполномоченными и сотрудниками других подразделений полиции;

3) профилактика правонарушений в жилом секторе требует дополнительного исследования с учетом имеющихся особенностей несения службы участковых как в сельской, так и городской местности;

4) совершенствование механизма взаимодействия участкового уполномоченного с органами, занимающимися проблемами семейного насилия и другими правонарушениями в сфере семейных отношений.

Исходя из требований Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее — Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, «участковым уполномоченным полиции ежедневно проводится профилактический обход административного участка» в качестве основной самостоятельной формы несения службы [4, с. 107].

В рамках профилактического обхода сотрудник обследует территорию административного участка, посещает жилые помещения в целях общения и установления взаимного доверия с их собственниками и гражданами, проживающими в них.

Индивидуальная профилактическая работа согласно Инструкции проводится участковым уполномоченным полиции со следующими категориями лиц:

— в отношении которых установлен административный надзор;

— освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

— допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере;

— совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий¹.

Полагаем, что перечень лиц, определенный настоящей Инструкцией, не может быть исчерпывающим. В условиях проведения специальной военной операции, увеличения интенсивности миграционных процессов роль участковых уполномоченных полиции в обеспечении правопорядка на административных участках существенно повысилась.

По нашему мнению, в органах внутренних дел должна функционировать единая автоматизированная система профилактических учетов, предназначенная для обеспечения деятельности не только сотрудников подразделения участковых уполномоченных полиции, но и других полицейских. Их работа должна включать в себя сбор, регистрацию, обработку и хранение информации в отношении потенциальных правонарушителей. Причем правом для постановки на учет таких лиц необходимо наделять непосредственно участковых уполномоченных полиции, на чьей территории они проживают либо работают.

Своевременное выявление и постановка органами внутренних дел на профилактический учет граждан с делинкветным поведением и последующая индивидуальная работа с этими лицами является составной частью предупреждения правонарушений. Вместе с тем в настоящее время требуется совершенствование законодательства в данном направлении, научное осмысление, проработка и оценка указанной проблемы.

На примере эффективного взаимодействия УМВД России по Тамбовской области с региональным правительством за последние годы положительно решались вопросы, связанные с созданием надлежащих условий для работы участковых уполномоченных полиции. От этого фактора прежде всего зависит качество проводимой профилактической работы. В 2023 г. состоялось введение в эксплуатацию и открытие административно-жилого комплекса для работы и проживания участкового уполномоченного полиции в Мичуринском округе Тамбовской области стоимостью 4 463,39 тыс. руб. общей площадью 102 м² на земельном участке 15 соток. Сотрудник теперь постоянно находится на обслуживаемой территории, что способ-

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 : в ред. от 6 февраля 2024 г. // СПС КонсультантПлюс.

ствует оперативности реагирования на сообщения и заявления граждан.

За последние несколько лет в Тамбовской области открыты три участковых пункта полиции, два из которых в областном центре.

Указанные участковые пункты полиции, а также административно-жилой комплекс оснащены необходимой мебелью, оргтехникой, средствами связи и системой видеонаблюдения.

В целях сохранения профессионально-кадрового ядра службы участковых уполномоченных полиции в первую очередь осуществляется работа по минимизации применения мер дисциплинарного воздействия на личный состав, а при наличии оснований, напротив, применяются предусмотренные меры стимулирования и поощрения.

Ежегодно за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности в регионе порядка 150 сотрудников службы участковых уполномоченных полиции представляются к различным видам поощрений, преимущественно правами Министра внутренних дел Российской Федерации, начальника УМВД России по Тамбовской области и Правительства Тамбовской области.

В качестве одной из мер стимулирования участковых уполномоченных полиции применяется ежегодное награждение семи победителей областного конкурса на звание «Лучший участковый уполномоченный полиции Тамбовской области» денежными премиями на общую сумму 345 тысяч рублей (фактическое ежегодное поощрение составляет от 30 до 40 тысяч рублей каждого победителя и призера в зависимости от занятого места).

По инициативе руководства регионально-го УМВД уже с 1 июля 2024 г. увеличен размер доплаты за совмещение обязанностей участковыми уполномоченными полиции по обслуживанию административных участков от 50 % должностного оклада (в сельских территориях) до 80 % (в городах Тамбов и Мичуринск с наиболее высокой нагрузкой).

Принимаемые меры по поддержке службы участковых уполномоченных полиции позволили сохранить профессиональное кадровое ядро и сдержать отток кадров. При сравнительно невысоком некомплекте стаж службы свыше 25 лет имеют 27 участковых, или 5,6 %; свыше 10 лет – 224, или 46,6 % участковых; 94 сотрудника,

или 19,6 %, имеют стаж до 5 лет, что позволяет более качественно решать поставленные задачи.

Бесспорно, созданные условия для несения службы участковыми уполномоченными полицией и достойный уровень материального стимулирования – одно из главных преимуществ по сравнению с другими подразделениями органов внутренних дел.

Но нельзя забывать и про модернизацию социальных гарантий для сотрудников рассматриваемой службы. Существенным подспорьем в этом направлении может послужить изменение исчисления выслуги участковым уполномоченным полицией, непосредственно осуществляющим индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на учетах в органах внутренних дел, из расчета один день за полтора.

К сожалению, размер денежного довольствия участкового на протяжении последних лет остается неконкурентоспособным в Тамбовской области, как и в других регионах страны. Среднюю зарплату сотрудника можно сравнить с менеджером коммерческой организации, автослесарем станции технического обслуживания, доставщиком продуктов, водителем такси. Одним из оправданных шагов в решении этой проблемы, по нашему мнению, является установление надбавки в процентах от оклада денежного содержания сотрудников в зависимости от выслуги лет:

- 10 % при выслуге от года до 3 лет;
- 20 % при выслуге от 3 до 5 лет;
- 30 % при выслуге от 5 до 10 лет;
- 40 % при выслуге от 10 до 15 лет;
- 50 % при выслуге от 15 до 20 лет;
- 60 % при выслуге от 20 до 25 лет;
- 80 % при выслуге 25 лет и более.

Подводя итог сказанному, отметим, что служба участковых уполномоченных полиции находится под пристальным вниманием общественности и государства, так как ее приоритетное значение в профилактике и предупреждении преступности неоспоримо. Проводимые преобразования подтверждают свою эффективность, о чем свидетельствуют результаты служебной деятельности и очевидная для всех трансформация под современные условия жизни.

Вместе с тем остались нерешенными многие вопросы, требующие проработки отдельных направлений профилактической деятельности на законодательном уровне, а также пересмотра системы оплаты труда сотрудников.

Список литературы:

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала поли-

ции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседа-

- нии коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/48711678/?year=2024&month=5&day=21> (дата обращения: 17.09.2024).
2. Деятельность участкового уполномоченного полиции : курс лекций / С. Ю. Анохина [и др.]; под ред. А. Г. Гришакова. Барнаул : Барнаульский юридический ин-т МВД России, 2016. 198 с.
 3. Долгова С. И., Костин С. Г. Органы внутренних дел (полиция) в системе профилактики административных правонарушений в семейно-бытовой сфере : монография. М. : Академия управления МВД России, 2022. 132 с.
 4. Зайцев И. А. О некоторых аспектах деятельности территориальных органов МВД России по проведению индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете // Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе : сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции. М. : Московский университет МВД России, 2020. С. 106–113.
 5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / В. А. Милёхин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2023. 360 с.
 6. Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 17.09.2024).
 7. Репьев А. Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 41–45.
 8. Симонова С. С. Теория и практика профилактики преступлений : учебное пособие. Волгоград : Волгоградский институт управления, 2022. 76 с.

Нормативно-правовые и дидактические аспекты обучения иностранному языку сотрудников компетентных органов зарубежных стран

БОБРОВСКАЯ ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: boblumi@yandex.ru

Regulatory and Didactic Aspects Teaching Foreign Language to Employees of Competent Authorities of Foreign Countries

BOBROVSKAYA LYUDMILA MIKHAILOVNA,
Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: boblumi@yandex.ru

УДК 37.013

Аннотация. В мире знание иностранного языка является неотъемлемой частью интеграции и международного сотрудничества в различных сферах деятельности современного человека, а подготовка полицейских кадров дружественных государств стала одним из важнейших направлений деятельности образовательных учреждений системы МВД России, основой которой являются нормативные правовые документы, включающие поручения, постановления и распоряжения Президента и Правительства Российской Федерации, международные и межведомственные соглашения, а также договоренности, достигнутые в ходе заседаний Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение нормативно-правовых и дидактических аспектов обучения иностранному языку сотрудников компетентных органов зарубежных стран.

Ключевые слова и словосочетания: нормативные правовые акты; полицейские кадры; иностранный язык; коммуникативные методики; практические задания; иноязычная речь.

Abstract. In the world, knowledge of a foreign language is an integral part of integration and international cooperation in various fields of modern human activity. And the training of police personnel of friendly states has become one of the most important areas of activity of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is based on normative legal documents including instructions, resolutions and orders of the President and Government of the Russian Federation, international and interdepartmental agreements, as well as agreements adopted during meetings of the Council of Ministers of Internal Affairs of the CIS member states. In this regard, it seems relevant to consider the regulatory and didactic aspects of teaching a foreign language to employees of competent authorities of foreign countries.

Keywords and phrases: normative legal acts; police personnel; foreign language; communicative techniques; practical tasks; foreign language speech.

В связи со сложившейся политической конъюнктурой в современном мире, в котором интеграция и транснациональное

сотрудничество в различных сферах науки и политики стали неотъемлемой частью жизни населения планеты, владение английским языком

приобретает большое значение. В свою очередь, развитие международных отношений в сфере подготовки полицейских кадров является одним из ключевых направлений в деятельности образовательных учреждений МВД России.

В Академии управления МВД России (далее – Академия), являющейся на протяжении многих лет головным вузом образовательной системы МВД России, в рамках дисциплины «Профессиональная коммуникация на русском и иностранном языках» успешно преподаются иностранные языки (английский и немецкий) сотрудникам правоохранительных органов зарубежных стран, в том числе государств, входящих в Содружество Независимых Государств (республик Армения, Казахстан, Таджикистан, Киргизской Республики), Монголии и стран Латинской Америки.

В рамках повышения квалификации на Высших академических курсах Академии ведется изложение учебного материала на английском языке нашим партнерам из стран Африки.

Взаимодействие с зарубежными партнерами осуществляется на основании нормативной правовой базы, включающей поручения, постановления и распоряжения Президента и Правительства Российской Федерации¹, международных и межведомственных соглашений, протоколов о сотрудничестве в области научной и образовательной деятельности, а также договоренностей, принятых в ходе заседаний Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД).

Для реализации упомянутых нормативных актов Академия проводит организованную работу по подготовке иностранных слушателей и адъюнктов в рамках программ высшего образования на русском и иностранных языках. Ключевым элементом международной деятельности является всестороннее обучение квалифицированных специалистов, способных эффективно выполнять обязанности в органах внутренних дел своих стран, применяя приобретенные в Академии знания, навыки и умения.

Также важным итогом данной работы является улучшение репутации нашего учебного

заведения на международной арене как образовательного учреждения, предлагающего программы в сфере борьбы с преступностью и подготавливающего востребованные юридические кадры.

Целесообразно в этом контексте рассмотреть составляющие нормативной правовой базы и педагогические принципы преподавания иностранного языка в магистратуре и адъюнктуре для сотрудников полиции (милиции) стран СНГ. Правовая основа деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) учитывается в ходе преподавания иностранного языка. Это федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; ряд узкопрофильных законодательных актов, таких как федеральные законы от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Киргизской Республики от 16 июня 2007 г., Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан от 21 августа 2007 г., Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Полицией Республики Армения, а также международные программы, принятые в рамках Содружества Независимых Государств. В качестве правовой основы преподавания иностранного языка сотрудникам из других стран можно рассматривать государственные нормативные акты. Эти документы применяются при разработке учебных и методических материалов, а также при проведении практических занятий.

Например, если провести сравнительный анализ правовых основ работы сотрудников полиции в двух странах на уроках иностранного языка, станет очевидно, что в Казахстане главной частью нормативной базы является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. К нему добавляются также документы, схожие с законодательством России. Так, с 1 января 2021 г. в Казахстане, после принятия Закона от 30 декабря 2016 г. «О дактилоскопической и геномной регистрации», начинается дактилоскопическая регистрация для всех граждан, иностранцев и лиц без гражданства, въезжающих в страну. Обязательная геномная

¹ О безвозмездной подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции) африканских государств в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 14 февраля 2009 г. № 129 // СПС КонсультантПлюс; Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 марта 2009 г. № 258 // СПС КонсультантПлюс.

регистрация вводится для осужденных, чьи биологические материалы были сняты с мест нераскрытых тяжких преступлений, включая преступления против половой неприкосновенности, и неопознанных тел.

На занятиях по английскому языку можно предложить следующее задание: прочитайте и переведите текст с английского языка на русский, а затем составьте 10 вопросов на английском языке по прочитанному тексту.

On January 1, 2021, the Law "On Fingerprint and Genomic Registration" (hereinafter referred to as the Law) regarding genomic registration came into force. The provisions of the Law regarding fingerprint registration came into force on January 1, 2024.

The purpose of this Law is to establish the legal basis for confirming and identifying a person's identity based on fingerprint and genomic information.

There are many situations in life (fires and plane crashes with numerous victims in different conditions, the discovery of unidentified corpses, biological traces from unsolved crimes, missing persons) when it is impossible to establish or confirm a person's identity.

The presence of fingerprint and genomic information in the relevant databases will make it possible to exclude the facts of illegal documentation, protect documents from forgery, their owners from fraudulent and other criminal acts, and simplify the procedure for restoring identity documents.

Fingerprint information refers to information about biometric data on the structural features of papillary patterns of fingers or palms of a person's hands or an unidentified corpse, allowing to establish his identity, and personal data.

Citizens of the Republic of Kazakhstan undergo fingerprint registration on a voluntary basis. Fingerprints of citizens of the Republic of Kazakhstan who have undergone fingerprint registration are entered into the chip of biometric passports and identity cards.

All citizens of the Republic of Kazakhstan, except children under the age of 12, can undergo fingerprint registration. For children aged twelve to sixteen, fingerprint registration is carried out with their consent in the presence and on the basis of a written application from the child's legal representative.

Дидактические характеристики обучения иностранным языкам сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран подчеркивают важность тщательного подбора подходящих методов, форм и учебных материалов для иностранных слушателей и адъюнктов. Данный процесс требует особого внимания к обучающим приемам, которые обеспечивают эффективное усвоение иностранного языка. Учитывая разнообразие культурных и языковых особенностей обучающихся, необходимо

применять гибкие и многообразные подходы, чтобы повысить мотивацию и вовлеченность в обучение. Таким образом, выбор методов и форм обучения играет значимую роль в подготовке иностранных специалистов, позволяет им не только овладеть языком, но и развить навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей в международной среде. Эффективное внедрение этих аспектов в образовательный процесс способствует формированию качественной языковой подготовки и профессиональной компетентности сотрудников полиции.

Для лучшего усвоения материала целесообразно в процессе обучения применять не только традиционные, но и новые методы обучения, использовать мультимедийные презентации, коммуникативные методики, практические задания, компьютерные приложения, контрольно-обучающие программы, электронные учебно-методические материалы, интернет-ресурсы при изучении иностранного языка.

Обучение иностранному языку слушателей и адъюнктов способствует подготовки высококвалифицированных сотрудников, способных к эффективной работе на уровне международных стандартов, формированию лингвистической культуры, самообразованию, развитию навыков грамотного использования полицейскими иноязычной речи как средства профессионального общения.

Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» была разработана в соответствии с федеральными государственными требованиями высшего образования. Цель ее преподавания – развитие коммуникативных компетенций, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности, включая различные аспекты и ситуации делового международного сотрудничества. Также акцентируется внимание на способности участвовать в работе научно-исследовательских групп для решения научных и образовательных задач как в России, так и за рубежом.

Безусловно, знание иностранного языка, умение вести полноценный диалог с иностранными партнерами являются обязательными компетенциями для формирования условий личностного, профессионального и культурного становления специалиста [1], обеспечивают возможности дальнейшего самообразования и самосовершенствования выпускника Академии.

Существующая практика иноязычной подготовки обучающихся в Академии управления МВД России показывает, что основными подходами в преподавании учебного материала

в неязыковом вузе являются подходы, акцентирующие внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность специалиста эффективно действовать в различных проблемных ситуациях.

При этом преподавание иностранных языков профессионально ориентировано, учитывает потребности сотрудников ОВД в освоении лексического и грамматического материала [2]. В связи с этим разработанный преподавателями кафедры учебно-методический комплекс по дисциплине «Иностранный язык», упражнения и задания, подбираемые к занятиям, отражают лингвистический, страноведческий, культурологический, профессиональный аспекты. Лексический материал отражает лингвистический и страноведческий потенциал. Однако слова, словосочетания, фразовые глаголы и идиоматические выражения подбираются по принципу отнесенности к профессионально значимым лексическим единицам. Такие средства иностранного языка входят в базовую лексику, владение которой обеспечивает успешность профессионально ориентированной коммуникации в наиболее распространенных ситуациях делового общения

сотрудника ОВД. В основе профессионально ориентированного языка сотрудника полиции лежит юридическая терминология, без которой невозможна профессиональная иноязычная коммуникация.

Таким образом, преподавание в Академии иностранного языка сотрудникам правоохранительных органов иностранных государств, в том числе государств – участников СНГ, осуществляется с учетом двусторонних нормативных правовых документов, с использованием актуальных сведений, содержащихся в образующих документах, и педагогических, психологических особенностей, характеризующих конкретную категорию обучающихся. Сочетание различных методов и подходов в процессе реализации поставленных перед преподавателем задач, применение общепризнанных и внедряемых педагогических технологий позволяют успешно формировать профессионально значимые умения и навыки; делают образовательный процесс разносторонним, профессионально обусловленным; повышают уровень познавательной активности и способности к непрерывному самообразованию специалистов в области правоохранительной деятельности, юриспруденции.

Список литературы:

1. *Каменская Л. С.* Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2010. С. 9 – 24.
2. *Кравчук Л. С.* К вопросу об интеграции иностранного языка в профильное обучение сотрудников полиции // Современная педагогика : электронный научно-практический журнал. 2016. № 4. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/04/5658> (дата обращения: 30.05.2022).

Дополнительное профессиональное образование в форме повышения квалификации в образовательных организациях системы МВД России дистанционно

ДЖАНТЕЕВ ТАУГЕРИ ХАРШИМОВИЧ,
кандидат социологических наук,
начальник курса 4-го факультета,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: 4fakyltet@mail.ru

Additional Professional Education in the Form of Advanced Training in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia Remotely

DZHANTEEV TAUGERI KHARSHIMOVICH,
Candidate of Sociological Sciences,
Head of the 4th Faculty Course,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: 4fakyltet@mail.ru

УДК 378.147

Аннотация. В представленной работе осмыслены, обобщены и систематизированы основные вопросы организации повышения квалификации и профессиональной подготовки в органах внутренних дел посредством дистанционных инструментов обучения. Целью исследования является поиск оптимальных и эффективных организационных направлений по совершенствованию профессиональной подготовки и повышению квалификации сотрудников полиции. Способы передачи, организация приема и обмена информацией в процессе дистанционного обучения являются предметом исследования. Применение дистанционных форм обучения в онлайн-режиме способствует разработке и внедрению в методику обучения новейшего технического инструментария, что, в свою очередь, создает предпосылки и условия повышения эффективности и успешности профессиональной подготовки и повышения квалификации. Вместе с тем сформулированы основные факторы и условия, неблагоприятствующие эффективности организации дистанционного обучения, устранение которых, по мнению автора, позволит минимизировать организационные риски и повысить качество предоставляемых образовательных услуг в онлайн-режиме дистанционного формата обучения.

Annotation. The presented work comprehends, summarizes and systematizes the main issues of the organization of advanced training and professional training in the internal affairs bodies through distance learning tools. The purpose of the study is to find optimal and effective organizational directions for improving the professional training and advanced training of police officers. The methods of transmission, organization of reception and exchange of information in the process of distance learning are the subject of research. The use of distance learning in online mode contributes to the development and implementation of the latest technical tools in the teaching methodology, which, in turn, creates prerequisites and conditions for increasing the effectiveness and success of vocational training and advanced training. At the same time, the main factors and conditions that do not favor the effectiveness of distance learning are formulated, the elimination of which, in the author's opinion, will minimize organizational risks and improve the quality of educational services provided in the online mode of distance learning.

Ключевые слова и словосочетания: повышение квалификации; профессиональная переподготовка; онлайн-обучение; дистанционное обучение; вопросы организации; образовательные технологии.

Keywords and phrases: professional development; professional retraining; online training; distance learning; organization issues; educational technologies.

Социум как ключевой субъект и получатель услуг, предоставляемых органами внутренних дел (далее – ОВД), совершенно справедливо рассчитывает на их высокопрофессиональный уровень. Не вызывает сомнений и тот факт, что эффективность правоохранительной деятельности коррелируется с профессиональной подготовленностью сотрудников ОВД. В связи с этим руководство страны и ведомства уделяет серьезное внимание профессиональному обучению и повышению квалификации сотрудников.

Особую актуальность в настоящее время приобрело дистанционное обучение, которое широко внедряется в большинстве образовательных организаций. Следует отметить, что данный вид обучения практиковался и ранее (посредством электронной почты и иных технологий) в дополнение к традиционной форме обучения, но под влиянием эпидемиологической обстановки (2020–2022 гг.), а также в реалиях специальной военной операции дистанционное обучение представляется единственным доступным и безопасным способом получения знаний, который вместе с тем позволяет снизить социальные и экономические издержки.

Организационным вопросам внедрения в образовательную деятельность дистанционного инструментария в ведомственных образовательных организациях и повышения эффективности предоставляемых услуг посвящены труды отечественных ученых, таких как В. П. Беспалько, Е. С. Губченко, И. А. Горошко, А. И. Гук, Ю. П. Груненков, Ю. Н. Демидов, А. Е. Петрова, М. В. Овсянникова, И. В. Ратова, Т. М. Фролова и др. Вместе с тем следует отметить, что анализ современной научной литературы выявляет недостаточную полноту раскрытия вопросов, касающихся непосредственно процесса организации и детального изучения проблем дистанционного обучения в ОВД.

Прежде всего скажем, что правовой основой ведомственного дистанционного образования являются следующие нормативные правовые акты: федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ор-

ганах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 16); приказы МВД России от 23 июня 2006 г. № 497 «О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России», от 19 сентября 2022 г. № 691 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, Особенности организации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Также считаем важным обратить внимание на письмо Минобрнауки России от 21 апреля 2015 г. № ВК-1013/06 «Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий». Отмеченный документ снимает многие вопросы, связанные с дефинициями «дистанционное обучение», «онлайн-обучение», «электронное обучение», «система дистанционных образовательных технологий (СДОТ)» и др. В большинстве случаев многие сотрудники ОВД считают указанные термины синонимами, что не совсем корректно.

Конечно, для обучающихся не имеет принципиального значения, как называется та или иная технология, главное для них – получение новых знаний через связь «преподаватель – обучающийся». Но для профессорско-преподава-

тельского состава, учебно-методического управления и почти всей академической среды понятийные вопросы являются в большинстве своем определяющими. Кроме того, вопросы перспективного направления – дистанционных технологий обучения – подразумевают проработку учебно-методического, правового и организационного обеспечения, поскольку недостаточная и непроработанная нормативная база и отсутствие локальных актов ограничивают возможности внедрения инструментария дистанционного обучения, в частности вопросы обеспечения служебной и государственной тайны, вопросы методического и методологического характера и т. п.

Сегодняшняя модель (не только ведомственного) образования, регламентированная ФГОС, нацелена главным образом на получение конкретных компетенций по итогам обучения. Другими словами, отмечается переход от классической модели (получение знаний) к синергетической, что подразумевает нацеленность на применение результатов обучения [1, с. 134]. Отмеченный тезис дает возможность осмыслить сущность и вектор современной образовательной модели, а также практическую значимость образовательного процесса, которая является необходимым аспектом компетентностного подхода.

Изученная научная литература по исследуемой теме позволяет сделать вывод, что ведомственное дистанционное обучение является одной из форм оптимального, перманентного и качественного применения образовательных технологий для эффективного повышения квалификации и профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников ОВД.

В основном в ведомственном образовательном процессе в дистанционном формате реализуются программы профессиональной переподготовки и повышения квалификаций сотрудников ОВД, проводятся научно-практические конференции, круглые столы и иные научные мероприятия.

В настоящее время применяются следующие дистанционные образовательные технологии: кейсовая (сформированные учебно-методические материалы направляются обучающимся, основа – автодидактика с последующим контролем и срезом знаний); сетевая (посредством сети Интернет, СВКСм или другой выделенной ведомственной связи); смешанная (кейсово-сетевая); видеотехнология (учебные мультимедийные видео-

ролики, практикумы, графические схемы, виртуальные практические занятия и т. п.) [2, с. 8–9].

Следующим аспектом работы представляется сам процесс организации и применения дистанционных образовательных технологий. Отметим, что Академия управления МВД России находится в числе первых среди ведомственных образовательных организаций по разработке и применению инновационных технологий, в частности в сфере дистанционного обучения. Так, еще в начале 2017 г. в Академии управления МВД России был осуществлен первый полностью дистанционный прием документов поступающих, затем пилотный этап дистанционного обучения с последующей итоговой аттестацией в дистанционном формате в онлайн-режиме. Таким образом, Академия управления МВД России способна предоставить почти весь спектр образовательных услуг в дистанционном формате для всех сотрудников ОВД, желающих повысить свои профессиональные компетенции [3].

В основном дистанционное обучение в Академии управления МВД России организуется на Высших академических курсах, где с марта 2023 по май 2024 г. повысили квалификацию или прошли профессиональную переподготовку только в дистанционном формате больше 1 250 сотрудников ОВД. Как свидетельствуют проведенные опросы слушателей курсов повышения квалификации в дистанционном формате из числа руководителей различного уровня (580 человек), 73,24 % респондентов положительно оценили возможность совмещать учебу и работу. Также 64 % опрошенных удовлетворены процессом организации дистанционного обучения и онлайн и желают продолжить обучение в указанном формате. Кроме того, в ходе бесед с руководителями различного уровня в положительном ключе отмечена возможность минимизировать экономические и социальные издержки, так как нет необходимости выезда, соответственно командировочных расходов. Так, на вопрос: что Вам понравилось в дистанционном обучении, большая часть опрошенных отметила возможность совмещать работу и учебу, не выезжая за пределы места проживания (рисунки 1, 2).

Что Вам понравилось в обучении в дистанционном формате?

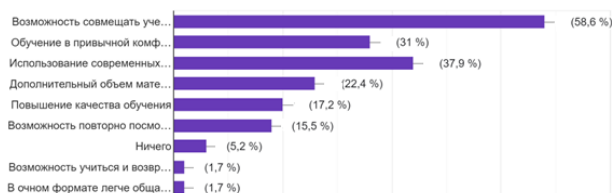

Рис. 1. Ответы на вопрос: что Вам понравилось в обучении в дистанционном формате?

Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме?

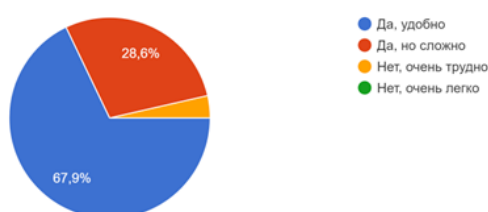

Рис. 2. Ответы на вопрос: удобно ли Вам обучаться в дистанционном формате?

Из трудностей, возникающих при дистанционном формате обучения, 24 % опрошенных отметили недостаточное владение информационно-коммуникационными технологиями. Другим важным аспектом является ненадлежащее и/или полное отсутствие некоторых условий, таких как стабильное интернет-соединение, бесперебойная связь и т. п. Решение указанных проблем значительно повысило бы эффективность и продуктивность деятельности для участников образовательного процесса.

Дистанционное обучение в онлайн-режиме проходит в сети Интернет на портале дистанционного обучения Moodle-academy.ru посредством сервиса видео-конференц-связи BigBlueButton, а заявка на обучение и весь дальнейший организационный процесс осуществляются на Едином сервисе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) (<http://nabor.ru.mvd.ru/dpo>). Остановимся на данном сервисе более подробно, так как почти все руководители кадровых подразделений и кураторы обучающихся сотрудников ОВД высоко оценили и отметили достоинства и простоту использования указанного сервиса. Пошаговый алгоритм подключения и дальнейшего обучения направляется слушателю, который в несколько кликов подключается к образовательной среде. Кроме того, теперь не нужно отправлять заявки и иные документы, достаточно

свериться с планом ДПО и без труда загрузить необходимые для обучения документы. При необходимости (когда у сотрудника нет возможности обучаться) можно в режиме реального времени заменить обучение одного сотрудника на другого без направления писем, без согласований и т. д. Важно отметить и экономическую составляющую указанного сервиса. Сервис создан, внедрен, апробирован и адаптирован сотрудниками Академии управления МВД России. В настоящее время подключение и, что немаловажно, дальнейшее обслуживание бесплатны. Отмеченные преимущества позволяют сервису ДПО оставаться вне конкуренции.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на очевидные и безусловные преимущества данного вида обучения, существуют определенные трудности и ряд факторов, неблагоприятно сказывающихся на внедрении и использовании всех доступных возможностей дистанционного обучения, а именно:

- методика применения дистанционных образовательных технологий в большинстве случаев носит рекомендательный характер, а не четко утвердительный, регламентированный и утвержденный в соответствии с нормативными документами по организации ведомственного учебного процесса;

- преподавание в ведомственных вузах специальных дисциплин, которые предполагают ознакомление с информацией, содержащей государственную или служебную тайну, не может проводиться дистанционно с использованием информационно-коммуникационных технологий в онлайн-режиме;

- психолого-педагогический фактор, подразумевающий отношение к дистанционному обучению, то есть вопросы мотивации (не только у слушателей);

- отсутствие эмоциональной составляющей при взаимодействии обучающего и обучаемого;

- ограниченные возможности и инструментальный контроль функций как при проведении занятий, так и при итоговой проверке знаний;

- не во всех ведомственных образовательных организациях на должном уровне решен организационно-экономический вопрос, подразумевающий развитие материально-технической базы;

- организационно-управленческий фактор, подразумевающий формирование и внедрение гибкой структуры управления, нацеленной на организацию современных инновационных технологий образовательного процесса и вместе с тем выработку и применение эффективной системы педагогического мониторинга [4].

Таким образом, в результате проведенного исследования рассмотрен ряд проблемных вопросов организации дистанционного обучения в онлайн-формате; выявлены факторы, барьеры и условия успешной организации и эффективного внедрения, а также распространения положительного опыта дистанционного обучения в ведомственных образовательных организациях. Отметим, что в настоящее время дистанционное не претендует на замену клас-

сической формы обучения, оно лишь дополняет его, хотя и имеет большие перспективы в будущем. Как указывалось выше, в Академии управления МВД России наработан большой опыт использования почти всех форм и методов дистанционного обучения, который показывает, что следует уделить внимание методологическому сопровождению и техническому обеспечению дистанционного формата обучения.

Список литературы:

1. *Губченко Е. С.* Сущность и особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России в условиях современной социокультурной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 134–136. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-professionalnoy-podgotovki-buduschih-sotrudnikov-mvd-rossii-v-usloviyah-sovremennoy-sotsiokulturnoy#:~:text \(дата обращения: 17.06.2024\).](https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-professionalnoy-podgotovki-buduschih-sotrudnikov-mvd-rossii-v-usloviyah-sovremennoy-sotsiokulturnoy#:~:text=(дата%20обращения:17.06.2024).)
2. *Демидов Ю. Н., Груненок Ю. П., Ратова И. В.* Подготовка и проведение учебных занятий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России : учебно-методическое пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2015. 76 с. URL: https://vipk.mvd.rf/upload/site152/folder_page/006/147/475/Podgotovka_i_provedenie_uchebnykh_zanyati.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
3. *Джантеев Т. Х.* Диспропорция контрольных функций учебного процесса в условиях очных и дистанционных форм образования. 2022. № 1 (18). С. 52–56. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/disproportsiya-kontrolnyh-funktsiy-uchebnogo-protsessa-v-usloviyah-ochnyh-i-distantsionnyh-form-obrazovaniya#:~:text=% \(дата обращения: 17.06.2024\).](https://cyberleninka.ru/article/n/disproportsiya-kontrolnyh-funktsiy-uchebnogo-protsessa-v-usloviyah-ochnyh-i-distantsionnyh-form-obrazovaniya#:~:text=%20(дата%20обращения:17.06.2024).)
4. *Фролова Т. М.* Организационно-педагогические условия оптимизации современных информационных технологий в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса в вузе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. Т. 56. URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-sankt-peterburgskogo-universiteta-mvd-rossii__ (дата обращения: 17.06.2024).

Информационные технологии, внедряемые в информационно-аналитическую систему Ситуационного центра МВД России

БЕРЕВКИН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
заместитель начальника отдела
информационно-аналитического и картографического обеспечения
Ситуационного центра МВД России
Центра анализа, обобщения оперативной информации и реагирования,
Главное управление оперативного реагирования МВД России,
Российская Федерация, 119991, г. Москва,
ул. Житная, д. 16
E-mail: vverevkin@mvd.ru

Information Technologies Being Implemented to the Information and Analytical System of the Situation Center the Ministry of Internal Affairs of Russia

VEREVKIN VICTOR ALEXANDROVICH,
Deputy Head of the Department of Information,
Analytical and Cartographic Support
the Situation Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia
the Center for Analysis, Synthesis of Operational Information and Response,
The Main Directorate of Operational Response
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 119991, Moscow,
Zhitnaya St., 16
E-mail: vverevkin@mvd.ru

УДК 354

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения современных технологий в области ситуационного управления и их влияния на процесс принятия управленческих решений. Обсуждаются типичные проблемы, связанные с ситуационным управлением и процессом принятия управленческих решений, а также пути их решения через внедрение и использование информационных технологий. Статья представляет интерес как для исследователей в области автоматизации управления, так и для практикующих специалистов, включая управленцев, поскольку она затрагивает информационные технологии, внедряемые в информационно-аналитическую систему Ситуационного центра МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: ситуационный центр; информационно-аналитическая система; оценка оперативной обстановки.

Abstract. The article discusses the application of modern technologies in the field of situational management and their impact on the management decision-making process. Typical problems related to situational management and the process of making managerial decisions are discussed, as well as ways to solve them through the introduction and use of information technology. The article is of interest both for researchers in the field of control automation and for practitioners, including managers, since it affects information technologies implemented in the information and analytical system of the Situation Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords and phrases: situational center; information and analytical system; assessment of the operational situation.

Современное ситуационное управление связано с объективной необходимостью решения задач управления в сложных и трудно прогнозируемых ситуациях [3]. В современном быстро меняющемся мире ситуационное управление становится все более сложным, хотя бы потому, что оно может характеризоваться рядом особенностей:

1. Огромным количеством информационных потоков (быстрый рост данных усложняет процесс поиска и обработки релевантной информации лицом, принимающим решения (далее – ЛПР)).

2. Состоянием неопределенности (в сложных кризисных ситуациях исход событий неясен или трудно предсказуем. Неопределенность может возникать из-за нехватки информации, множества скрытых взаимосвязанных факторов и др.).

3. Высокой скоростью развития ситуации (обстоятельства могут меняться неожиданно и скоротечно, что затрудняет прогнозирование будущих событий, требует постоянной адаптации и корректировки планов, высокой степени гибкости и способности оперативно реагировать на изменения ситуации).

4. Необходимостью принимать решения в условиях ограниченного времени (ЛПР могут не иметь достаточного времени для сбора и анализа всей необходимой информации перед принятием решения).

5. Эмоциональным давлением и стрессовым состоянием руководителя (ЛПР должны быть готовы принимать решительные действия, чтобы избежать бездействия или упущенных возможностей, нести персональную ответственность за принятие волевых решений, зачастую сталкиваясь с давлением вышестоящего руководства и подчиненных, взаимодействующих органов и общества. Кроме того, сами ситуации могут носить сложный кризисный (чрезвычайный) характер, что подталкивает ЛПР к эмоциональной вовлеченности, что, в свою очередь, может привести к необъективности принимаемых решений).

6. Отсутствием консордации в экспертной среде (ЛПР могут получать противоречивые советы и рекомендации от различных экспертов, мнения которых могут также транслировать проверенные и непроверенные источники, что затрудняет принятие обоснованных решений).

7. Недостаточной достоверностью исходных данных (в сложных кризисных ситуациях имеющиеся данные могут быть неполными, неточными или недостоверными. Это может затруднить объективную оценку ситуации и принятие взвешенных решений).

8. Недостаточной подготовленностью руководителей в части наличия знаний и навыков для принятия решений (сложные ситуации могут требовать знаний и навыков, которыми ЛПР не обладают. Это может привести к принятию неэффективных решений).

9. Наличием «черных лебедей» («черный лебедь» – это редкое событие, которое влечет за собой значительные последствия. Один из главных признаков такого события – невозможность его прогноза [1]).

Конечно, список особенностей сложных ситуаций при желании можно продолжить, рассматривая более детально лишь когнитивные ошибки ЛПР [6]. Однако необходимо подчеркнуть очевидное: часть (или множество) указанных выше проблемных вопросов в ситуационном управлении могут быть разрешены внедрением и использованием информационных технологий в специализированных системах поддержки принятия решений [2; 4; 5; 6].

Так, существует ряд преимуществ в применении информационных технологий: более эффективная обработка больших объемов данных; способность формировать решения (выдавать рекомендации) быстро и точно; отсутствие подверженности психологическим ошибкам, стрессам и другим когнитивным искажениям, присущим человеку, и др.

В МВД России место системы поддержки принятия решений в ситуационном управлении призвана занять создаваемая информационно-аналитическая система обеспечения деятельности Ситуационного центра МВД России, разрабатываемая как сервис ИСОД МВД России (далее – ИАС СЦ МВД России, Сервис) [2].

Стоит отметить, что ИАС СЦ МВД России предназначена для автоматизации ситуационного (оперативного) управления [2], что повысит эффективность решения задач, возложенных на СЦ МВД России. Поэтому в настоящей статье предпринята попытка раскрыть суть и возможности применения информационных технологий на каждом этапе цикла ситуационного управленческого процесса:

- сбора, классификации и фильтрации данных;
- анализа данных;
- прогноза событий;
- принятия управленческого решения;
- контроль действий органа оперативного управления;
- оценки принятого решения.

На всех этапах ситуационного управления могут быть применены следующие основные технологические возможности ИАС СЦ

МВД России, автоматизирующие деятельность органов оперативного управления:

1. На этапе «Сбор, классификация и фильтрация данных».

Прежде всего необходимо автоматизировать сбор информации из массы различных источников. Помимо ведомственных ресурсов (СОДЧ, СОООП, СОКД, СОШП, ВПС), в ИАС СЦ МВД России будет реализована возможность автоматизированного сбора информации из открытых источников. Для классификации событий из новостной ленты будет применяться модель машинного обучения (далее – ММО, модель) «Классификация текста», основанная на алгоритмах наивного байесовского классификатора, методах опорных векторов или нейронных сетей.

Кроме того, будет реализован пользовательский интерфейс ручного ввода-вывода информации для выполнения структурированных запросов к банкам данных с использованием языка запросов sql; импорта-экспорта данных в форматах csv, xml, json, xls, xlsx, sql, ods, txt, doc, docx, odf, pdf (не сканированный), rtf, html; форматно-логического контроля вводимых данных в соответствии с заданными правилами.

2. На этапе «Анализ данных».

Учитывая цель создания ИАС СЦ МВД России, можно судить о высокой значимости информационно-аналитического функционала, в котором реализуются широкие возможности для анализа данных о состоянии оперативной обстановки.

В Сервисе будет создан так называемый классификатор оперативной обстановки, представляющий из себя набор различных статистических показателей (714 показателей, отражающих состояние оперативной обстановки, отобранных экспертным путем согласно методике PEST-анализа), который анализируется на наличие всплесков и аномалий во временных рядах отдельной ММО «Обнаружение аномалий». ММО будет сравнивать текущие показатели с аналогичными показателями прошлого периода и определять, являются ли они аномальными или нет. Если показатели нарушают установленные пороговые значения или отклоняются от типичного поведения, модель будет считать их аномалией.

Кроме того, ИАС СЦ МВД России предоставит возможность ручной выгрузки данных из системы управления базой данных (из классификатора оперативной обстановки) через пользовательские интерфейсы. Это позволит проводить локальную обработку данных всеми доступными инструментами (Microsoft Excel,

Python), что не реализовано ни в одном сервисе ИСОД МВД России.

Также в Сервисе будут использоваться возможности многомерного представления данных, визуализации информации на интерактивной карте и построение дашбордов, что является неотъемлемыми современными инструментами информационно-аналитической работы.

3. На этапе «Прогноз событий».

Прогнозирование в ИАС СЦ МВД России осуществляется средствами ММО «Краткосрочное прогнозирование», которая должна использоваться для ежедневного (или по запросу) прогнозирования показателей оперативной обстановки. Модель анализирует исторические данные об инцидентах и их характеристики, такие как время, место, тип инцидента, иные ключевые и определяющие факторы. При этом учитываются методы работы со скользящими средними, сезонными авторегрессией и дифференцированием, анализа влияния экзогенных переменных, экспоненциального сглаживания, гармонических функций и др.

В рамках прогнозирования оперативной обстановки, расцениваемого как процесс в информационно-аналитической работе, дополнительно внедряются ММО «Выявление определяющих факторов» и «Поиск прецедентов». Первая предназначена для выявления показателей оперативной обстановки, наиболее влияющих на вероятность возникновения инцидента в будущем. Вторая используется для поиска прецедентов, ассоциативно и секвенциально совпадающих с выявленным (моделью «Классификация текста») инцидентом, для дальнейшего включения их в дело об инциденте с целью оказания информационного содействия в эвристической, творческой и инсайтной работе аналитиков и ЛПП.

4. На этапе «Принятие управленческого решения».

За данный этап в ИАС СЦ МВД России отвечает подсистема «Поддержка принятия решений» с обширным функционалом. В первую очередь это анализ и представление информации на средства визуализации (интерактивная карта, дашборд) (см. пункт 2).

По своей сути весь функционал Сервиса можно отнести к средству поддержки принятия решений, в том числе и потому, что по прошествии цикла ситуационного управленческого процесса в подсистеме «Хранение» накапливается вся информация об инциденте. Это данные, которые сопровождали инцидент (сведения из открытых источников, нормативные правовые акты, различные справочные и анали-

тические материалы), картографические решения, схемы реагирования на инцидент в BPMN нотациях, дашборды, управленческие решения и другая информация. Все это «упаковывается» в так называемое дело инцидента и участвует в работе двух моделей машинного обучения: «Поиск прецедентов» и «Предложения рекомендаций в управленческие решения».

Первая («Поиск прецедентов») основана на работе алгоритма поиска ближайших соседей, исходя из метрических и категориальных атрибутов, а также текстовой информации об инцидентах. Принцип работы второй модели («Предложения рекомендаций в управленческие решения») заключается в анализе исторических данных об инцидентах, включая их характеристики, причины и принятые меры по их устранению.

5. На этапе «Контроль действий органа оперативного управления».

Функционал по контролю действий органа оперативного управления обеспечивается в подсистеме «Применение сил и средств» ИАС СЦ МВД России, которая отвечает за подготовку, организацию и контроль исполнения управленческих решений.

Главными компонентами в Сервисе, отвечающими за реализацию задач контроля действий сил и средств, служат модуль управления автоматизированными процессами и модуль организации и обеспечения контроля исполнения управленческих решений.

Модуль управления автоматизированными процессами обеспечивает подготовку и визуализацию схем автоматизированных процессов в нотации BPMN, исполнение и мониторинг автоматизированных процессов, расчет ключевых показателей эффективности исполнения автоматизированных процессов, а также анализ эффективности исполнения автоматизированных процессов.

Модуль организации и обеспечения контроля исполнения управленческих решений автоматизировать процессы организации и обеспечения контроля исполнения управленческих

решений, а также реализацию типовых автоматизированных процессов для основных алгоритмов организации и непосредственного обеспечения задач, выполняемых органами внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств (ситуаций).

6. На этапе «Оценка принятого решения».

Оценка принятых управленческих решений используется в качестве механизма обратной связи для обучения ММО «Предложения рекомендаций в управленческие решения», о которой речь шла в пункте 4. Для выставления оценок принятых управленческих решений будет реализован отдельный пользовательский интерфейс. В процессе оценивания может быть задействовано экспертное сообщество.

Кроме того, собранная информация об оценке принятых решений может использоваться для анализа тенденций, выявления паттернов и оптимизации стратегий управления. Для этих целей в Сервисе реализуются соответствующие интерфейсы для работы пользователей.

Таким образом, информационные технологии, внедряемые в ИАС СЦ МВД России и выбранные с учетом современных тенденций развития и потребностей информационного общества, позволяют разрешать массу проблемных вопросов ситуационного управления, что в значительной степени может облегчить процесс принятия управленческих решений ЛПР.

Безусловно, автоматизация цикла ситуационного управленческого процесса повышает эффективность ситуационного управления силами и средствами органов внутренних дел Российской Федерации. Однако необходимо помнить, что ключевую роль в принятии решений играет человек. В этой связи для совершенствования ситуационного (оперативного) управления следует применять комплексный подход, в котором наряду с развитием и внедрением научно-технологических решений необходимо уделять должное внимание развитию знаний и навыков ЛПР (руководителей). Только сочетание технологических и управленческих аспектов позволит достичь максимальной эффективности управления.

Список литературы:

1. Аронов И. З. «Черный лебедь» и COVID-19 // Контроль качества продукции. 2020. № 5. С. 23–25.
2. Важев П. А., Вережкин В. А. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении Ситуационного центра МВД России и его интеграции в систему распределенных ситуационных центров // Вестник МВД России. 2021. № 4 (171). С. 22–31.
3. Титов Е. К. Информационное ситуационное управление // Economic Consultant. 2019. № 1 (25). С. 51–56.
4. Ханова А. А., Уразалиев Н. С., Усманова З. А. Метод ситуационного управления сложными системами на основе сбалансированной системы показателей // Системы анализа и обработки данных. 2015. № 3 (60). С. 69–82.

5. *Холостов К. М., Веревкин В. А.* О создании системы поддержки принятия решений Ситуационного центра МВД России // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 73–80.
6. *Холостов К. М., Веревкин В. А.* Применение опыта руководителей при создании экспертных систем поддержки принятия решений в интересах МВД России // Цифровая трансформация системы МВД России : сборник научных статей по материалам международного форума : в 2 ч. / под ред. И. Г. Чистобородова. Ч. 2. Москва : Академия управления МВД России, 2022. С. 413–421.

К вопросу о наделении сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями

АСЯЕВ АЛЬБЕРТ РИФАТОВИЧ,
заместитель начальника следственной части
по расследованию организованной преступной деятельности,
Следственное управление УМВД России
по Оренбургской области,
Российская Федерация, 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, д. 49
E-mail: albert.asyaev@yandex.ru

САДИОКОВА УЛЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления
органами расследования преступлений,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: ulyana578@list.ru

On the Issue of Granting Procedural Powers to Employees of the Management Staff of the Preliminary Investigation Bodies

ASIAEV ALBERT RIFATOVICH,
Deputy Head of the Investigative Unit
for the Investigation of Organized Criminal Activity,
Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Orenburg region,
Russian Federation, 460000, Orenburg,
Komsomolskaya St., 49
E-mail: albert.asyaev@yandex.ru

SADIOKOVA ULYANA VALERYEVNA,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management of Crime Investigation Agencies,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: ulyana578@list.ru

УДК 343.131

Аннотация. Статья посвящена вопросу наделения сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями. Анализируется действующее уголовно-процессуаль-

Abstract. The article is devoted to the issue of granting procedural powers to employees of the management staff of the preliminary investigation bodies. The current criminal procedure legislation of the Russian Federation in this

ное законодательство Российской Федерации в данной области. Выявлены пробелы в законодательстве, связанные с рассматриваемой проблемой, приводятся выводы представителей науки и правоприменительной практики, высказывается мнение авторов.

Ключевые слова и словосочетания: органы предварительного следствия; аппарат управления; процессуальные полномочия; организация и контроль следственной деятельности; уголовно-процессуальное законодательство.

area is analyzed. Gaps in legislation related to the problem under consideration are identified, conclusions of representatives of science and law enforcement practice are presented, and the opinion of the authors is expressed.

Keywords and phrases: preliminary investigation bodies; management apparatus; procedural powers; organization and control of investigative activities; criminal procedure legislation.

Предварительное следствие в Российской Федерации занимает центральное место в системе уголовного судопроизводства, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан и содействуя поддержанию правопорядка и укреплению государственности.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) исчерпывающий перечень властных участников уголовного судопроизводства, наделенных процессуальными полномочиями, включает в себя дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суд. При этом в структуре органов предварительного следствия выделяется аппарат управления, на который возложены функции по организации, методическому обеспечению, анализу и обобщению правоприменительной практики, а также контролю за соблюдением законности и разумных сроков при расследовании преступлений следственными подразделениями.

Как справедливо отмечает Ю. К. Якимович, эффективность предварительного следствия во многом зависит от качества его организации и действенности контроля за ходом расследования с их стороны и со стороны руководителя следственного органа [9].

Между тем в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательно закрепленное определение понятия «аппарат управления органов предварительного следствия».

Традиционно к аппарату управления органов предварительного следствия в системе МВД России относят три ключевых функциональных подразделения, которые выполняют ряд задач, направленных на улучшение работы следственных органов и повышение эффективности расследования уголовных дел, а именно

контрольно-методические, организационно-зональные и информационно-аналитические.

К основным функциям указанных подразделений в соответствии с Положением об органах предварительного следствия в системе МВД России, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», относятся:

1. Анализ статистической и иной информации о результатах деятельности органов предварительного следствия и на этой основе разработка и реализация мер по улучшению качества и сокращению сроков производства предварительного следствия, соблюдению прав и законных интересов граждан.

2. Контроль за работой подчиненных органов предварительного следствия подразделений, оказание им практической и методической помощи, проверка их деятельности, разработка и контроль выполнения мероприятий по устранению выявленных недостатков.

3. Осуществление ведомственного контроля за соблюдением законности следователями подчиненных органов предварительного следствия подразделений, оказание помощи в расследовании наиболее сложных уголовных дел.

4. Организация взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, дознание, прокурорский надзор и судебный контроль по уголовным делам.

5. Выявление, обобщение и внедрение в практику передовых методов расследования и использования технических средств.

6. Изучение правоприменительной практики следователей и разработка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

7. Обобщение и анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

организация работы подчиненных органу предварительного следствия подразделений по возмещению материального ущерба, причиненного преступлениями.

8. Проведение совещаний, семинаров по проблемам предварительного следствия; подготовка информационных материалов.

9. Рассмотрение и разрешение в соответствии с законодательством Российской Федерации писем, жалоб и заявлений граждан, учреждений, организаций и предприятий, поступающих в связи с производством предварительного следствия по уголовным делам.

Исходя из выполняемых функций, аппарат управления органов предварительного следствия представляет собой комплексную организационную структуру, осуществляющую координацию, управление и контроль за деятельностью следственных подразделений на всех уровнях. Основная задача данного аппарата заключается в обеспечении эффективной деятельности следственных органов.

Вместе с тем на протяжении длительного времени продолжается дискуссия относительно необходимости наделения сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями. Связано это прежде всего с тем, что по своей природе аппарат управления органов предварительного следствия является обеспечительным органом для руководителя органа предварительного следствия, но в пределах предоставленных последнему процессуальных полномочий оказывают ему содействие в их реализации.

Так, Саркисян А. А. считает, что наделение органов управления процессуальными полномочиями позволит улучшить координацию действий следователей и повысить эффективность расследования [5].

Такого же мнения придерживается И. В. Кузнецов, который указывает, что наделение аппарата управления процессуальными полномочиями может привести к более эффективному контролю за деятельностью следователей и улучшению качества расследований [3].

По мнению Г. В. Баранова, необходимость пересмотра и расширения полномочий аппарата управления возникла в связи с современными вызовами, стоящими перед системой МВД России, такими как высокие показатели преступности и необходимость повышения оперативности расследования. Он акцентирует внимание на том, что процессуальные полномочия аппарат управления может осуществлять для обеспечения эффективного управления следственным процессом, и подчеркивает,

что такое расширение полномочий позволит не только оптимизировать следственные действия, но и сократит сроки расследований [1].

Отметим, что мнения вышеуказанных представителей уголовно-процессуальной науки о наделении сотрудников аппарата управления процессуальными полномочиями сводятся к тому, что это необходимо для повышения эффективности следственных действий, качества следственной работы и предупреждения злоупотреблений со стороны следователей.

В развитие идеи наделения сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями П. А. Щеколдин, в свою очередь, указывает на необходимость:

- дополнения УПК РФ отдельной статьей о статусе сотрудников аппарата управления или контроля за руководителями следственных органов;
- наделения этих субъектов соответствующими полномочиями по изучению уголовных дел подконтрольных органов предварительного следствия на подзаконном (ведомственном) уровне;
- придания им статуса инспектора [8].

Другие авторы предлагают ограничить реализацию процессуальных управляющих воздействий пределами подразделений, специализирующихся исключительно на выполнении функций предварительного следствия, и не разделяют предположений о включении в состав субъектов, выполняющих процессуальные полномочия, руководителей следственных органов, сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия [2; 4].

По нашему мнению, отсутствие процессуальных полномочий у сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия является оправданным и не требует законодательных изменений, поскольку наделение их процессуальными полномочиями может привести к нивелированию концепции законодателя, касающейся процессуальной самостоятельности следователя, заложенной в УПК РФ.

Процессуальная самостоятельность следователя предполагает возможность выбора и принятия решений, направленных на сбор и оценку доказательств, что является ключевым элементом обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве. Наделение сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями может привести к формированию избыточного контроля над следственной деятельностью и, как результат, ослаблению роли следователя как лица, осуществляющего уголовно-процессуальные функции.

Кроме того, указанное, представляется, может способствовать возникновению определенных коррупционных проявлений, поскольку привлечение дополнительных инстанций с процессуальными полномочиями создаст новые возможности для злоупотреблений служебным положением, так как на каждой стадии расследования будут задействованы новые лица, требующие контроля и согласования. Это, в свою очередь, может усугубить существующие проблемы с коррупцией в правоохранительной системе, так как с увеличением количества заинтересованных лиц в процессе возрастает и риск получения взяток или необъективного расследования уголовных дел.

Помимо изложенного, с нашей точки зрения, научная дискуссия относительно наделения сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями в том числе обусловлена и существующей правовой коллизией, связанной с использованием терминологии «следователь» для обозначения наименования их должностей в системе МВД России.

Так, согласно УПК РФ следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ). В то же время сотрудники аппарата управления органов предварительного следствия системы МВД России хоть и являются следователями, но не подпадают под законодательное определение понятия «следователь».

В этой связи в Следственном комитете России должностные лица, выполняющие сходные функции, именуются инспекторами [7].

Считаем возможным рассмотреть вопрос об изменении наименования должностных лиц аппарата управления органов предварительного следствия системы МВД России со «следователя» на «инспектора», аналогично используемой в Следственном комитете России.

Использование термина «инспектор» представляется более точным и соответствующим характеру выполняемых данными сотрудниками обязанностей. Данное понятие отражает выполнение ими контрольных полномочий, а также подчеркивает обеспечительный характер их деятельности по отношению к следователям, выступающим в качестве самостоятельных субъектов предварительного расследования.

Отметим, что вместо прямого наделения сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями, наряду с устранением имеющейся правовой коллизии, полагаем необхо-

димым применить альтернативные решения, направленные на повышение эффективности следственной деятельности без нарушения принципа процессуальной самостоятельности следователя, в том числе:

1. Развитие института методического руководства. Методическое руководство включает в себя разработку рекомендаций, методик, которые помогают следователям организовывать и проводить расследования наиболее оптимальным образом. При этом ключевым аспектом является то, что сотрудники аппарата управления осуществляют это руководство без вмешательства в конкретные следственные действия.

Такой подход позволяет:

1) обеспечить процессуальную самостоятельность следователя (следственного органа). Следователи сохраняют свою автономию и могут принимать решения на основе обстоятельств конкретного дела, что способствует более объективному и качественному расследованию;

2) повысить качество и результативность расследования. Методическое руководство предоставляет следователям инструменты для более глубокого анализа и более структурированного подхода к расследованию, что может привести к более быстрому и успешным результатам;

3) дифференцировать компетенции субъектов управления. Основная цель дифференциации компетенции заключается в установлении четкого разграничения полномочий, что позволяет повысить эффективность работы, улучшить взаимодействие, минимизировать избыточные действия и оптимизировать ресурсы;

4) повысить квалификацию следователей. Совершенствование организации обучающих мероприятий и семинаров представляет собой эффективный механизм, посредством которого сотрудники аппарата управления могут способствовать повышению профессионального уровня следователей.

Таким образом, методическое руководство играет ключевую роль в организации следственной деятельности, предоставляя инструменты и поддержку, необходимые для успешного выполнения задач правоохранительных органов, при этом сохраняя их процессуальную самостоятельность в принятии решений.

2. Внедрение информационно-телекоммуникационных технологий для автоматизации учета, контроля и мониторинга хода расследования уголовного дела, в том числе обеспечивающих централизованное хранение данных о всех уголовных делах, включая информацию о следственных действиях, документах и результатах расследований, мониторинг сроков расследования и т. д.

Внедрение таких технологий не только улучшит текущие процессы, но и создаст более прозрачную и эффективную систему расследования уголовных дел, что в конечном итоге положительно скажется на правосудии в целом.

К примеру, в практике следственных органов ранее имелся опыт применения специализированной программной системы, предназначенной для фиксации результатов расследования уголовных дел, сроки предварительного следствия по которым были продлены свыше 12 месяцев. Программа позволяла не только систематизировать данные о ходе расследования, но и обеспечивать оперативный мониторинг сроков предварительного следствия.

Возможная реализация инициативы наделения сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями, как справедливо отмечает А. В. Смирнов, требует тщательного анализа и проработки, с учетом необходимости соблюдения принципа процессуальной самостоятельности следователей и недопущения нарушения баланса между функциями следствия, прокурорского надзора и судебного контроля [6].

В заключение следует подчеркнуть, что наделение сотрудников аппарата управления органов предварительного следствия процессуальными полномочиями представляется неце-

лесообразным. Во-первых, это может привести к ухудшению качества предварительного следствия из-за смешения управленческих функций. Во-вторых, возможен риск воздействия на следователей со стороны сотрудников аппарата управления, что может негативно сказаться на объективности следствия. В-третьих, отсутствие необходимости в таких полномочиях подтверждается эффективностью существующей системы, где четкие границы компетенций обеспечивают законность и справедливость процесса.

Для повышения эффективности деятельности следователя целесообразнее сосредоточиться на развитии его профессиональных навыков, внедрении новых технологий, а также на обеспечении необходимых ресурсов для выполнения задач. Это может включать в себя более качественное обучение, использование современных методик расследования и работу с новейшими техническими средствами.

Таким образом, полагаем, что эффективнее сохранить существующую систему процессуального контроля за деятельностью следователя и сосредоточиться на ее оптимизации, нежели осуществлять кардинальные изменения, которые могут повлечь за собой риск утраты процессуальной самостоятельности следователя и ухудшения качества его работы.

Список литературы:

1. Баранов Г. В. Эффективность управления следственными органами // Право и правоохранительные органы. 2020. № 3.
2. Валов С. В. Управление органами предварительного следствия в России (теоретические и организационные основы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Кузнецов И. В. Проблемы уголовного процесса в России: современные тенденции. СПб. : Питер, 2021.
4. Садиокова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
5. Саркисян А. А. Уголовный процесс: теория и практика. М. : Юрайт, 2020.
6. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. М. : КНОРУС, 2018.
7. Цветков Ю. А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1.
8. Щеголдин П. А. О субъектах ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1.
9. Якимович Ю. К. Принцип процессуальной самостоятельности следователя: необходимость соблюдения и пути совершенствования // Уголовный процесс. 2017. № 3.

Организация взаимодействия органов предварительного расследования с экспертно-криминалистическими подразделениями при геномной регистрации в органах внутренних дел

ЛОКТЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
заместитель начальника УМВД России по г. Туле –
начальник следственного управления,
УМВД России по г. Туле,
Российская Федерация, 300046, г. Тула,
проспект Ленина, д. 53
E-mail: mlokteva2@mvd.ru

САДИОКОВА УЛЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления
органами расследования преступлений,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: ulyana578@list.ru

Organization of Interaction of Preliminary Investigation Bodies with Forensic Expertise Units during Genomic Registration in Internal Affairs Bodies

LOKTEVA MARIA ALEXANDROVNA,
Deputy Head of the Russian Ministry of Internal Affairs
for the City of Tula – Head of the Investigation Department
Russian Ministry of Internal Affairs for Tula,
Russian Federation, 300046, Tula,
Lenin Ave., 53
E-mail: mlokteva2@mvd.ru

SADIOKOVA ULYANA VALERYEVNA,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management of Crime Investigation Agencies,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: ulyana578@list.ru

УДК 343.131

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативного регулирования и организации в органах внутренних дел геномной регистрации; возможные пути оптимизации взаимодействия органов предвари-

Abstract. The article examines issues of regulatory control and organization of genomic registration in internal affairs agencies; possible ways to optimize the interaction of preliminary investigation agencies with forensic units in this area.

тельного расследования с экспертно-криминалистическими подразделениями в этом направлении.

Ключевые слова и словосочетания: органы предварительного следствия; органы дознания; экспертно-криминалистические подразделения; геномная регистрация.

Keywords and phrases: preliminary investigation bodies; inquiry bodies; forensic science units; genomic registration.

Геномная регистрация является значимым вектором системы по учету и использованию биологического материала при раскрытии и расследовании преступлений. В действующем нормативном правовом регулировании этого направления определено ее понятие как осуществляемая государственными органами и учреждениями, наделенными соответствующими полномочиями, деятельность по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации¹.

Статистическая информация органов прокуратуры свидетельствует об объявлении в розыск более 40 тысяч привлекаемых к уголовной ответственности лиц, о динамике постановки на учет неопознанных трупов, обуславливая необходимость оптимизации деятельности органов внутренних дел в этом направлении. Биологические следы — одно из важных доказательств при расследовании преступлений. Достижения биологической науки позволяют существенно повысить раскрываемость преступлений и усилить формируемую доказательственную базу по уголовным делам [3].

Основой и методологической базой геномной регистрации является молекулярно-генетический идентификационный анализ. Он был выработан в конце XX века А. Джеффрисом. В научных источниках его также называют геномным, генно-молекулярным или ДНК-анализом. Он используется на молекулярном уровне и является достоверным, научно обоснованным средством установления личности человека с высокой степенью вероятности.

Объектом анализа являются следы биологического происхождения, содержащие хромосомную ДНК в ядрах живых клеток. Ими могут быть следы выделений человека, а именно крови, слюны, спермы, волос и т. д. Генетическая неизменность указанных следов обеспечивает активное применение генно-молекулярного метода в уголовном судопроизводстве [1].

Человек и его следы изучаются как биологическая система, носитель информации биологической природы и источник следов биологического происхождения. Последнее позволяет использовать следы в доказывании по уголовным делам [2].

Правовую основу государственной геномной регистрации составляют Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 1027 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации", определяющие основные положения ее проведения. Геномная регистрация в соответствии с ними может быть обязательной или добровольной.

Обязательной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства процессуальных мероприятий; подозреваемые и обвиняемые; близкие родственники пропавших без вести лиц; неопознанные трупы. В организации обязательной государственной геномной регистрации непосредственно принимают участие органы предварительного расследования в части своей компетенции.

В целях реализации положений приведенных выше нормативных правовых актов в государственной программе по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345², в органах внутренних дел организовано наполнение федеральной базы данных геномной информации (далее — ФБДГИ). Целью ее формирования и применения является установление причастных к совершению преступлений лиц, раскрытие преступлений и формирование доказательственной базы на основе изъятых

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 // СПС КонсультантПлюс.

с мест происшествий биологических следов. По данным ЭКЦ МВД России, в 2023 г. динамика наполнения ФБДГИ характеризовалась устойчивым ростом с достижением показателей в 30–35 тысяч объектов учета ежемесячно, а по итогам года объем составил 201 668 объектов¹. Следует констатировать, что чем больше генетических профилей находится в базе, тем больше возможность установить конкретное лицо по биологическим следам.

Для оптимизации формирования базы в территориальных органах на региональном уровне издаются приказы (распоряжения), детализирующие порядок внесения в нее следов, алгоритма получения и направления биологического материала подозреваемых и обвиняемых лиц.

Такое распоряжение издано и в УМВД России по Тульской области. Согласно его положениям проверка обвиняемых и подозреваемых лиц на наличие регистрационных данных в ФБДГИ должна осуществляется в день принятия процессуальных решений в соответствии со ст. 46, 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации². Следователи и дознаватели обязаны обеспечить получение биологического материала обвиняемых и подозреваемых лиц не позднее 10 рабочих дней со дня получения информации о результатах проверки по ФБДГИ. Не позднее трех рабочих дней со дня его получения биологический материал передается в экспертно-криминалистическое подразделение. После исследования биологического материала его сотрудники в срок до 30 рабочих дней ставят на учет в ФБДГИ.

Несмотря на нормативно установленный порядок, соблюдается он не всегда в полной мере, особенно в части указанных выше сроков. Предоставление биологического материала прежде всего контролируют эксперты-криминалисты. По данным проводимых ими еженедельных сверок, только две трети образцов предоставляются без нарушения сроков. Следователи/дознаватели, получив биологический материал обвиняемых или подозреваемых лиц, забывают направить его в экспертно-криминалистические подразделения в нормативно установленные сроки и приобщают к уголовному делу либо направляют по прошествии уже значительного времени.

По независящим от лиц, производящих расследование, причинам не направляется материал своевременно только в менее 1 % случаев.

Следует отметить и то, что, по данным ЭКЦ МВД России, не всегда и/или не во всех территориальных органах внутренних дел проводятся проверки обвиняемых и подозреваемых лиц на наличие их генотипа в ФБДГИ, что в дальнейшем приводит к нецелевому расходованию дорогостоящих реактивов при постановке и производстве экспертиз.

Возможными вариантами решения обозначенных проблемных вопросов и обеспечения эффективного взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений и органов предварительного расследования в направлении геномной регистрации, контроля полноты и сроков направления биологических следов, представляется, может стать нормативное определение требования выставления органами предварительного расследования карточек федеральной государственной статической отчетности по форме 1.2 в течение суток после принятия одного из решений, указанных в ст. 46 и 47 УПК РФ, с последующим направлением территориальными подразделениями ИЦ МВД России в экспертно-криминалистические подразделения сводных таблиц с соответствующей информацией за неделю. Контроль за их выставлением, а также полнотой и своевременностью направления органами предварительного расследования биологического материала обвиняемых/подозреваемых лиц в экспертно-криминалистические подразделения или информирование о невозможности предоставления биологического материала возложить на руководителей следственных органов, их структурных подразделений и подразделений дознания, подразделений организации дознания.

В завершение следует еще раз подчеркнуть, что расширение базы данных геномной информации и ее применения может значительно увеличить эффективность работы органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений. Для этого прежде всего необходимо решить комплекс взаимосвязанных правовых и организационных вопросов взаимодействия его структурных подразделений в этом направлении.

¹ Совершенствование практики получения геномной информации для последующей ее постановки в федеральную базу данных геномной информации : обзор ЭКЦ МВД России от 19 февраля 2024 г. № 37/13-2967.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

Список литературы:

1. *Кубанов В. В.* Геномная регистрация в России при расследовании преступлений: современное состояние и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 1. С. 76–80.
2. *Михайлов А. А.* Геномная регистрация и геномная экспертиза в уголовном судопроизводстве: вопросы правового регулирования и практики применения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 128–133.
3. *Мохов А. А.* Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 103–113.

Анализ трансформации системы подготовки сотрудников полиции США

БОБРОВСКАЯ ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: boblumi@yandex.ru

Analysis of the Transformation of the US Police Training System

BOBROVSKAYA LYUDMILA MIKHAILOVNA,
Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: boblumi@yandex.ru

УДК 34.08

Аннотация. Статья посвящена вопросам реформирования системы подготовки полицейских в г. Нью-Йорке и других крупных городах США в связи с участвовавшими случаями жестокого обращения со стороны полиции с гражданами и возрастающей расовой напряженностью. Местными и федеральными властями приняты меры к реформированию системы подготовки полицейских, направленные на обучение методам сдерживания при исполнении обязанностей по охране общественного порядка. Данные меры призваны способствовать укреплению доверия между полицейскими и общественностью.

Ключевые слова и словосочетания: подготовка полиции; США; инциденты; департаменты; реформы; Нью-Йорк; Лос-Анджелес; Чикаго; реформирование; деэскалация; психические заболевания; отношения.

Abstract. The article is devoted to the issues of reforming the police training system in New York and other major US cities in connection with the increasing cases of police brutality against citizens and increasing racial tension. Local and federal authorities have taken measures to reform the police training system, aimed at training them in the use of deterrence methods in the performance of public order duties. These measures are designed to help build trust between police officers and the public.

Keywords and phrases: police training; USA; incidents; departments; reforms; New York; Los Angeles; Chicago; reform; de-escalation; mental illness; relationships.

В современном мире в соответствии со сложившейся политической конъюнктурой, основанной на высоком уровне развития демократических процессов в обществе, все большее значение приобретает модернизация и совершенствование деятельности правоохранительных органов, обладающих соответствующей компетенцией, которые призваны защищать демократические устои, правую систему государства, права и собственность граждан.

Одной из первоочередных задач правоохранительных органов, согласно конституций большинства государств, в частности Конституции Российской Федерации и Конституции Соединенных Штатов Америки, является защита прав и свобод граждан, определение смысла, содержания и применения действующих законов.

В период глобальных перемен в обществе, связанных с переходом к новым социально-экономическим отношениям, сопровождающимся

кризисными проявлениями во многих сферах жизни людей, ухудшением криминогенной обстановки в стране и мире, увеличением уровня преступности, а вместе с этим значительным осложнением форм и методов осуществления деятельности сотрудниками органов внутренних дел, неизменными остаются задачи правоохранителей по профилактике и раскрытию преступлений, охране общественного порядка и спокойствия граждан.

В этой связи правоохранительная деятельность, как и другие институты и сферы жизни общества, нуждается в хорошо подготовленных, высококвалифицированных сотрудниках, успех работы которых напрямую зависит от качества их профессионального образования.

Безусловно, в данной связи особенно целесообразным и полезным представляется изучение зарубежного опыта в подготовке полицейских кадров.

В настоящее время в мире насчитывается около 200 независимых государств. Однако с точки зрения сравнительного педагогического анализа систем обучения сотрудников правоохранительных органов наибольший интерес представляет дальнейшее зарубежье, в частности страны изучаемого в Академии управления МВД России английского языка: США, Канада, Великобритания, Австралия. К сожалению, в рамках одной статьи невозможно осветить методы и подходы к подготовке профессиональных полицейских кадров всех указанных государств, поэтому предметом исследования выбрано государство с высоким уровнем развития полицейских сил и качеством подготовки сотрудников. Это постиндустриальное общество со сложившейся демократией – США.

Подготовка полицейских в Соединенных Штатах Америки была предметом пристального внимания сотрудников, имеющих отношение к обучению полицейских многих государств мира, в течение последних нескольких лет, особенно после громких инцидентов, связанных с проявлением жестокости полицейских, породивших движение за права темнокожих Black Lives Matter [4] (жизни черных имеют значение). В результате во многих отделениях полиции были проведены значительные реформы, направленные на повышение уровня подготовки подотчетности офицеров. Особый интерес представляет сравнение и анализ трансформации систем подготовки полицейских в трех наиболее крупных городах: Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго.

Нью-Йорк является крупнейшим городом в Соединенных Штатах Америки и имеет одно из крупнейших полицейских управлений в мире.

В последние годы город приложил значительные усилия для реформирования системы подготовки полицейских. Городская полицейская академия теперь требует, чтобы все офицеры прошли 35-часовую программу обучения кризисному вмешательству, которая учит офицеров, как распознавать и сглаживать ситуации, связанные с психическим заболеванием или другими формами кризиса граждан. В полиции г. Нью-Йорка также внедрена обязательная программа обучения применению силы, в которой особое внимание уделяется использованию «нелетальных» методов сдерживания, когда это возможно, то есть оружия, являющегося альтернативой смертельному воздействию и предназначенного для повышения способности полиции сдерживать или предотвращать враждебные и угрожающие действия граждан. Это баллистические щиты, противогазы, электрошокеры, распылители слезоточивого газа и другие спецсредства, которые могут быть использованы для борьбы с массовыми беспорядками.

Кроме того, город реализовал программу Neighborhood policing [3] («Полицейское соседство»), целью которой является создание более тесных отношений между полицейскими и общиной, в тех районах, где они служат.

Лос-Анджелес имеет давнюю историю жестокости полиции и расовой напряженности. В 1990-е годы город сотрясли беспорядки после оправдания полицейских по делу об избивении Родни Кинг [5]. В последние годы в результате реформирования системы подготовки полицейских в городе произошли значительные положительные изменения. Полицейское управление Лос-Анджелеса обязало всех офицеров пройти 40-часовую программу обучения кризисному вмешательству, которая учит сотрудников деэскалации ситуаций, связанных с различными формами проявления девиантного поведения граждан или другими формами проявления агрессии. Департамент, занимающийся данным направлением, внедрил учебную программу Guardian Mindset [2] «Мышление защитника», в которой подчеркивается важность достойного и уважительного отношения ко всем людям. Кроме того, как в Нью-Йорке, так и в Лос-Анджелесе действует программа охраны общественного порядка, которая направлена на создание тесных доверительных отношений между полицейскими и гражданами соответствующего района.

В последнее время город Чикаго также стал местом многочисленных громких инцидентов жестокости полицейских, включая расстрел Лакуана Макдональда [1]. Проанализировав сложившуюся ситуацию, власти города приложи-

ли значительные усилия для реформирования системы подготовки полицейских. Как в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, руководство Департамента полиции Чикаго (СПД) обязало всех офицеров пройти 40-часовую программу обучения кризисному вмешательству. Департамент также внедрил программу обучения, в которой особое внимание уделяется использованию «нелетальных» методов сдерживания, когда это возможно. Несмотря на то, что все три города добились значительных успехов в реформировании подготовки полицейских, существуют некоторые различия в применяемых подходах.

Например, в программе полиции Нью-Йорка особое внимание уделяется налаживанию отношений между офицерами и ответственностью на вверенной этим полицейским территории, в то время как программа Guardian Mindset в Лос-Анджелесе подчеркивает важ-

ность достойного и уважительного отношения ко всем людям. Несмотря на то, что во всех трех городах требуется обучение офицеров кризисному вмешательству, продолжительность и содержание учебных программ различаются.

В заключение следует отметить, что подготовка полицейских в Соединенных Штатах Америки претерпела значительные изменения.

Несмотря на различия в подходах, применяемых в разных городах, все программы подчеркивают важность обучения кризисному вмешательству, «нелетальным» методам сдерживания и охране общественного порядка.

Эти реформы являются шагом в правильном направлении, но городским властям и властям штатов предстоит еще много сделать для укрепления доверия между полицейскими и общественностью.

Список литературы:

1. Убийство Лакуана Макдональда // Loquis. URL: <https://www.loquis.com/ru/loquis/1851339> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Exploring the Guardian Mindset as a Strategy for Improving Police-Community Relations // National Institute of Justice. URL: <https://nij.ojp.gov/library/publications/exploring-guardian-mindset-strategy-improving-police-community-relations> (дата обращения: 11.11.2024).
3. Neighborhood Policing // NYC: The Official Website of the City of New. URL: <https://www.nyc.gov/site/nypd/bureaus/patrol/neighborhood-coordination-officers.page> (дата обращения: 08.11.2024).
4. We prepare to stop these murders by any means necessary. Black Lives Matter leader declares war on police and group is «training our people to defend our communities» in Black Panther style armed «patrols» // Mail Online. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8384065/Black-Lives-Matter-leader-declares-war-police.html> (дата обращения: 08.11.2024).
5. When LA Erupted In Anger: A Look Back At The Rodney King Riots // NPR. URL: <https://www.npr.org/2017/04/26/524744989/when-la-erupted-in-anger-a-look-back-at-the-rodney-king-riots> (дата обращения: 08.11.2024).

Информационная безопасность человека в современном мире

ГРИЩЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

Human Information Security in the Modern World

GRISHCHENKO LEONID LEONIDOVICH,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Internal Affairs Management
in Special Conditions of the Center
for Command and Staff Exercises,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

УДК 327

Аннотация. Необходимость возвращения к данной тематике вызвана постоянным нарастанием в мире угроз и опасностей для человека, общества и государства. Автор, анализируя угрозы и опасности современного мира, предлагает свое видение информационных угроз и опасностей применительно к новым условиям. С переходом в новое тысячелетие человечество сделало огромный шаг в технологическом развитии. Однако вместе с положительным вектором движения вперед человечество получило негативный опыт, который, как правило, является производным от ранее имевшегося, но базирующийся на новых технических и организационных основах. В статье дается генезис понятия «информация» и его расширенное толкование в определенном контексте – «формировать» или вообще «создавать». Отмечая, что информация в современном мире становится оружием, которое используется определенными людьми, группами лиц, государствами (группой государств) для реализации своих, не всегда законных и несущих позитивное содержание интересов, автор совершает краткий экскурс в историю: акцентируя внимание на опыте Второй мировой войны, делает вывод, что именно тогда были заложены основные принципы и приемы дезинформации, которые используются и сегодня. Сравнивая информационное оружие с оружием массового поражения, ав-

Abstract. The need to return to this topic is caused by the constant increase in threats and dangers to humans, society and the state in the world. Analyzing the threats and dangers of the modern world, the author offers his vision of information threats and dangers in relation to new conditions. With the transition to the new millennium, humanity has made a huge step in technological development. However, along with the positive vector of moving forward, humanity has received a negative experience, which, as a rule, is derived from the previously existing one, but based on new technical and organizational foundations. The article gives the genesis of the concept of “information” and its extended interpretation in a certain context – “to form” or even “to create”. Noting that information in the modern world is becoming a weapon that is used by certain people, groups of individuals, states (a group of states) to realize their interests, which are not always legitimate and carry positive content, the author makes a brief digression into history: focusing on the experience of the Second World War, concludes that it was then that the basic principles were laid the principles and techniques of disinformation that are still used today. Comparing information weapons with weapons of mass destruction, the author provides arguments that allow us to assert that fake information is one of the main threats to humans, society and states today.

тор приводит аргументы, позволяющие утверждать, что именно фейковая информация сегодня является одной из главных угроз человеку, обществу и государствам.

Ключевые слова и словосочетания: информация; дезинформация; манипуляция; средства массовой информации; контроль; изоляция; глобальное доминирование.

Keywords and phrases: information; disinformation; manipulation; mass media; control; isolation; global dominance.

В современном, стремительно меняющемся мире все большую роль играют результаты научно-технической революции, которая началась еще на рубеже XIX–XX веков. Современный ее этап привнес в жизнь человека существенные изменения, вооружил его эффективным инструментарием, позволившим осуществить прорыв практически во всех сферах жизнеобеспечения. Экономика, социальное и медицинское обеспечение, технический прогресс, освоение космоса и иные направления получили значительное развитие.

С переходом в новое тысячелетие человечество сделало огромный шаг в технологическом развитии. Однако вместе с положительным вектором движения вперед человечество получило негативный опыт, который, как правило, является производным от ранее имевшегося, но базирующийся на новых технических и организационных основах.

В отдельной статье будет затруднительно раскрыть весь спектр опасностей и угроз, развитие которых с использованием новых технологий в современном мире может иметь место для человека, общества и государств. В то же время есть опасности, наличие которых начинает коренным образом влиять на все сферы жизнедеятельности человека. Более того, есть угрозы, которые не сразу проявляются и обладают латентными свойствами во времени и в пространстве. Их негативные последствия человечество начинает осознавать только по прошествии времени и, как правило, когда минимизация угроз становится весьма затруднительной. Одной из таких является информационная опасность.

Генезис понятия «информация» имеет достаточно глубокие исторические корни, берущие начало в латинском слове «informatio», которое в современной интерпретации трактуется как «сведения», «разъяснения», «изложение». Этот вариант перевода вошел в большинство современных справочников и энциклопедий, однако анализ происхождения термина обнаруживает более глубокий смысловой контекст.

Так, однокоренной глагол «informo» означает не только «изображать что-либо» или «давать кому-либо представление о чем-либо», но прежде всего «придавать чему-либо вид», «образовывать», «доводить до совершенной формы» [4, с. 317], в определенном контексте – «формировать» или вообще «создавать». В этом смысле информация – это и то, что создает виртуальный объект или субъективную реальность, существующую в представлениях ее носителей и воплощающуюся в материальной форме.

Информация может передаваться в самых разнообразных формах: текстовая информация; видеокартинки, изображения; электрические, радио-, световые, звуковые сигналы; запахи, вкусы и т. д. Более того, луч света, отразившись от предмета, становится носителем информации о нем. Электрический ток в телефонном проводе под воздействием звука на микрофон становится носителем соответствующей информации, причем не только о звуке, но и о микрофоне, о свойстве проводов и о многом другом.

В отношении социальной информации достаточно емкое определение дано В. Г. Афанасьевым: «Информация, циркулирующая в обществе, используемая в управлении общественными процессами, является социальной информацией. Она представляет собой знания, сообщения, сведения о социальной форме движения материи и о всех других ее формах в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни» [1, с. 39].

Информация обладает рядом свойств, которые присущи именно ей:

- достоверность;
- полнота;
- ценность;
- своевременность;
- понятность;
- доступность;
- краткость и др. [5; 6].

При этом именно информация в современном мире все более становится оружием, которое используется определенными людьми, группами лиц, государствами (группой госу-

дарств) для реализации своих, не всегда законных и несущих позитивное содержание интересов. Все чаще можно наблюдать ситуацию, при которой определенные субъекты отношений не просто реализуют свои возможности на информационном поле, но и создают, тиражируют, распространяют и сопровождают негативную ложную (фейковую) информацию, которая является дезинформацией.

Однако создание фейков является только предтечей для ведения информационной войны. Сама технология подготовки ложной информации – процесс, хотя и не простой, однако становится малоэффективным без профессионального подхода к изготовлению фейков. В историческом плане одним из известных обманов является преподнесение в качестве подарка троянам коня, в котором скрывались ахейцы. На боку коня была надпись: «Этот дар приносят Афине Воительнице уходящие данайцы». Ночью воспользовавшись тем, что подарок был доставлен в осажденный город, греки напали на защитников ворот и впустили в крепость свою армию. Обман заключался и в «миролюбивом» подношении подарка и в содержании дара, который являлся обманом [2, с. 36–42].

Достаточно эффективно применялись обман и введение противника в заблуждение в годы Второй мировой войны. Именно геббельская машина пропаганды возвела фейковую информацию в ранг оружия, которое широко применялось как против противника, так и в качестве инструментария для удержания в покорности своего населения. Именно в это время были изобретены и такие методы дезинформации, как «40x60»; «гнилая селедка»; «перевернутая пирамида»; «абсолютная очевидность» и т. д. Основным принципом пропаганды в гитлеровской Германии был лозунг «Пушки и штыки – ничто, если вы не обладаете сердцами нации». Для достижения этой цели хороши были любые средства. Здесь Геббельс делает главную ставку на эффективную пропаганду, а именно владение средствами доведения информации [3].

Не углубляясь в причинно-следственные основы, следует отметить, что именно дезинформация все более используется в корыстных целях отдельных государств (групп государств) и реализуется с применением глобальных информационных сетей, обладание которыми стало возможным при современных информационно-телекоммуникационных системах. Именно средства массовой информации глобального мира так или иначе к началу нового тысячелетия перешли под контроль транснациональных корпораций.

Как показывает проведенный анализ современных информационных сетей, они, несмотря на то, что в большей степени являются частными, не могут обладать статусом независимых. Во-первых, как правило, их физические и юридические адреса находятся на территории определенного государства, что позволяет прямо влиять на информационную политику средств массовой информации.

Во-вторых, расширяются и усложняются системы технического обеспечения работы фирм и организаций, реализующих информационные услуги, что не возможно с использованием исключительно частных сил и средств. Достаточно показательным в этом вопросе является техническое обеспечение системы распространения информационных услуг через спутниковые связи, которые, как правило, принадлежат государствам либо достаточно крупным фирмам и аренда использования потенциала которых требует согласования.

В-третьих, наличие у государственных органов разрешительной системы, структур лицензирования и аккредитации, а в конечном итоге инструментария по применению санкций, позволяет государству активно влиять на информационную политику средств массовой информации.

Таким образом, приобретая инструментальное влияние на информационное содержание средств массовой информации, отдельные государства (группы государств) начали активно вмешиваться в их деятельность и влиять на содержание подаваемой информации.

Как ранее было отмечено, информация – это сообщение или сигнал об окружающем мире, о происходящих в нем процессах и явлениях (процесс создания, передачи, восприятия, использования, репрезентирования, анализа, хранения и т. д.), воспринимаемые живыми организмами и техническими устройствами. Человеку и обществу информация нужна наравне с воздухом, водой, пищей, безопасностью и др. Таким образом, информация – это та объективная составляющая, которая всегда, а в особенности в современном мире, является неотъемлемой потребностью для человечества в целом и каждого человека в отдельности. Если это так, то использование информации может носить как позитивный результат, так и содержать негативные последствия. Именно возможность получить результат мотивировала изначально отдельных индивидов, а затем и групп людей формировать нужную им информацию и придерживать часть информации, которая не соответствовала их корыстным интересам. Такая система дозированной подачи информа-

ции получила более широкие, даже по сравнению с геббельской системой, возможности распространения фейковой информации.

В современном мире именно использование информации стало оружием, которое применяют государства (группы государств) в отношении тех стран и народов, против которых ведется война либо против которых она готовится. В такой войне пушки заменяют на фейковые сведения, авиацию на ложные данные, ракеты на клевету и голословные обвинения. По масштабу и последствиям информационное оружие смело можно сравнить с оружием массового поражения, например ядерным. Как известно, ядерное оружие обладает тремя главными поражающими факторами: ударная волна, проникающая радиация и радиоактивное заражение местности. В этой связи, анализируя информацию, можно отметить, что она:

– во-первых, воздействует на широкий круг потребителей, состоящий даже не из сотни и тысячи, а миллионов человек. В этом случае «ударная волна» от информационного удара распространяется в режиме реального времени на значительной территории и охватывает существенную часть населения планеты;

– во-вторых, проникающая в сознание (а нередко и в подсознание) людей информация существенно отравляет организм человека, де-

лает его слабым и безвольным, позволяет манипулировать личностью и принуждать его к совершению неадекватных поступков;

– в-третьих, распространение информации по различным, как правило подконтрольным, средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение, интернет-ресурсы и т. д.) приводит к заполнению большей части информационного пространства теми данными, которые выгодны ее создателям.

Таким образом, обладая колоссальными возможностями по контролю за средствами массовой информации, к началу XXI в. Западу удалось подчинить себе значительную часть мировых сил и средств, технологически и интеллектуально входящих в медиаструктуры. Более того, одной из первостепенных задач, которую решал Запад, являлась изоляция иных, неудобных средств массовой информации от медийного пространства.

Реализовав главную задачу – глобального доминирования и технологического превосходства, противники России перешли к решительным действиям по дискредитации нашей страны и ее союзников, распространению фейковой информации, созданию медиаплатформ, которые могут быть привлекательны для части населения и которые заряжены отрицательным потенциалом в отношении реальной действительности.

Список литературы:

1. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация и управление обществом. М. : Политиздат, 1975. 408 с.
2. *Бурлешин М.* Бойтесь данайцев, или был ли в действительности троянский конь? // Интересная газета. Тайны истории. 2006. № 9 (133). С. 36–42.
3. Как пропаганда Геббельса «промывала мозги» немцам // Рамблер : сайт. URL: <https://weekend.rambler.ru/read/44230641-kak-propaganda-gebbelsa-promyvala-mozgi-nemtsam/> (дата обращения: 14.06.2024).
4. *Петруненко О. А.* Латино-русский словарь. Репринт 1914 г. М. : Эксмо, 2017. 808 с.
5. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / А. П. Ершов и др.; под ред. А. П. Ершова, Н. М. Шанского. М. : Просвещение, 1991. 160 с.
6. *Урсул А. Д.* Природа информации : философский очерк. 2-е изд. Челябинск : Челябинская гос. академия культуры и искусств, 2010. 231 с.

Органы внутренних дел Российской Федерации в свете новых вызовов и угроз

КОНОНОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: a.kononov@bk.ru

The Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Light of New Challenges and Threats

KONONOV ANATOLY MIKHAILOVICH,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Chief Researcher of the Research Center,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: a.kononov@bk.ru

УДК 342.5:343.9

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена сложностью современной обстановки, в которой органы внутренних дел Российской Федерации решают задачи охраны общественного порядка, обеспечения безопасности и противодействия преступности. Современная геополитическая, социально-экономическая и криминогенная ситуация порождает новые вызовы и угрозы правопорядку в стране и обязывает органы внутренних дел быть готовыми противостоять им.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе проведенного анализа статистических данных о состоянии преступности, наблюдений и результатов деятельности МВД России выявить наиболее значимые проблемы в обеспечении правопорядка, организации деятельности органов внутренних дел в настоящее время и на среднесрочную перспективу.

В рамках настоящей статьи выделяются современные вызовы и угрозы, с которыми органы внутренних дел сталкиваются уже сегодня и которые будут определять приоритетные направления их деятельности в ближайшее время.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; криминальные вызовы и угрозы; состояние преступности; незаконный оборот оружия; мошенни-

Abstract. The relevance of the study is due to the complexity of the modern situation in which the internal affairs bodies of the Russian Federation solve the tasks of protecting public order, ensuring security and countering crime. The current geopolitical, socio-economic and criminogenic situation generates new challenges and threats to the rule of law in the country and obliges the internal affairs bodies to be ready to confront them. The purpose of the study is to identify the most significant problems in ensuring law and order, organizing the activities of internal affairs bodies at the present time and in the medium term, based on the analysis of statistical data on the state of crime, observations and results of the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Within the framework of this article, modern challenges and threats are highlighted, which the internal affairs bodies are already facing today and which will determine the priority directions of their activities in the near future.

Keywords and phrases: law enforcement agencies; criminal challenges and threats; state of crime; illegal arms trafficking; fraud; cybercrime; extremism; organized crime;

чество; киберпреступность; экстремизм; организованная преступность; транснациональные преступления; новые территории; безопасность; управление органами внутренних дел.

transnational crimes; new territories; security; management of law enforcement agencies.

Современная геополитическая и внутренняя социально-экономическая обстановка, в которой оказалась в настоящее время Российская Федерация, прямо или косвенно породила ряд серьезных проблем в сфере обеспечения правопорядка.

Органы внутренних дел сегодня находятся в достаточно сложной ситуации, связанной как с решением задач по участию в специальной военной операции, так и с проблемами противодействия новым криминальным вызовам и угрозам. Для их достоверной оценки необходимы как минимум глубокое изучение статистики и серьезные аналитические исследования, поэтому ограничимся лишь кратким экспресс-анализом, в котором, однако, будем опираться на результаты ранее проведенных криминологических исследований и прогнозов [2, с. 21–28].

Изучение статистических данных о состоянии преступности показывает, что по итогам 9 месяцев 2024 г. при общем снижении числа зарегистрированных в стране преступлений (–2,5 %), отмечается увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений¹. В этой связи следует учитывать, что уже сегодня и особенно после окончания СВО в обществе будет немало тех, кто прошел через жестокости войны. Здесь важно не оставить без внимания ветеранов боевых действий, обеспечить им должную адаптацию, не допустить, чтобы полученные ими профессиональные боевые навыки оказались востребованными в криминальной среде.

На этом фоне тревожной тенденцией можно считать рост числа преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (+4,9 %). Представляется, что с учетом того огромного числа оружия, которое сегодня используется на полях сражений, в регионы уже в ближайшее время может хлынуть поток найденного и похищенного оружия и боеприпасов. Поэтому снижение активности органов внутренних дел в выявлении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (–5,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.), и фактов его хищения (–13,2 %) недопу-

стимо, а данное направление деятельности требует самого пристального внимания.

При анализе статистических данных обращает на себя внимание то, что половину всех зарегистрированных в рассматриваемый период преступлений составляют хищения чужого имущества, среди которых наиболее активно росло число разного рода мошенничеств (+4,8 %). Две трети из них сегодня совершаются с использованием ИТ-технологий.

В январе – сентябре 2024 г. зарегистрировано 564,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 15,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 33,3 % в январе – сентябре 2023 г. до 39,3 %. И это уже не только банальные мошенничества. С помощью информационных технологий совершаются путем захвата управления роботизированными системами, хакерские атаки парализуют деятельность органов публичной власти, банков и бизнес-структур, под угрозу ставится информационная безопасность государства.

Как отметил в своем докладе В. Колокольцев, «за последние пять лет число противоправных деяний в киберпространстве увеличилось более чем вдвое. Сегодня их доля в общем массиве остается значительной и составляет около сорока процентов. То есть почти каждое второе преступление. А по тяжким и особо тяжким составам этот показатель уже приблизился к шестидесяти процентам» [5]. Зафиксированный за 9 месяцев 2024 г. прирост ущерба от преступлений на 7,5 % в первую очередь связан с незаконными действиями в цифровой сфере. Пострадавшими здесь являются и физические и юридические лица, в том числе государственные структуры. Таким образом, наносится существенный вред экономике и имущественным правам граждан.

Представляется, что с развитием и расширением сфер применения искусственного интеллекта мы столкнемся с новыми, еще более изощренными видами преступлений. Осознаем ли мы в полной мере масштаб надвигающейся беды? Готовы ли сегодня органы внутренних дел эффективно противостоять киберпреступности? Думаю, что нет.

¹ Здесь и далее приводятся сведения из сборника «Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2024 года. М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2024. 66 с.

К сожалению, российское уголовное законодательство не всегда успевает за новыми криминальными вызовами и угрозами. В результате некоторые деяния остаются вне сферы действия уголовного закона, а в отношении уже криминализованных деяний возникают проблемы их правовой оценки и привлечения виновных к ответственности [4, с. 26–27]. Устранение причин и условий, способствующих киберпреступности, в большей степени находится в компетенции других ведомств, регуляторов, операторов связи, кредитных организаций и интернет-провайдеров. МВД России со своей стороны должно активно инициировать совершенствование законодательства, регламентирующего использование информационных технологий, иметь механизм стратегического и оперативного взаимодействия со всеми участниками этого процесса, развивать методику и тактику раскрытия и расследования таких преступлений, формировать соответствующие организационные структуры и кадры, способные эффективно противодействовать киберпреступности.

Информационные технологии в настоящее время используются не только в целях незаконного завладения чужими финансами и имуществом. С помощью Интернета различные сообщества деструктивного толка вербуют новых adeptов радикальных группировок, вовлекают в свои ряды подростков, ставят их жизнь и здоровье под угрозу, толкают на асоциальное, противоправное поведение. Служба безопасности Украины за 5–10 тыс. рублей предлагает подросткам (а также психологически дезориентированным взрослым людям) совершать поджоги, взрывы и иные террористические акты.

Широко используется Интернет различного рода экстремистскими организациями.

За 9 месяцев 2024 г. зарегистрировано 2,6 тыс. преступлений террористического характера (+49,0 %) и 1,4 тыс. преступлений экстремистской направленности (+34,7 %). Безусловно, в основе большинства этих преступлений лежит желание киевских властей и тех, кто стоит за ними, нанести поражение России любыми, порой самыми гнусными методами. К этому мы должны быть готовы и понимать, что даже после нашей победы враждебный коллективный Запад не прекратит свои попытки дестабилизировать обстановку в стране. Не стоит забывать и о десятках тысяч пропитанных ненавистью к России нацистам, которые воевали в рядах ВСУ. Часть из них сегодня осуждены и отбывают наказание. А сколько еще предстоит таких изолировать? И что с ними делать дальше?

Не меньшую опасность для страны представляют религиозный фанатизм и его крайняя

форма – религиозный экстремизм [7]. Сегодня вызывает особое беспокойство высокая профессиональная квалификация религиозных экстремистов в совокупности с расширением арсенала технических средств, используемых для совершения экстремистской деятельности, а также ряд других факторов, подтверждающих усиливающуюся опасность современного религиозного экстремизма [6, с. 48–57].

Наиболее остро этот вопрос стоит в регионах, где достаточно большая часть населения проповедует ислам и где нередко появляются те, кто примкнул к вахабизму – крайне агрессивному, реакционному течению в исламе (примером тому служат недавние трагические события в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республике).

Эффективным и приоритетным направлением противодействия религиозному экстремизму должна считаться работа по обнаружению и пресечению каналов их боевой и финансовой поддержки.

Крайне закрытый и конспиративный характер запрещенных в стране религиозных организаций требует особых усилий органов внутренних дел по выявлению приверженцев экстремистской идеологии, созданию в этой среде должных оперативных позиций.

Несомненно, что противодействие религиозному экстремизму должно быть адресной работой. Здесь необходимо учитывать, что тот, кто связал себя с организацией такой направленности, не смотрит передачи и не читает статьи, посвященные борьбе с религиозным экстремизмом, и точно не посещает форумы и круглые столы.

В условиях санкционированных западными странами попыток экономической и политической изоляции России по-новому встают вопросы противодействия организованной преступности, которая в последние годы стремилась приобрести характер транснациональной. Как уже видно по ряду криминальных направлений, сегодня это стало реальным.

С января по сентябрь 2024 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 30,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+20,4 %).

Важно подчеркнуть, что транснациональные преступления отличаются тем, что охватывают несколько стран и юрисдикций. Традиционными для транснациональной преступности считались такие виды, как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений; торговля людьми; киберпреступность; контрабанда, незаконный оборот наркотиков, оружия, техники военного назначения. Вместе с тем процесс эволюции организованной преступности

до международного уровня привнес в транснациональную преступность иные виды: преступления в сфере банкротства и страхования; подделка и сбыт фальшивых денег, ценных бумаг и иных платежных документов; хищения транспортных средств; незаконный оборот радиоактивных веществ и ядерных материалов, человеческих органов и тканей для трансплантации; преступления в сфере высоких технологий; экологические преступления; незаконная миграция и некоторые другие [1, с. 651–655].

Сегодня следует признать справедливыми ранее высказанные в научной литературе опасения о наметившейся тенденции сращивания отечественной организованной преступности в ее транснациональном варианте с террористической и экстремистской деятельностью [3, с. 75].

Особо следует остановиться на глобальных задачах, связанных с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности на новых российских территориях. Необходимо вспомнить опыт деятельности милиции в послевоенные годы на освобожденных от врага территориях, когда приходилось не только восстанавливать законность, охранять общественный порядок и бороться с общеуголовной преступностью, но и выявлять различного рода пособников, предателей и диверсантов. Важно обеспечить безопасность зданий, сооружений, иных объектов МВД России, личную безопасность сотрудников в присоединенных и пограничных с Украиной регионах. В центре внимания должны находиться вопросы организации взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти и местного самоуправления, гражданско-военной администрацией, подразделениями Росгвардии, ФСБ, Минобороны России, силами территориальной обороны, общественными объединениями правоохранительной направленности. Полагаем, что со всем этим нам предстоит столкнуться уже в ближайшее время, а там, где уже имеется российская юрисдикция, — сегодня.

Все, о чем говорилось ранее, можно отнести к внешним вызовам и угрозам. Это задачи, решение которых возложено на органы внутренних дел. Но есть еще и проблемы внутреннего характера: это проблемы, связанные с организацией деятельности системы органов внутренних дел, их кадровым, финансовым, информационным, материально-техническим обеспечением.

Прежде всего следует отметить, что система МВД России сегодня — это результат реформы органов внутренних дел 2010–2011 гг., которая, к сожалению, проводилась без должной теоретической проработки, поэтому предпринимаемые шаги нередко носили спонтанный характер, а принимаемые решения зачастую осуществля-

лись под влиянием неадаптированных к российской действительности либеральных идей.

Признав полицию составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, мы фактически лишили органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления возможности эффективно участвовать в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, нести затраты на содержание полицейских. Увлечшись идеей монетизации гарантий социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, в условиях постоянной инфляции породили проблему, которая сегодня привела к плачевному состоянию работу по формированию профессионального кадрового состава МВД России.

На 1 октября 2024 г. из-за неконкурентоспособной заработной платы некомплект в органах внутренних дел составляет около 100 тыс. сотрудников. По причине хронического недофинансирования соответствующих статей бюджета МВД России в очереди на приобретение жилья стоят 81,5 тысячи человек с перспективой ожидания 10–12 лет.

Сам процесс управления органами внутренних дел сегодня стал избыточно бюрократизированным, что вместе с просчетами в аналитической работе и прогнозировании нередко является причиной запаздывания в реагировании на новые вызовы и угрозы правопорядку и общественной безопасности. Чрезмерное увлечение централизацией в управлении органами внутренних дел оборачивается на практике сковыванием разумной инициативы руководителей при принятии управленческих решений, снижением их ответственности. Смешение управленческих и правоохранительных функций, реализуемых подразделениями аппаратов управления, включая центральный аппарат МВД России, приводит к их громоздкости и снижению эффективности деятельности.

Требует серьезного перевооружения техническая составляющая деятельности органов внутренних дел. В первую очередь это относится к решению задачи глобального внедрения в правоохранительную практику разнообразных ИТ-технологий, включая использование искусственного интеллекта в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, цифровизации управленческой деятельности.

В заключение отметим, что любая из обозначенных в представленном экспресс-анализе проблем может стать предметом самостоятельного глубокого изучения. Именно научный подход позволит найти органам внутренних дел эффективное решение задач противодействия новым вызовам и угрозам.

Список литературы:

1. *Байков Д. М.* Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). URL: <https://moluch.ru/archive/67/11182/> (дата обращения: 27.10.2024).
2. *Гирько С. И.* Современная преступность в Российской Федерации как вызов и угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 21–28.
3. *Каширкина А. А.* Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 75–84.
4. *Киданова Н. Л.* Актуальные проблемы современности – экономические преступления, совершаемые в киберпространстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 26–29.
5. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев выступил на заседании Общественного совета при МВД России, на котором обсуждались вопросы противодействия киберпреступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/document/55811678> (дата обращения: 27.10.2024).
6. *Румянцев Н. В.* Противодействие экстремистской и террористической деятельности органами внутренних дел и уголовно-исполнительной системы: состояние, методы и приемы профилактики // Вестник Пермского института ФСИН России: Актуальные вопросы юридической науки. 2019. № 4 (35).
7. *Ситникова М. П.* Религиозный экстремизм в России: понятие и меры противодействия // Вестник экономики и права. URL: https://epomen.ru/issues/books/Actual_problems_of_criminal_law_criminology_and_forensic_science/10.pdf (дата обращения 27.10.2024).